

1928

Красное студенчество

1928 - 1929 УЧЕБНЫЙ ГОД

1928-29,
№ 5
1502

5

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Н. СЕМАШКО —Задачи высшего и среднего медицинского образования	2
И. ПУШКИН —Некоторые итоги летней практики	4
А. САМАРИН —О студентах-выдающихся	7
В. ДАХШЛЕГЕР —Нужны ли общественные науки во вузах	9
Л. ТЕРКАН и В. ДОБРОВОЛЬСКИЙ —Физическая наука в учебном плане вуза	11
С. КОРИШОВ —Нормирование зарплаты педагогического персонала	15
Н. ПОВДВОЙСКИЙ —Вуззы в 1000	16
М. БАСИНИ —Лев Толстой и современное студенчество	18
Письмо Толстого о христианском студенческом союзе	20
А. ЛУНАЧЕВСКИЙ —По поводу письма Толстого	21
Глеб АЛЕНСЕЕВ —Слованные часы	22
Н. МИТРЕЙКИН —Благда о химиках	24
Е. БАГРИНОВСНЯЯ —Тетя и помпидуца	25
М. Б. —Революционное студенчество Франции	29
Ал. МИГУНОВ —О живой идее	31
Мак. ГАН —Крошки о двух ногах	31
Л. ДУДИН —Чума в Симферополе	32
Группа студентов—Била Гальперин как таковая	33
И. САНИН —А не шахтеноец ли вы, гражданин	33
Ф. Ш-я —Без глаз	34
М. Н. —О командирах нультохода	35
А. СИУЧАЕВ —Как кончить вуз не занимаясь	35
М. Г. —Шилы без роз	36
По вузовской печати	37
О чем пишут, что говорят	37
Н. ЮДИН —Новая свена	39
Как нам лучше организовать свою учебу:	
Н. В. РЕБЕЛЬСКИЙ —Как пользоваться паяльником	40
Переписка с читателями	43
<hr/>	
Резолюция пленума ЦБПС (сокращение)	45
Шахматы	47
Отдел различных разделений	47

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
 Москва 11, Солянка, 12,
 Дворец Труда, ном. № 214
 тел. 3-55-54.

Луневич В. В.—ОСНОВЫ ЖИЗНИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. **ОРГАНИЗМ КАК ИНДИВИД**. Изд. 4-е, переработанное и дополненное. Стр. VII + 459, Ц. 4 р. 50 к., в пер. 5 р. ЧАСТЬ ВТОРАЯ. **ОРГАНИЗМ И СРЕДА**. Изд. 4-е, переработанное и дополненное. Стр. 449; Ц. 5 р., в пер. 5 р. 50 к.

Перье, Эд.—ЗЕМЛЯ ДОИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Перев. в допол. проф. **М. А. Мензбир**. Стр. 320. Ц. 2 р. 70 к.

Де-Морган, Жак—ДОИСТОРИЧЕСКОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ОБЩИЙ ОЧЕРК ДОИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРИОДА. Перевод с франц. **В. Худякова**, с предисл. проф. **В. А. Городцова**. С 90 рас. и картами в тексте. Стр. 319. Ц. 1 р. 75 к.

Брэгг, У. Г.—О ПРИРОДЕ ВЕЩЕЙ

Перевод с английского **А. А. Леонтьевой**. Под ред. **П. В. Вульфа**. („ПРИРОДА И КУЛЬТУРА“). Книга 24. Стр. 164. Ц. 1 р. 75 к.

СТАРАЯ ТЕХНИКА И НОВЫЕ ЗНАНИЯ

Перевод с английского **Ю. А. Гомеова**. Под ред. **П. Н. Беликова**. („ПРИРОДА И КУЛЬТУРА“). Книга 29. Стр. 175. Ц. 1 р. 80 к.

МИР ЗВУКА

Перевод с английского **И. С. Градштейна**. Под ред. **Э. В. Шпольского**. („ПРИРОДА И КУЛЬТУРА“). Книга 27. Стр. 131. Ц. 90 к.

Снотт, Д.—ЭВОЛЮЦИИ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА

Перевод с английского. Под ред. и допол. проф. **Л. И. Кречетовича**. Стр. 266. Ц. 1 р. 80 к., в переплете 2 р. 10 к.

Флеминг, Д.—ВОЛНЫ В ВОДЕ, ВОЗДУХЕ И ЭФИРЕ

Перевод с 4-го немецкого издания **А. И. Рабиновича**, **И. Е. Тамма**, **А. Н. Фрумкина**. („ПРИРОДА И КУЛЬТУРА“). Книга 20. Стр. 236. Ц. 2 р.

Хинчин, А. Я.—ВЕЛИКАЯ ТЕОРЕМА ФЕРМА

Стр. 76. Ц. 65 коп.

Кондратьев, В. Н.—ФИЗИЧЕСКИЕ И ХИМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА МОЛЕКУЛ

(Новейшие течения научной мысли. Книга 15.) Стр. 104. Ц. 1р.25к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

Красное студенчество

20 НОЯБРЯ

1928

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН
ЦБ и МБ
ПРОЛЕТАРСКОГО
СТУДЕНЧЕСТВА

№ 5

1928 — 1929
УЧЕБНЫЙ ГОД

• 6 ГОД ИЗДАНИЯ •

МОСКОВСКИЕ
СТУДЕНТЫ НА
ОКТЯБРЬСКОЙ
ДЕМОНСТРАЦИИ

Р. 10502

ЗАДАЧИ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Советская медицина, развернувшая работу по оздоровлению трудящихся на совершенно новых началах, базирующихся на самой природе пролетарского государства, потребовала для осуществления своих задач нового работника, которого не могла дать старая дореволюционная медицинская школа.

Если раньше медицинская школа ставила себе целью подготовить хорошего врача-практика и технически обученный средний медицинский персонал, то задачи новой, реформированной на советских началах школы оказались несравненно более обширными и трудными.

Медицинская школа не сразу пришла к реформе. Страна, охваченная пожаром гражданской войны, охваченная эпидемиями тифов, прежде всего потребовала от медицинской школы пополнения быстро редевших кадров работников. И первый этап жизни медицинской школы в советском государстве заключался в удовлетворении количественного спроса органов здравоохранения и Красной армии, спроса настолько постоянного, жизненно необходимого, что удовлетворение его значительно отразилось на качестве выпускаемых работников. К этому периоду относится резкое увеличение нормы приема вне соответствия с нормальной пропускной способностью лабораторий и клиник, развертывание сети новых мелвузов, подчас очень плохо оборудованных, досрочные выпуски вра-

Выпуск медиков II МГУ

Дружеский шарж

Г. Севашко

чей и организация краткосрочных курсов для подготовки среднего медицинского персонала.

Но вот тяжелые испытания остались позади. Республика советов развалила белогвардейские войска, прорвала кольцо блокады, победила и на противозидемическом фронте. От борьбы на военном фронте она перешла к борьбе на фронте хозяйственного и культурного строительства, от борьбы с эпидемиями — к борьбе за оздоровление труда и быта. Советская медицина начала широко развертывать свои мероприятия и предъявила медицинской школе новые требования: дать такого врача, такой средний медицинский персонал, который явился бы проводником новых начал, организатором новых форм здравоохранения. И медицинская школа, которая к этому времени получила возможность нормально развиваться, перестраивается для того, чтобы удовлетворить качественный спрос органов здравоохранения. Перестраивается сеть мелвузов, наиболее слабые из них сменяются, в остальных устанавливаются нормы приема в строгом соответствии с пропускной способностью. Перестраивается заново учебный план, прорабатываются программы в духе тех требований, которые представляет советская медицина своему работнику.

Новый врач должен еще в школе научиться рассматривать больного в разрезе его трудовой жизни и быта. Он должен уметь не только помочь больному, но и воздействовать на среду, его окружающую,

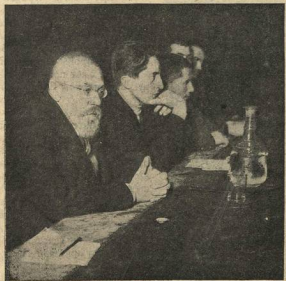
Тов. Рыков среди молодых врачей во II МГУ

рассматривая каждое заболевание как явление социально-биологическое и каждого больного как члена общественного коллектива. Такое понимание болезни возможно лишь при умении научно-материалистически оценивать биологические и социально-бытовые факторы, действующие на организм больного в общественном коллективе. Отсюда первое требование школе — дать научно-материалистически мыслящего врача.

Врач должен уметь организованно воздействовать на среду с целью предупреждения заболеваемости, и школа должна познакомить его с основными методами и формами такого воздействия — подготовить врача-профилактика.

Советская медицина все свои мероприятия строит под лозунгом: „Здоровье трудящихся есть дело самих трудящихся“. Отсюда задание высшей медицинской школе — дать врача-общественника, социально близкого трудящимся, которых он призван обслуживать.

Наконец одним из важнейших требований, предъявляемых школе, является задача дать органам здравоохранения врача, научно подготовленного к са-

Президиум юбилейного вечера в честь М. Н. Покровского на рабафне I МГУ

мостоятельной работе, обладающего достаточными практическими навыками и умениями.

Те же требования с некоторыми изменениями, вытекающими из более суженного объема и характера работы, предъявляются советским здравоохранением и среднему медицинскому работнику, являющемуся ближайшим помощником врача в области не только лечебной, но и общественно-профилактической.

На основе этих требований и была проведена реформа высшей и средней медицинских школ. И если реформа высшего образования шла по линии главным образом программно-методической, в области среднего медицинского образования она коренным образом изменила и организационную постановку. Дореволюционная средняя медицинская школа имела целью подготовить или суррогат лечащего врача (фельдшерские школы) или технического помощника врача, механического выполняющего назначения последнего.

Советская медицина потребовала от средней медицинской школы дать работнику значительно более высокой квалификации, воспитанного в профилактическом направлении, знакомого с новыми формами и методами работы и ясно представляющего себе значение и смысл процедуры, которые выполняются им по назначению врача.

Отсюда необходимость повысить общее и специально медицинское образование выпускаемых работников. Средняя медицинская школа теперь строится на базе общеобразовательной подготовки не ниже семилетки, продолжительность обучения в ней увеличена, учебный план и программы заново переработаны. Новые отрасли работы вызвали к жизни новые типы школ: профилактические техникумы, техникумы по охране матерла. Организация средней медицинской школы унифицирована: различные школы и курсы для подготовки среднего персонала преобразованы в техникумы. Появилась новая организационная форма — медицинский политехникум.

Медицинская школа, как высшая, так и средняя, стоит на правильном пути. Крайне сложная и трудная работа по реформе медицинского образования уже дает ободряющие результаты. Мы еще далеки от совершенства. У органов здравоохранения еще очень много оснований для недовольства продукцией современной медицинской школы. Несвершенство подготовки чувствуют и сами работники, выпущенные школой.

Сеть медицинских техникумов еще совершенно недостаточна. Учебное оборудование слабо и в мединузах и в медтехникумах. Крайне неудовлетворительно материальное положение учащихся, что не может не отразиться на их подготовке.

Но не может быть никакого сомнения, что эти серьезные дефекты с каждым годом будут уменьшаться. Залогом этого является та тесная увязка в работе, которая существует у Наркомздрава с Главпрофбром, и быстро растущая хозяйственная и экономическая мощь государства трудящихся.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ЛЕТНЕЙ ПРАКТИКИ

Летняя практика 1927/28 г. еще не закончилась, но некоторые итоги по ней можно подвести. Мы будем оперировать цифрами и фактами, взятыми только по Ленинграду, но думаем, что в основном эти данные будут типичны и для других районов Союза.

В общих чертах нужно констатировать, что практика этого года проходит также халатно-неорганизованно, как и в предыдущие годы. Процесс прохождения практики студентами идет болезненно. Студент на практике в большинстве случаев не учится, а мучается. Возвращается в вуз не окрепшим, как того нужно было ожидать, а усталым и нервным.

Где корни этого явления, из года в год повторяющиеся почти закономерно?

Попытаемся вскрыть основные из них.

НОРМЫ ПРАКТИКИ

Нормы практики давно не удовлетворяют студенчество. Составлены они по шаблону, исходя из наличия людского материала на каждом предприятии. Ведение этого масса студентов так называемых «дефицитных» специальностей, даже и старших курсов, не получала практики. Учитывая это, III пленум ЦБ пролетстуда постановил: «Необходимо индивидуализировать нормы практики по отдельным специ-

альностям, исходя при этом из потребностей учебных заведений и емкости предприятий и учреждений». Пленум происходил в апреле месяце с. г. На нем присутствовали представители как промышленности, так и Наркомпроса. Никаких возражений по этому пункту с их стороны не было.

Что же по этому вопросу сделано? Ответ весьма лаконичен: ничего! В результате имеем следующую картину (по Ленинграду).

На гидростанции дано 6 мест, специализирующихся же по этому делу около 100 человек. Следовательно, удовлетворено 6%, центральные станции — 15%, высокое напряжение — 13%, механическая группа — около 50%, электрификация горного дела — 100%.

Эти цифры показывают, что и ныне органы, устанавливающие нормы и распределяющие практику, работали по-старинке — «куда кривая вывезет». Никаких решительных шагов по урегулированию этого вопроса предпринято не было.

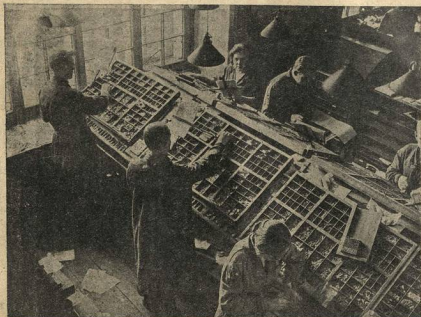
Индивидуализирование норм, конечно, вызовет дополнительные расходы на обслуживание практикантов, но эти расходы не чрезмерные, и на них промышленность может пойти. Мы думаем, что промышленность не пошла на это не из-за экономии (это бы можно еще простить), а в силу громадной инертности своего аппарата, который слишком медленно реагирует на постановления партийных и советских органов.

УЧЕТ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Учет при нашем строении общества должен играть колоссальную роль. Как же поставлен сейчас учет на том участке, который обслуживает производственную практику? Учет поставлен из рук вон плохо. На один и тот же наряд посылаются два, а иногда и три студента. Даются наряды на предприятия, у которых уже норма заполнена. Даются наряды на предприятия, где практиканту делать совершенно нечего.

Вот несколько примеров:

• 1. По наряду НКТ № 138/61 по специальности № 65 в Ленинградский губ-меднабторг прислали 41 сту-

Студенты ГИИ'а на практике

• Данные взяты из отчета Лес. обл. комитета по практике.

дента. Губмедснабторг считает, что ему нужно принять только 13.

Губмедснабторг отписывается, договаривается, «уваживает вопрос», а студенты ждут. Часть студентов приезжие: из Москвы, Перми и т. д.

Нет денег, квартиры, знакомых и уверенности, что в конце концов их примут.

Нормально ли такое положение?

2. По наряду НКТ № 494/66 были отправлены из Ленинграда два практиканта-электрика на ткацкую фабрику им. К. Либкнехта Владимирского хлопчатобумажного треста.

Приехав туда, они приняты не были. В правлении треста им заявили весьма хладнокровно, что «электрификация ф-ки отложена на неопределенное время и поэтому их принять не могут».

Ревбата не солоно хлебавши возвратились в Ленинград.

3. По наряду НКТ № 74/3 на цементный завод «Красный Октябрь» в гор. Вольск был направлен ленинградский студент V курса т. Кокин. Принят там не был ввиду заполнения нормы*.

4. В Нижегородско-канавинский центральный рабочий кооператив на два наряда НКТ за №№ 80/9 и 44/227 прибыло: 3 студента из Москвы, 5 студентов из Ленинграда. Всего 8 человек на 2 места. Кооператив их всех принял, «чтобы не гонять из города в город», как объясняет он в своей бумажке от 23/VI 1928 г.

Тот же кооператив просит не посылать ему больше студентов, даже просимых им из Ленинградского института народного хозяйства имени Энгельса, так как он свою норму выполнил с избытком.

5. Два студента химического техникума поехали в Гжатск на кирпичный завод на практику и вернулись, так как завод оказался плохойшей кустарной мастерской с исключительно ручным трудом, где практиканту делать нечего.

6. Тов. Черныев, ленинградский студент, был отправлен по наряду № 167/36 для работы в Донугле по доменному цеху. Никакого доменного цеха там не оказалось, и вообще Донуголь металлургией не занимается. Студенту-металлургу там делать нечего, о чем свидетельствует бумажка Донугля от 24/VI 1928 г. № 114472.

7. Студент Политехнического института т. Каменецкий с 2 по 22 июня ходил с нарядом НКТруда от предприятия (станция «Красный Октябрь») до Совнархоза и обратно, добиваясь, чтобы его приняли.

Наряд у него был на руках, а управделами «Красного Октября» Военский доказывал, что наряд аннулирован. Только спустя три недели т. Каменецкий был принят*.

Пожалуй, довольно примеров.

Они вполне проливают свет на постановку учета и распределения нарядов на практику.

Качество учета невысокое и требующее срочного улучшения.

ПРОГРАММЫ ПРАКТИКИ

О том, что программы плохи, а порой и совсем отсутствуют, говорилось очень много. В некоторых вузах программы так составлены, что если бы попался наивный и добросовестный студент, который захотел бы их выполнить, то ему бы потребовались

На студента Вхутеина (Москва) готовились и Октябрьской демонстрации

на это годы. Возьмем для примера программу по центральным электрическим станциям, составленную электромеханическим факультетом Ленинградского политехнического института имени Калинина. •

Там есть такие вопросы: 2. Владелец станции? 4. На чьи средства строилась станция, кому принадлежала до перехода к теперешнему владельцу? — и еще 127 вопросов, рисующих работу станции со всех сторон.

Не программа, а целая пятилетка. Чтобы проделать еще все чертешние работы, которые рекомендуются программой, практикант должен иметь целый штаб чертежников.

В некоторых же вузах программы совсем отсутствуют. Исходя из этого, III пленум ЦБ постановил: «ГПФ разработать в течение 1927/28 и 1928/29 гг. итоговые программы прохождения практики, которые должны быть согласованы с хозорганами». ••

1927/28 г. прошел; для практики он во всяком случае потерян. Что же сделал за это время ГПФ по составлению программ? Может быть, что-нибудь и сделал. Может быть, что-то таится по этому вопросу в недрах ГПФ. Но это «что-то» миру неизвестно, а посему и использовано быть не может. Если мы, организованное студенчество, не будем «жать» на ГПФ, то так же бесславно для программ пройдет и 1928/29 учебный год. Программы нам нужны в первую очередь как средство, рационализирующее практику. Сколько недоразумений и конфликтов возникает ввиду отсутствия программ!

Руководитель практикантами текстильной фабрики имени Анисимова заявил на объединенном собрании

* См. «Лен. правду», № 159.

• Издание КУБЧУ, 1925 г.
•• Письмо ЦБПС, № 9, стр. 17.

практикантов и руководителей при обл. отделе текстильщиков: «У меня нет никакой программы, и я не знаю, что с практикантами делать».

Студенты-практиканты с текстильной фабрики «Советская звезда» заявили, что «им неинтересно разбирать и собирать машины, а что их интересует исследовательская работа». Практиканты с текстильной фабрики им. Желябова заявили, что «их поставили работать при паровых машинах под руководством мастера-выдвигача, который плохо подготовлен теоретически и не дает им нужных указаний». Когда же их спросили, какие теоретические указания им нужны, они не могли ответить. Практиканты с завода «Красный выборжец» пишут: «загружают нас практической работой, для нас неинтересной. На наши вопросы отвечают показанно. Нет программы прохождения практики».

С металлургического завода пишут: «Администрация смотрит отрицательно на дачу материалов, ссылается на отсутствие таких требований в программе». На собрании практикантов текстильщиков все в один голос заявляли: «Мы работаем без плана и программы; такая практика бесплодна».

Мы привели здесь сотню долей того, что есть на самом деле.

Вопрос с программами — вопрос актуальный, и его нужно разрешить в самом срочном порядке, чтобы к будущему сезону практики не оказались снова без программ.

ЗАРПЛАТА

Нынешний летний сезон производственной практики прошел под знаком сплошного беззакония в вопросах зарплат. Закона, защищающего зарплату практикантов, не было. С момента опубликования последнего постановления СНК о заработной плате практикантов прошло больше двух лет. ● В этом постановлении было указано, что «за все время прохождения практики или стажа предприятия и учреждения обязаны оплачивать труд практикантов по исполняемой ими работе, но не ниже 6-го разряда действующей тарифной сетки». Тарифная сетка за это время подверглась решительной переработке. Первый разряд был значительно повышен. 6-й разряд для практиканта стал недостижимым пределом, и ни одно предприятие по нему платит не желало, и вполне резонно, так как 6-й разряд у большинства видов промышленности превышал 100 рублей.

Как же реагировал на это орган, ведавший которому надлежит, т. е. НКТруд?

Он первое время упорно молчал; все запросы по этому делу ответа не получали. И лишь к концу практики появилось разъяснение, опубликованное в газете «Труд» от 14/IX — 28 г. Разъяснение, которое по существу разъяснило очень мало. Там говорится, что предприятия должны оплачивать не ниже 6-го разряда прежней тарифной сетки. Какой сетки? Сеток было две: для рабочих и для служащих.

О какой же сетке идет речь? Этого разъяснения НКТ не дает. А между тем это очень важно. Были случаи, когда предприятия комбинировали с этими двумя сетками. Положение в высшей степени ненормальное. Даже это кушее разъяснение НКТ появилось только в середине сентября, когда практика фактически подходила к концу. Беззаконие с зарплатой по-

родило большие затруднения в прохождении практики. Масса энергии практикантов была затрачена на урегулирование вопросов зарплат. Масса конфликтов возникла на этой почве. Ленинградским обкомпролетстудом был собран материал на 15/IX — 28 г. по вопросу зарплат практикантов. Вот некоторые выборочные данные: предприятие Машистрет — 73 р. 75 к.; завод «Красный треугольник» — 74 р. 20 к.; Кожтрест: завод «Марксист» — 50 р.; завод «Радишечка» — 40 р.; Текстильтрест: ф-ка «Рабочий» — 65 р. 97 к.; ф-ка «Желибова» — 46 р. 60 к.; ф-ка «Ногина» — 43 р.; ГЭТ: завод «Электросила» — 70 р.; завод «Электроаппарат» — 50 р.; Ленинградский табстрест: ф-ка «Урицкого» — 50 р.; ф-ка «Усачева» — 62 р. 47 к.

Картина чрезвычайно пестрая. Единственное отродное явление — это предприятие Машистрет, которые платят единую ставку. Но и это достижение нельзя, к сожалению, отнести на счет ВСХН. Это нужно целиком отнести на счет ЦК металлостроения, который подумал о практикантах при заключении тарифного соглашения с Машистретом.

Положение с зарплатой, как видно из вышесказанного, неважное. Что же нужно предпринять по данному вопросу? Нам кажется наиболее правильным тот путь, который предлагал Наркомпрос на III пленуме ЦБПС, т. е. установление единой ставки для всех практикантов. По этому пути пошел и Ленинградский обкомнархоз, президиум которого вынес постановление «о желательности установления единой оплаты труда практикантов (для учащихся вузов и техникумов) в размере для первой практики не ниже 60 р., для второй — 75 р.» ●.

Для того чтобы практика сделалась органической частью учебного плана, чтобы практикант не убивал свою энергию на вопросах зарплат, чтобы появилась возможность работать по плану и программе, — для всего этого нужно установление единой зарплат. Такое решение устранит сразу много препятствий к рациональному прохождению практики. И решение Ленинградского обкомнархоза нам кажется наиболее приемлемым и решающим вопрос о зарплате практикантов на ближайший ряд лет.

Укажем еще на одну ненормальность в вопросах зарплат практикантов. Это оплата учащихся вузов и техникумов именуется просто «практикантами», ●● когда это касается практики. Между тем некоторые предприятия (ГЭТ, Текстильтрест) платят техникумовцам меньше, чем вузовцам. Почему — неизвестно. Ничего хорошего такие действия хозяйственников не дают, кроме создания нежелательной розни между учащимися. Нужны по этому вопросу срочные и ясные указания со стороны НКТ.

В заключение этой главы — маленькая иллюстрация к вопросам зарплат. На стеклозаводе «Белый бычок» Череповецкого округа приехал 4 практиканта-химика. Их зачислили и назначили зарплату по 50 р. в месяц. Через два месяца им заводоуправление заявило: «Из треста пришло распоряжение платить вам 37 р. 50 к.». Ребята, конечно, возмутились и решили уехать с практики. Завод находится в глуши, в 15 верстах от железной дороги. Навяли подводу, уложили вещи, стали усаживаться и вот в этот момент приходит

● Протокол президиума Л ОСНХ от 31/V — 28 г.
●● См., например, постановления СНК СССР от 14/VI 1926 г.

представитель заводууправления и заявляет: „Ну ладно, оставайтесь, положим опять по 50 рублей“. Что это, головопастыство или издевательство?

Комментарии, как говорят, излишни.

ЖИЛЬЕ

Тот же III пленум ЦБ постановил: „Просить ВСНХ и НКП дать указание предприятиям принять меры к обеспечению практикантов жилой площадью, используя для этого в летнее время школьные помещения“. ● Была ли выполнена эта просьба ЦБ? Мы не знаем, как дело обстоит по другим районам, но что касается Ленинграда, то можно категорически утверждать, что эта просьба выполнена не была. Уполномоченного по Ленинграду и облсоветах от этого дела просто отмахнулись. Никаких указаний предприятия дано не было. Так, например, завод „Красного треугольника“ пишет в Ленинградское облбюро: „Крайне существенно обеспечить приехавших практикантов местами в общежитиях, так как в настоящее время практиканты нашего завода жалуются на отсутствие подходящих жилищ. Областному бюро протестуа надлежит настойчиво добиваться и требовать от соответствующих органов заблаговременного и радикального разрешения этого вопроса“. ●●

Как видно из письма, завод даже не знает, кто должен заботиться о жилье для практикантов. Ни промышленность, ни Наркомпрос не позаботились, чтобы по данному вопросу дать своевременные указания. Поэтому дело с жильем обстоит так же плохо, как и в предыдущие годы. Многие студенты, не найдя этого помещения, отказались от практики. Многие скитались по бульварам и вокзалам, не найдя другого пристанища. Многие платили льюную долю своего заработка квартирохозяевам. Все это, конечно, не способствовало успешному прохождению практики.

Вопрос с жильем для практикантов стоит немалым укором перед ВСНХ и НКП.

- Письмо ЦБПС, № 4, стр. 17.
- Письмо завкома „Красный треугольник“ от 4/VIII 28 г., № 4123.

А. САМАРИН

О СТУДЕНТАХ-ВЫДВИЖЕНЦАХ

Два года тому назад студенческие организации поставили вопрос о порядке выявления кадра студентов-пролетариев, которые в дальнейшем могли бы быть использованы на научной работе. Эти задачи были возложены на постоянный институт выдвиженцев. Институт студентов-выдвиженцев существует только год, и поэтому говорить сейчас о каких-либо достижениях рано. Вся работа по организации этого дела была возложена исключительно на студенческие организации. Наркомпрос делу организации не уделял никакого внимания и ограничился лишь подписанием циркуляра, выработанного студорганизациями. Это в значительной степени способствовало тому, что часть вузовской профессуры не только не содей-

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы отметили много теневых сторон летней практики текущего года. Мы этим не хотим доказывать, что не было и достижений. Достижения, конечно, были. Выражались они в большем по сравнению с прежними годами внимании к практикантам со стороны хозяйственников и особенно низовых профсоюзных организаций. Было некоторое улучшение руководства со стороны инженерно-технических секций. Увеличилось количество экскурсий как внутри предприятия, так и вне его. В среднем возросла и зарплата. Все это, конечно, достижения. Но все же слишком много пятен на этом слегка просветлевшем фоне. Нужно приложить все усилия к дальнейшему улучшению дела производственной практики, как одного из важнейших звеньев в цепи высшего технического образования.

Мы должны настойчиво добиваться дальнейших шагов как со стороны ВСНХ, так и со стороны НКП по улучшению качества практики.

„Капля долбит камень не силой удара, а частотой падения“, — говорит одно изречение. Будем надеяться, что наши, может быть и не сильные, но частые удары продолжат камень инертности к этому делу со стороны ВСНХ и НКП.

От редакции. Вопрос практики, затронутые в статье тов. Пушкина, в настоящее время, в порядке проведения в жизнь решений июльского пленума ЦК ВКП(б), прорабатываются в Главузе ВСНХ СССР, Главузпрофобре и Цуэвпросе.

Сейчас работает объединенное совещание руководителей этих учреждений, которое уже вынесло принципиальное решение о введении непрерывной производственной практики. Под непрерывной производственной практикой понимается единая система производственно-технического воспитания инженеров и техников, при которой в течение круглого года происходит непрерывное чередование теоретических и производственных дней.

Совещание решило уже с текущего учебного года, при 4 днях, проводимых в стенах вуза за изучением теоретических дисциплин, оставшиеся 2 дня в неделю проводить непосредственно на производстве, на фабрике или заводе.

В ближайший месяц должны быть разработаны определенные планы введения этой практики для каждого вуза. Нужно надеяться, что, несмотря на некоторые трудности и оказываемое кое-где сопротивление, удастся провести эти решения целиком и в сравнительно скором времени.

ствовала институту студентов-выдвиженцев, а, наоборот, была настроена против него.

Прежде всего нужно остановиться на задачах, стоящих перед студенческими организациями. Первое: установление более твердой линии в классовом отборе выдвиженцев. Нужно увеличить процент рабочих и крестьян среди студентов-выдвиженцев. Социальный и партийный состав выдвиженцев в настоящее время: рабочих — 16,5%, крестьян — 35,3%, служащих — 36,5%, прочих — 11,7%, коммунистов — 21,9%, комсомольцев — 28,7%.

Эти цифры говорят о том, что состав студентов-выдвиженцев лучше, чем состав аспирантов, утвержденных в прошлом году. Но состав выдвиженцев

в свою очередь отстает от среднего состава студенчества вузов. Выдвижение в этом году шло главным образом за счет служащих.

Лучшей организацией, где можно выявить действительную академическую успешность и склонность к научной работе, являются научно-технические кружки. В дальнейшем выдвижение должно идти исключительно через эти организации. Это нас застрахует от тех ошибок, которые у нас есть. Если говорить, что там рабочих нет, то надо сделать так, чтобы они там были, нужно их втянуть в научно-технические кружки.

При выдвижении нужно учитывать, конечно, не только академическую успешность, но и общественную физиономию кандидата. Мы не можем выдвигать только тех студентов, которые успевают академически и совершенно не интересуются общественной жизнью.

Одни из вопросов, который нам здесь нужно разоборать, — это по каким специальностям выдвигать. В педагогических вузах выдвигают по всем дисциплинам, какие там читаются; восточный педагогический институт выдвигает по специальным: зоология, неорганическая химия; Крамский педагогический институт выдвигает по 11 кафедрам: педологии, русский язык, русская литература, тюркология, западноевропейская литература, — эти дисциплины так или иначе соответствуют установке учебного заведения, а дальше идут: геология, физика, математика, метеорология, химия и зоология. Создают группу выдвиженцев по этим кафедрам нет никакого смысла.

Во всяком случае нужно будет вместе с Наркомпросом дать соответствующие указания, где и по каким кафедрам лучше оставлять выдвиженцев. При этом нужно учесть и то оборудование, которое имеется при кафедре, и те живые силы, которые могут проводить руководство работой студентов-выдвиженцев.

Говоря о порядке руководства работой студентов-выдвиженцев, надо подчеркнуть, в чем именно заключается роль правлений учебных заведений. До сего времени правления учебных заведений занимались лишь формально утверждением выдвиженцев. Никакого руководства и наблюдения за работой студентов-выдвиженцев не было. Руководство работой со стороны профессуры было также слабо.

Программа работы выдвиженца должна составляться руководителем кафедры и утверждаться предметной комиссией. В обязанность правления учебного заведения должно войти наблюдение за выполнением этой программы и наблюдение за работой профессуры по руководству выдвиженцам. Студенческие организации занимаются подбором выдвиженцев, руководство работой которых потом переходит к правлению вуза.

Нужно обратить внимание на разгрузку выдвиженцев от общественной работы. У нас выдвигают значительные кадры ребят, которые перегружены работой и не могут выполнять заданий, связанных с работой в качестве выдвиженцев. Нам же надо будет принять меры и к материальному обеспечению выдвиженцев. В нынешнем году мы не использовали полностью стипендий Гуса. В этом студенческие организации вино-

ваты больше, чем правления учебных заведений. Студенческие организации были поставлены в известность раньше правлений. В нынешнем году мы используем все стипендии полностью. Но этого, конечно, нехватит. Нам надо поставить вопрос об отпуске дополнительных стипендий.

Здесь же надо сказать о том, кому давать стипендию. По вузам есть студенты-выдвиженцы, которые работают в студенческих организациях, есть студенты-выдвиженцы, которые работают в лаборатории, — на стипендию зачисляют первую группу. Нам кажется, что надо давать стипендию тем, кто сидит в лаборатории, так как при всех равных условиях такие товарищи более ценны для нас как выдвиженцы.

Форма работы выдвиженцев в основном намечена. Сейчас существует метод прикрепления выдвиженцев к кафедрам. Это одна из лучших форм, которую можно предложить. Выдвиженец должен знакомиться с литературой и наряду с этим работать в лаборатории, иногда делать доклады. Сейчас экспериментально-научной работы в лаборатории большинство студентов-выдвиженцев не ведет. Такая работа в лаборатории должна быть поставлена.

Есть еще одно место, где мы почти никакого руководства не проявили, — это работа студентов-выдвиженцев в научно-исследовательских институтах промышленности. Там товарищи ведут работу, большую работу, о которой мы часто не знаем. Надо сказать, что условия работы в этих институтах в смысле материальных возможностей и оборудования гораздо лучше, чем в наших вузах. Я думаю, что нам надо договориться с ВСНХ, чтобы там работа была сорганизована по определенным программам.

Что касается марксистского воспитания студентов-выдвиженцев, то оно недостаточно хорошо поставлено. Для студентов-выдвиженцев надо организовать марксистские семинары. Этого не нужно делать во всех вузах, например в общественных, но в технических, сельскохозяйственных, медицинских нужно. Нужно просить Наркомпрос дать программы и порядок работы для этих семинаров.

Для того чтобы дать возможность студенту-выдвиженцу выполнить все предъявляемые к нему требования, мы должны разгрузить его от общественной работы, но это не значит, что мы должны оторвать его от общественной жизни. Нам надо устранить и некоторые зазнайство со стороны выдвиженцев. Бывают случаи, что студента выдвигают, а он говорит: «Вы мне, значит, даете гарантию, что я останусь работать на этой кафедре». Ответ один: «Мы выдвигаем на работу, ты готовишься к научной работе, но никаких гарантий мы тебе не даем. Ты можешь кончить ветеринарный институт, будучи выдвиженцем, и поехать в деревню на работу».

Придавая громадное значение работе выдвиженцев, студенческие организации в ближайшее время должны вместе с правлениями вузов принять меры к устранению всех указанных недочетов, мешающих планомерной работе.

НУЖНЫ ЛИ ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ ВО ВТУЗАХ?

Высшие технические учебные заведения готовят инженеров для отдельных отраслей промышленности, и совершенно понятно, что в программах этих учебных заведений главное место занимают технические дисциплины.

Главное место! Но значит ли это, что они должны занимать исключительное место? Можем ли мы допустить существование такой высшей технической школы, в которой не преподаются социально-экономические науки? Можем ли мы допустить факультативное преподавание этих наук? Или, наконец, должны ли мы требовать, чтобы преподаванию этих наук в наших технических школах было уделено соответствующее внимание? Другими словами, полагаем ли мы, что нам нужен инженер-производственник — и только стоящий вне сферы общественных отношений, или же мы помним, что инженер есть человек, а человек — общественное животное*, и в качестве такового инженер является участником и творцом общественных отношений, возникающих на почве его производственной деятельности? А если мы это помним, то для нас отнюдь не безразлично, каким общественным отношениям будет „молиться“ инженер.

Для нас не только не безразлично, каково мировоззрение инженера, но нам нужен инженер с определенным мировоззрением.

Это мировоззрение должна привить будущему инженеру высшая школа.

Школа всегда воспитывала. А так как история общества до наших дней, или так называемая, по выражению К. Маркса, „предлюдия истории человеческого общества“, есть история классовой борьбы, то воспитать означает всегда подготовить защитника идей и идеалов какого-нибудь класса.

Что это именно так, очень легко проследить за историей русской высшей школы. Русские университеты по уставу 1804 г. в число предметов преподавания включают: „богословие догматическое и нравственное“ и „толкование св. писания и церковная история“.

После войны с Наполеоном была выдвинута идея „основать народное образование на благочестии“. Высочайший манифест 1817 г. формулирует эту идею следующим образом: „Желая, дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения, признали мы полезным соединить дела по Министерству народного просвещения с делами всех вероисповеданий в состав одного управления под названием Министерства духовных дел и народного просвещения“. Понятно, что такая реформа Министерства просвещения не могла не отразиться на высшей школе. Так, в Казанском университете было введено преподавание особых наук: „богословие и христианское учение“. Из Петербургского университета был изгнан ряд неблагонадежных профессоров за то, что они „философские науки преподают в духе, противном христианству, и в умах студентов вкореняют идеи, разрушительные для общественного по-

рядка и благосостояния“. Вообще в русских университетах разрешено было преподавать философию при непременном условии, что этот курс будет „составлен с правилами монархического правления“.

Университетский устав 1835 г. вводит в число обязательных предметов всех факультетов богословие, церковную историю и действующее право. Философия и политическая экономия были отнесены к числу „запривальных наук“, которые в конечном счете были изъяты из университетов. Философия заменила фортификация. Но до своего окончательного изгнания философия была передана в надежные руки; например в Харьковском университете кафедру эту занимал... частный пристав. На отдельные университеты возлагаются особые политические задачи. Так, Киевский университет должен „полавить дух отдельной польской национальности и слить его с общим русским духом“. Киевский университет должен был представлять „умственную крепость вблизи военной“.

Возложенная на высшую школу обязанность культивировать мировоззрение, основанная которого являлись „православие“ и „самодержавие“, особенно отчетливо подчеркивается инструкцией 1850 г., согласно коей на деканов всех факультетов возлагалась слежка за тем, чтобы в содержании программ не укрылось ничего несогласного с учением православной церкви или с образом правления и духом государственных учреждений*. Некоторые науки были признаны вредными, и преподавание их было запрещено. Логике и психологии оставили в университетских программах, но чтение этих курсов поручено было профессорам богословия.

Шестидесятые годы, начало русского капитализма, новые задачи народного хозяйства привели к уставу 1863 г., который должен был преобразовать университеты „согласно современным требованиям“. К этому же времени относится и возникновение у нас профессионального образования. Только один Петербургский технологический институт был основан в 1828 г. Все же остальные высшие технические учебные заведения, равно как и низшие и средние технические школы, возникли после 60-х годов.

Но в России развивается капитализм, а власть остается в руках феодалов, которые за нее цепко держатся. Народившейся буржуазии нужно поднять уровень народного образования, чтобы получить квалифицированного рабочего, а феодалскому правительству весьма важно нагрузить школу „отчетливым преподаванием закона божия с ближайшим указанием на обязанности верноподданных“.

Когда правительство кончает свои либеральные заигрывания с обществом, оно вводит в 1884 г. новый университетский устав, который берет в свои руки направление университетской науки. „Православие“ и „самодержавие“ остаются российскими „китами“ до конца дней царизма, и царская наука „богословие“ сохраняет почетное место в программах всех высших учебных заведений.

Развивающаяся русская буржуазия и так называемые либеральные земцы не могут согласиться с тем, что школа стала средством прививать мирозерцание, оправдывающее существующий порядок*. Существующий порядок им не нужен, они пытаются ограничить самодержавие, они даже угрожают ему. Им нужна школа как орудие пропаганды их собственного строя, — строя, при котором они будут у власти. Но открыто защищать такие идеи нельзя, опасно. И в виде реакции на царскую политику в школе они требуют школы без политики. «Мы должны поставить, — говорят они, — новую школу задачей развитие человека, а не служение идее подготовки агентов для того или другого строя общества. Никакой политики в школе».

Русской буржуазии правительство еще не разрешает строить своих школ. И представители торгово-промышленного класса жертвуют огромные средства на высшие технические школы. Все эти институты еще «имени императора», но с фактическим влиянием капиталистов.

А жизнь делает свое дело. Русская промышленность развивается. Революция 1905 г. наносит первый серьезный удар самодержавию. Реально выигрывает от этого русская буржуазия. Ее политический удельный вес растет. То, что пролетариат отвоинывает у самодержавия, присваивает себе буржуазия. И получив «права», она начинает строить свое капиталистическое царство. Ей нужна своя школа, а уже не только средняя, но и высшая. И буржуазия создает в Москве и Киеве

коммерческие институты. Здесь уже игра идет в открытую. Тут нет уже не только императорских имен, но и императорской политики. Промышленникам уже старый царский бог не нужен, да и самодержавие ни к чему. Их бог — золотой телец — затеменная форма прибавочной стоимости. И из учебных планов своих институтов они выбрасывают богословие за ненадобностью. Получать высокую прибыль им должны помочь не боги, а коммерческие инженеры. *

Промышленнику уже нужен не просто инженер, а инженер, строящий хозяйство коммерсанта; ему нужен инженер, проникший в достаточной мере «коммерческим духом». Поэтому на технических факультетах институтов вводится преподавание целого ряда социально-экономических дисциплин, читающихся в таком классовом разрезе, что воспитание нужного «духа» гарантируется в достаточной степени.

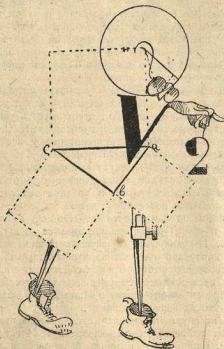
Короток был период блаженства русской буржуазии. Но расчет был верен. «Школа без политики» воспитывала в духе определенной политики.

Нужно откровенно признать, что русские высшие технические школы с «именем императора» и без «имени» прекрасно умели направлять мирозерцание своих студентов по линии обслуживания интересов капиталистов. Недавний шахтинский процесс — немалая к тому иллюстрация. Нужно полагать, что только со сменой поколения исчезнет потенциально-шахтинская психология.

Не нужно думать, что «свободная наука» царила только в русской высшей школе. Таково положение вещей и в других государствах. Нельзя пройти мимо германских университетов, которые гордились всегда тем, что они были местом свободной научной работы. Известный ученый, либеральный профессор Берлинского университета Фр. Паульсен в своих работах «Германские университеты» и «Исторический очерк развития образования в Германии» пишет: «Свобода преподавания — предмет гордости немецких университетов. Очагом свободного мышления служит прежде всего университет. Немецкий университет вырос в мощный оплот свободной мысли. Свобода мышления, свобода научного исследования и преподавания — ревностно охраняемый палладиум неписанной конституции немецкого народа. Немецкий университет — самый свободный пункт, какой только существует на земле. Для университетского преподавателя и для его слушателей не может существовать ни запретных, ни обязательных мыслей. Научная работа не терпит никаких предписаний; только при полной свободе она может идти успешно. Наука, как таковая, не имеет никаких практических идеалов. Профессора, представители науки, не должны заниматься политикой; они должны проникнуться теоретическим безразличием».

На практике же университетская наука целиком служила целям вильгельмовской Германии. У того же Паульсена дальше читается: «Пока социал-демократическая партия будет оставаться непримиримой революционной партией, ожидающей только момента, когда ей можно будет в корне изменить весь существующий порядок, ни один профессор, какова бы ни

НЕОАКАДЕМИСТ

Учусь во ВТУ, а что мне коноволо
И что мне ваш революционный идеал
Ито царюль в руки взял — от дел вирских ушел
И Пифагоровы штаны одел.

«Юный Коммунист» 1922 г.

* Коммерческий инженер — знание, которое получали лица, окончившие технические факультеты коммерческих институтов.

была его специальность, не может вступить в ее ряды, не слагая своей должности".

Примите во внимание: «какова бы ни была его специальность!»! Исно, все ясно!

Исследуя распределение студентов между различными вероисповеданиями, проф. Паульсен указывает на чрезвычайно быстрый рост «еврейского элемента» среди студенчества. Это было бы еще подбедо; беда, и самая настоящая заключается в том, что процент евреев растет и среди профессуры.

«Мы стоим здесь, — сокрушается защитник «свободной науки», — перед действительностью и трудно разрешимой проблемой; этого не станет отрицать и тот, кто не заражен чувствами антисемитизма. Если бы ученая профессия была всецело предоставлена, как всякие другие профессии, свободному соперничеству, то, по всей вероятности, звание университетского преподавателя оказалось бы если и не монополией еврейского населения, то во всяком случае в преимущественном обладании евреев. Не может быть сомнения в том, что ни один европейский народ не будет в состоянии перенести такой порядок вещей, будет относиться к нему как к подчинению чуждым элементам и будет стараться силой положить ему конец. Поэтому все, в том числе и евреи, заинтересованы в предупреждении такого порядка. Вследствие этого придется в общем признать целесообразными меры,

направленные против крайнего заполнения евреями ученых профессий».

Ба, знакомые все лица! Прямо из «Союза русского народа»: «жиды и сицилисты»! Только понемешки... Все культурно! Маленький еврейский погромчик во имя свободной науки, не имеющей никаких практических идеалов!

«Покончим «со свободной наукой». Мы не знаем знания ради знания. Самая теоретическая наука обслуживает какие-нибудь практические цели...

Задачи нашей высшей школы — классовые. Никто этого не отрицает. На фронте старейшего университета написаны слова: «Наука — трудящимся». Но и наука — для трудящихся. Пролетариат строит социализм. Наука должна помочь построить его. Чтобы помочь строить, нужно и знать существо нового общественного строя и хотеть этот строй.

Буржуазия умеет готовить коммерческих инженеров. Для этих инженеров новая социальная структура — социалистическая, и новый инженер должен быть участником социалистического строительства. Социально-экономические дисциплины в технических высших учебных заведениях призваны к формированию миросозерцания социального инженера.

Наша наука имеет прикладные идеалы. Наука в союзе с трудом должна строить социализм.

Л. ГЕРКАН, В. ДОБРОВОЛЬСКИЙ

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В УЧЕБНОМ ПЛАНЕ

Прошло свыше двух лет с тех пор как Первая всесоюзная конференция научных работников по физической культуре со всей решительностью выдвинула вопрос о должной постановке физической культуры в вузах. Резолюция этой конференции отмечает, что в пелузах, мелузах и в соответствующих техникумах решительно необходимо более детальное ознакомление с теорией, методикой и практикой физической культуры. Задача заключается в подготовке педагога — к самостоятельной педагогической работе в области физической культуры, хотя бы в школах первой ступени, и врача — к работе в области врачебного контроля, наблюдения, дозирования, подачи первой помощи (при спортивных повреждениях), консультации и (при условии специальной подготовки после окончания основного курса мелуза) — врачевание средствами физической культуры.

Врач и педагог должны обладать широким пониманием методов и задач физвоспитания, должны быть практически знакомы с физупражнениями.

Два года — большой срок при нашем темпе жизни. А много ли сделано для осуществления тех основных задач, которые были так определенно намечены?

Кое-где — добровольные физкультурные, вернее — спортивные кружки, охватывающие очень незначительный процент всего студенчества, кое-где — сверхсрокные часы, предусмотренные в учебном плане и не выполняемые или, в лучшем случае, подвергаю-

щиеся урезкам при всяком удобном и неудобном случае.

А между тем истекшие два года выдвинули в области физической культуры новый ряд важнейших задач, тесно связанных со всем советским строительством. При этих условиях необходимо самим решительным образом отказаться от прежних методов выполнения намеченных конференцией задач, которые не только чужды к срыву физкультурного образования в вузах, но и противоречили интересам общества и задачам, выдвигаемым в процессе социалистического строительства.

Республике нужен работоспособный специалист, который мог бы по окончании вуза своими знаниями и трудом старшей вернуть громадные средства, ежегодно трагически государством на подготовку новых кадров специалистов. Основой такой работоспособности является здоровый организм, здоровая нервно-мышечная система.

Между тем неоднократные обследования студенчества показали, что общий уровень его здоровья крайне низок, что устойчивость молодого организма очень невелика и что каждый год пребывания в вузе в ужасающих размерах увеличивается заболеваемость студенчества. Даже учитывая крайне тяжелые материальные условия жизни, можно с уверенностью сказать, что правильная постановка физической культуры

не только сохранит основной багаж здоровья, с которым студент приходит в вуз, но что она поднимет его работоспособность и даст необходимые силы и запас здоровья для трудовой и творческой жизни. Экономия средств при постановке физической культуры в конечном итоге оказывается безрасудной тратой самого драгоценного, что у нас есть, — живой рабочей силы.

Вторая задача, выдвигаемая в настоящее время, — качественное улучшение рабочей силы. Без культурного работника невозможно социалистическое строительство — вот тот основной лозунг, который в настоящее время приковывает всеобщее внимание к культурной работе. В рамках же ее физкультура занимает определенное место, и обойти ее ни в коем случае нельзя, в особенности если принять во внимание, что в этом отношении наше студенчество ушло очень далеко в значительной своей части и оно физкультурно неграмотно, в своей личной жизни оно не умеет применять элементарных санитарно-гигиенических правил, не умеет пользоваться ни солнцем, ни воздухом, ни водой, ни своими собственными движениями, — оно не умеет экономно двигаться, правильно распределять свой труд, свои усилия, свое время, оно не умеет отдыхать и т. д.

Расхлябанность, неумение работать, недисциплинированность, слабость воли, неопрятность — все это признаки нашей некультурности, все это тормоз в хозяйственно-экономическом строительстве нашей страны.

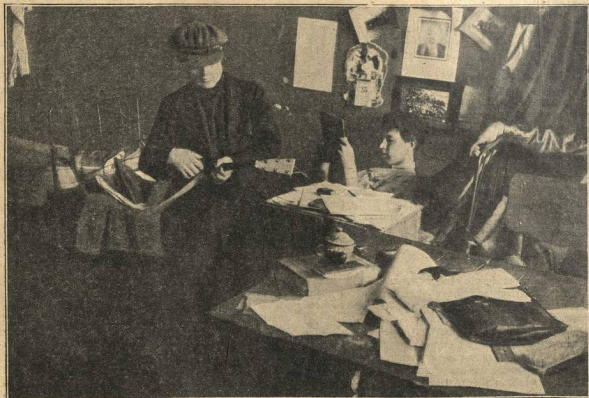
Физическая культура может и должна удалить с нашего пути эти камни.

Третья задача — задача военизации наших вузов — также не может быть разрешена без правильной постановки физической культуры. Армии нужны не только грамотные в военном отношении специалисты, выпускаемые нашими вузами, ей нужны резервы, готовые в любую минуту влиться в армию, физически подготовленные, обладающие нужным комплексом двигательных навыков, ей нужны бойцы-командиры, знакомые с задачами, средствами и методами физической подготовки бойца. Только правильно поставленная физическая культура в вузах сможет помочь разрешению этой задачи.

Наконец четвертой задачей является вооружение будущих работников той суммой знаний в области физической культуры, которая будет необходима им в будущей их деятельности; врачам — при гигиеническом врачевании и профилактической работе, педагогам — при работе по физическому воспитанию, архитекторам — при возведении спортивных сооружений и т. п.

В целом задачи, стоящие перед физической культурой в вузах, чрезвычайно велики. Без включения ее в учебный план дело не сможет быть сдвинуто с мертвой точки. Однако из сказанного вовсе не следует, что включение это целиком разрешит задачи, поставленные перед физкультурой в вузах, — несомненно, что оно явится только фундаментом, на котором можно уже будет возводить стены здания вузовской физкультуры.

К вопросу о методах включения физкультуры

В общежитии студентов Академии Коввоспитания (Москва)

Фото Родченко

Первым травмаем... Студенты отправляются в культпоход (Академия Комвоспитания)

Фото Родченко

в учебный план, конечно, нельзя подходить с общим для всех вузов шаблоном; в первую очередь надо учитывать, какого типа работников prepares данный вуз и каково построение учебного плана в нем. Но один момент является общим для всех вузов: это необходимость обязательных учебных часов для практических занятий физическими упражнениями. Задача оздоровления студенчества, задачи военизации этого неукоснительно требуют.

Иначе стоит вопрос о проведении теоретической части курса. Лишь на медицинских и педагогических факультетах необходимо, чтобы все физкультурные вопросы, которые получают все больший и больший удельный вес как в советской медицине, так и в советской педагогике, были объединены в общий теоретический курс физической культуры. Необходимые учебные часы для этого курса должны быть найдены. Не может быть врача-профилактика (подготовку которых и имеют своей задачей наши медицинские факультеты), не знакомого с задачами, средствами и методами одного из главнейших профилактических средств — физической культуры. В стране, где педагогика основана на материалистическом миропонимании, где в основу педагогического процесса положен труд человека, не может быть педагогов, не знакомых с физическим воспитанием. Думается, что в первую очередь эти положения пора усвоить работникам, ведающим нашими вузами в наркоматах, и руководителям соответствующих вузов.

Несколько иначе обстоит вопрос с теоретическим курсом по физкультуре в других типах вузов, поскольку выпускаемые ими работники не будут непо-

средственными проводниками физической культуры. Основными задачами теоретических курсов в этом типе вузов, как мы уже говорили, являются, с одной стороны, повышение общекультурного уровня студенчества, с другой — создание конкретных представлений о точках соприкосновения физкультуры и будущей профессии готовящихся этими вузами специалистов.

Подходя с этих двух точек зрения, необходимо указать, что выполнение указанных выше задач будет очень трудно, если курс физической культуры явится специальным, оторванным от других дисциплин. Как бы хорошо ни была составлена программа, как бы идеально ни была проведена увязка такого курса с другими предметами, однако органически слиться с ними, дать представление о физкультуре как о части того или иного курса вряд ли удастся. Поэтому лучшим выходом из положения для общественных, технических, художественных и прочих вузов явится соответствующее вклинивание некоторых глав в читаемые уже курсы и небольшой цикл эпизодических лекций по тем темам, которые не могут быть увязаны с другими предметами. Основным курсом, в который физкультура должна будет войти составной частью, является гигиена во всех ее разновидностях. В общественных вузах физкультура должна найти свое отражение кроме того в вопросах международного рабочего движения, где должно быть отражено спортивное международное рабочее движение, в курсах методики политпросветработы и т. д. В технических вузах вопросы физкультуры должны получить свое отражение при проработке вопросов научной органи-

Студенческие соревнования. Ежегодно в начале и в конце учебного года саратовские организации студенчества проводят массовые физкультурные праздники-соревнования. На снимке команда рабфана, занявшая первое место.

зации труда, в архитектурных факультетах — в связи с постройкой мест для занятий физическими упражнениями и т. д.

Данным перечислением мы вовсе не желаем исчерпать те богатейшие возможности проникновения физкультуры в учебные планы и программы вузов. Наша задача — только указать возможные для этого пути.

Нет времени, нет средств — вот те основные возражения, которые всегда встречаются, когда вопрос идет о включении физкультуры в учебный план вуза. При-

Как пройти в общежитие рабфана?

ходится брать на себя смелость и сказать, что возражение такого рода говорит о непонимании необходимости разрешить этот вопрос. Не желая быть голословными, мы хотим привести один факт, достаточно ясно характеризующий выдвигаемое положение. В Академии коммунистического воспитания имени Крупской, подготовляющей в частности работников-методистов для школ первой ступени, в учебном заведении, призванном готовить новых советских педагогов, великолепно оборудованный гимнастический зал переделяется в какую-то учебную лабораторию.

Это обстоятельство в значительной мере является причиной того, что физическая культура, начинающая приобретать права гражданства в этом учебном заведении, окончательно хиреет.

Каковы же результаты? Для школ первой ступени академия выпускает методистов, имеющих очень смутное представление о физической культуре. Нам возражают, что ликвидация зала мога и не коснуться вопроса о физкультуре, но сами за себя говорят результаты. Никогда иначе как недооценкой значения физической культуры, вызванной непониманием ее задач, объяснить указанного факта нельзя.

И это мы имеем в коммунистическом вузе, руководимом лучшими педагогами, в центре Союза. Что же говорить о других?

По нашему мнению, все прочие причины будут преодолены, если исчезнет эта основная. Нужно надеяться, что постановление ЦК ВКП(б) (см. „Правду“ от 10 октября 1927 г.) поможет эту причину уничтожить.

В заключение хотелось бы остановиться на некоторой параллели в постановке физкультуры в вузах у нас и за границей. Не говоря уже об Америке, где физкультура давно нашла свое место в вузах и где к оканчивающим вуз наряду с прочими предъявляются требования не только общей физкультурной грамотности, но и соответствующих физических достижений, — в большинстве других стран вопросам физкультуры в вузах уделяется самое серьезное внимание.

Неужели советские вузы, идущие вперед в вопросах методики, подготовляющие специалистов с правильным материалистическим мировоззрением, будут плестись в хвосте в отношении постановки физической культуры?

Задача индустриализации и обороны страны, задача качественного улучшения специалистов, выпускаемых нашими вузами, не может быть полностью разрешена, если физкультура не приобретет в наших вузах прав гражданства.

СО СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА В ЖУРНАЛЕ „КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО“ ВВОДИТСЯ ПОСТОЯННЫЙ ОТДЕЛ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА.

ТОВАРИЩИ ФИЗКУЛЬТУРНИКИ! ПРИСЫЛАЙТЕ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, СНИМКИ, ПИШИТЕ О ДОСТИЖЕНИЯХ И НЕДОСТАТКАХ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НОРМИРОВАНИЕ ПЛАТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА

Проводимая в настоящее время НКТрудом СССР по госбюджетным учреждениям система государственного нормирования заработной платы служащих имеет своей целью устранить пестроту заработной платы по аналогичным должностям в однородных учреждениях и перейти на плановое регулирование заработной платы служащих госучреждений.

При существовавшей ранее фондовой системе финансирования госбюджетных учреждений администрация получала в свое распоряжение определенные фонды заработной платы, которые и распределялись между сотрудниками.

При этом ставки оплаты находились в зависимости от того, сколько было получено средств, и от того, как распинает данный администратор ту или другую работу. В результате администрация устанавливала подчас резко отличающиеся друг от друга оклады по однородным должностям. Этот порядок создавал хаос и ничем не оправдываемую чрезмерную пестроту заработной платы по аналогичным должностям.

При системе же государственного нормирования ставки оплаты определяются органами НКТруда на основе штатов, установленных предварительно НК РКИ.

Большой хаос существует и в оплате преподавательского персонала учебных заведений. Плохо также то, что благодаря отсутствию твердых штатов и почасовой оплате каждый преподаватель стремится получить наибольшее число оплачиваемых часов. Это отражается иногда на качестве работы и приводит к непопильной перегрузке педагогов; к тому же фондовая система оплаты приводит к раздуванию учебных планов руководителями учебных заведений.

В нынешнем году впервые было приступлено к нормированию заработной платы преподавательского персонала. В виде первого опыта НК РКИ СССР на основе учебных планов установлен на 1928/29 бюджет год твердые штаты по двум комвузам — им. Свердлова, им. Сталина, по мел. факультету Среднеазиатского гос. университета и Институту востоковедения им. Нарманова, — разделив преподавательский персонал на три группы — профессоров, доцентов и преподавателей и положив в основу твердые нормы педагогической работы; для профессоров — 9 час. в неделю (6 час. основных и 3 час. доп. работ.), а также и заведывание кафедрой.

НКТруд на основе этих штатов и с учетом существовавшей почасовой оплаты установил помесечную оплату персонала по твердым ставкам. Проведенное нормирование внесло некоторую определенность и точность в оплату преподавателей. Для них установлены точные ставки, причем была устранена существовавшая ранее неравномерность оплаты работников однородной квалификации как внутри каждого из отмеченных комвузов, так и в одних комвузах по сравнению с другими.

При проведении нормирования зарплаты в комвузах пришлось преодолеть ряд затруднений. Конечно, сравнительно легко было разрешить вопрос об оплате

вспомогательного персонала (канцелярских работников, хозяйственного персонала и т. п.), так как в этом отношении у НКТруда имеется достаточный опыт, да и квалификация и масштаб работы легко поддаются оценке. Но гораздо труднее было нормировать оплату учебного персонала, ассистентов и т. п. Опыта в этой области у НКТ, конечно, быть не могло: в отношении таких работников нормирование проводится впервые. Представленные же вузами материалы оказались крайне недостаточными, а частично были неудовлетворительными.

Главным препятствием для установления правильных окладов служит то обстоятельство, что каждый вуз имеет свои нормы нагрузки как в отношении количества обязательных часов, так и в отношении дополнительных обязанностей по заведыванию кафедрами, кабинетами и т. п.

При новой системе, когда отпадает стремление преподавательского персонала увеличить число своих учебных часов, намеченных средств оказалось в общем достаточно, и новая зарплата по твердым окладам оказалась не ниже прежней.

Удалось ли во всех случаях правильно распределить средства, устранила ли проведенная работа все недочеты в оплате, — об этом говорить еще рано. Втечение этого учебного года недочеты, если они окажутся, должны быть выявлены на практике; устранить их надо будет в следующем же учебном году.

Втечение этого года все вузы должны постепенно перейти на твердые штаты. Для этого необходимо каждому вузу теперь же приступить к разработке структуры на основе учебных планов и твердых штатов своего заведения. После утверждения этих штатов НК РКИ, НКТруд приступит к установлению твердой месячной оплаты преподавательского персонала.

Необходимо указать, что еще раньше, чем в вузах, установление твердых окладов для преподавательского персонала начало проводиться в отношении школ, в частности школ первой ступени и очаги второй. Правда, там эта работа проводилась под другим углом. Учитывая тяжелое материальное положение сельского учителя (и некоторых других категорий работников на селе), правительство СССР и союзных республик отпускали в дополнение к местным средствам субвенции из центра, с тем чтобы дополнительные ассигнования расходовались на зарплату. При этом устанавливалось, что ставки оплаты тех или других групп работников не должны быть ниже определенных размеров. Места, получая средства и исполняя директивы центра, платили обычно именно по намеченным минимальным ставкам (а иногда и еще меньше), так как на повышение их часто не хватало средств. В результате получались твердые оклады, которые и были затем закреплены.

СНК СССР поручил НКТ СССР закончить работу по госнормированию и составить пятилетний план для проведения планового выравнивания (унификации) зарплаты служащих всех категорий к январю 1929 г.

Втузы и „1000“

Обстановка внутренняя и наша роль в мировом хозяйстве поставили во весь рост вопрос о целевой установке наших втузов, о программах их, учебных планах, методах, требуя увязки их с ролью нашего производства в мировой экономике и в мировой политике.

Все это в свою очередь выдвинуло на передовые линии проблемы о типе втузов СССР, о типе специалиста, о типе профессора и преподавателя, которые подготовляют этого специалиста в средней школе и во втузах, и о типе студента.

Партия решила неотложным и резким приемом вернуть втузы в нужном для нашей хозяйственной победы на внутреннем и международном рынке направлении.

Шахтинское дело показало, что только одними руками старых специалистов, воспитанных в условиях служения капиталу, не перестроить наше хозяйство на новых социалистических началах. Не упуская малейшей возможности использования старых специалистов, пролетариат должен форсировать подготовку своих, красных, специалистов. Поэтому июльский пленум ЦК партии решил в порядке одного из своих мероприятий по улучшению подготовки красных специалистов мобилизовать 1000 коммунистов, имеющих большой стаж практической работы, и направить их на учебу во втузы.

Решение партии о „1000“ было принято спешно. И приведение в исполнение этого решения было также спешно. В июне вынесено решение о „1000“, в сентябре уже закончен прием „1000“. На практическое проведение решения партии таким образом было дано чрезвычайно мало времени. Особенно, если принять во внимание, что партии пришлось проделывать первый такой опыт.

Естественно, конечно, что эта новая задача не могла быть выполнена удовлетворительно. При практическом проведении директивы были допущены ошибки, извращения директивы, чем нарушалось иногда самое существо ее.

На постановлении пленума ЦК о „1000“ не было сосредоточено должного внимания и интереса пролетарской общественности. Не были организованы силы общественности на помощь НКПросу и ВСНХ для проведения постановления пленума. Вследствие этого постановление ЦК о „1000“ было проведено небрежно, халатно, показанному со стороны всех заинтересованных ведомств, организаций и учреждений.

Партийные, комсомольские и профессиональные организации как руководящие, так и фабрично-заводские, а также студенческие организации, центральные и местные, как выяснило совещание при Агитпропе ЦК,

не сделали ничего большего при подборе „1000“, чем то, что они обычно делают при отборе кандидатов в вузы и рабфаки.

Совещание при агитпропе ЦК выяснило так же, что для отбора „1000“ не были разработаны планы. Отсутствие руководства, стройной организации и программы для проведения этого дела допустили в него некоторую стихийность. Результатом этого является, как выяснило совещание при АПО, недостаточно высокий процент рабочих, попавших в „1000“, неподготовленность их. Все это создало целый ряд болезненных явлений в жизни втузов.

Чтобы не повторять тех же ошибок в будущем, студенчеству необходимо заняться учетом, и изучением опыта 1-го приема „1000“.

В этой области стоит ряд задач и перед профессорско-преподавательским составом втузов, и перед студенческими организациями, и перед всей общественностью СССР в целом.

„1000“ поставила большую задачу прежде всего перед профессорским, преподавательским составом втузов. Им придется дифференцировать систему преподавания.

Стоит вопрос о системе и методах работы втузов вообще. „1000“, несомненно, будет не только слушать на лекциях и в семинариях то, что угодно профессору преподавать, но она будет и беспощадно критиковать профессора здорового критикой практика, хозяйственника, производственника и администратора. „Тысячники“, как представители нашего хозяйства и индустрии, на основании своего опыта потребуют от профессоров таких лекций, лабораторных, практических занятий, которые четко и определенно вьются с требованиями социалистической экономики и производства.

„Тысячники“ обязаны и могут толкнуть на сближение научной теории с практическими требованиями жизни. Отсюда — реформа в области методов работы.

Профессора и преподаватели должны будут измерить и сравнить свое понимание социалистической экономики, производства и всего советского строительства с коллективным опытным мышлением и творчеством пролетарского студенчества.

„1000“ поставила большую задачу и перед всем пролетарским студенчеством. Студенческие организации обязаны объективно и спокойно разобраться в реализации постановления пленума ЦК о втузах и „1000“ как в целом, так и в повседневной жизни втузов — учебной, бытовой и общественной. Такой учет поможет устранить недочеты в будущем и исправить дело с приемом „1000“ в настоящее.

Надо взяться за исправление обнаруженных недостатков в отношении комплектования втузов.

Первый удар следует направить по самой системе отбора „1000“. ЦК партии, ЦК профсоюзов, ЦК комсомола, ЦБ пролетстуды, органы НКПроза и ВСНХ не дали на места конкретной и исчерпывающей инструкции по вопросу о комплектовании „1000“.

Места, как об этом говорят материалы, с своей стороны не обнаружили инициативы в этом вопросе.

В будущем следует производить подбор кандидатов за 1-2 года до очередного приема. Кандидаты должны быть обеспечены соответствующей академической подготовкой для вузов. Здесь должна быть предусмотрена система мероприятий, из которых наиболее подходящей будет несомненно заочная подготовка.

„1000“ степенью своей академической подготовки, с одной стороны, должна вызывать к себе уважение профессуры и преподавателей, с другой — обеспечить не только понимание вузовских предметов, но и критику их с точки зрения задач советского социалистического строительства, с третьей, они должны помочь профессуре и преподавателям построить их препода-

вание в духе марксизма на основе диалектического материализма.

Итак, чтобы исправить ошибки и наладить дело с приемом „1000“ необходимо:

- 1) Организовать крепкое общественное мнение за приемы „1000“.
- 2) В течение ближайшего месяца конкретизировать формы и методы отбора для этих приемов.
- 3) Дать в результате этой работы конкретные инструкции местам.
- 4) Организовать академическую подготовку кандидатов, подлежащих отбору для „1000“.
- 5) Центральному и местным бюро пролетарского студенчества срочно учесть положительные и отрицательные явления в недрах вузов, которые вызваны приходом в них „1000“, в целях учета опыта и устранения недостатков.

Примечание: В проработке этой статьи принимали большое участие старший инспектор Социально-культурной инспекции НКРКИ РСФСР А. Кузнецов. Материалом для настоящей статьи послужили корреспонденции в „Красное студенчество“.

К VIII СЪЕЗДУ ПРОФСОЮЗОВ

Основным недостатком в работе студорганizations является отсутствие связи студенчества с рабочим классом и его организациями — профсоюзом.

Профсоюзы почти не интересуются жизнью пролетарского студенчества и слабо руководят работой студорганizations.

Профсоюзы нередко забывают о тех, которых трудящиеся массы Союза посылают в высшую школу. Забывают сейчас же после того, как эти пролетарии переступают порог вузов, рабфаков и техникумов.

Последнее информационно-директивное письмо (№ 9) ВЦСПС отмечает: „В настоящее время организации пролетстудов имеют сплошь и рядом лишь формальную связь с профсоюзами. ПРОФОРГАНИЗАЦИИ НЕ НАБЛЮДАЮТ ЗА ИХ РАБОТОЙ, НЕ ЗНАЮТ ЖИЗНИ И БЫТА СТУДЕНЧЕСТВА, НЕ ИНТЕРЕСУЮТСЯ НИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ СТУДЕНТОВ, НИ ИХ ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТОЙ“.

Июльский пленум ЦК партии постановил: Усилить руководство профсоюзов в отношении студенческих организаций.

В письме ВЦСПС говорится: „Профсоюзы должны усилить свое руководство профессиональными студенческими организациями“.

Как обстоит с исполнением директив руководящих партийных и профсоюзных органов?

Мы запрашиваем об этом все студпрофорганизации.

Руководят ли работой студорганizations советы профсоюзов национальных республик, областей, губерний и округов, отдельные центральные правления союзов, губотделы, низовые профбюро и комитеты и др.?

Принимают ли профсоюзы участие в жизни вузов, рабфаков и техникумов?

Что делается в этой области особенно в уездных и др. мелких городах где имеется масса техникумов?

Товарищи студенты! Пишите об этом, смело и решительно критикуя работу профсоюзов! Беспощадно вскрывайте недостатки, невзирая на лица!

Присылайте материал в редакцию! „Красное студенчество“ готовит конкретные предложения по работе профсоюзов среди студенчества к Всесоюзному съезду профсоюзов.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

И СОВРЕМЕННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

М. БАСКИН

Лев Толстой, как гениальный писатель, пользующийся огромной известностью почти во всех странах мира, не может, естественно, не привлечь внимания современного студенчества, тем более что и в учебных занятиях по русской литературе произведения Толстого занимают серьезное место. Толстовские романы и повести имеются в библиотеках, переиздаются издательствами, ставятся в театрах и кино.

Читая „Войну и мир“ или „Анну Каренину“, „Казаки“ или „Утро помещика“, советский молодежь неизбежно задает себе вопрос: „Какое значение имеет для меня это чтение? Что я получу от знакомства с произведениями, пусть великого, но совершенно чуждого мне человека, жившего в другую, непонятную для меня эпоху, давно канувшую в вечность?“ Такой вопрос ставит лучший читатель, т. е. тот, кто не смотрит на чтение художественной литературы как на простую забаву. В этом вопросе, однако, заключен и ответ на него. Именно потому, что Толстой является выразителем незнакомой нам эпохи, следует читать и даже изучать его творения.

В самом деле, представим себе молодого читателя, который знает о дореволюционном времени только по учебнику истории и отчасти по рассказам старшего поколения. Для него художественное произведение слава ли не единственный источник глубокого проникновения в прошлое, в быт и мировоззрение отошедших людей, социальных групп и классов. Тем более если речь идет о таком писателе, как Толстой, который „замечательно рельефно“, по выражению Ленина, отразил значительный отрезок времени дореволюционной русской истории. Подобный подход к Толстому-художнику, дающему „несравненные картины русской жизни“ (Ленин), уместнее с необыкновенным реализмом подойти к некоторым сторонам помещичьего и крестьянского быта, является наиболее здоровым. Он целиком отвечает нашим культурным потребностям и интересам.

Но совершенно иное дело, когда мы подходим к убеждениям Толстого, к его мироощущению. Здесь мы имеем произника, с которым приходится вести борьбу, и притом борьбу беспощадную, не знающую никаких компромиссов. Мы встречаемся с теорией, которая прямо противостоит всему нашему миропониманию и поэтому требует самого решительного отпора.

Современный студент должен быть враждебен толстовскому мировоззрению уже по одному тому, что он—студент, т. е. пытается овладеть научным знанием, в то время как первый тезис толстовства—отрицание науки. Здесь мы сразу наталкиваемся на глу-

бочайшее различие между взглядами рабочего класса и взглядами Толстого. В то время как рабочий класс ставит своей задачей господство человека над природой, создание такого строя, при котором человечество сможет беспрепятственно двигаться вперед по пути улучшения материальных, а следовательно, и духовных условий своего существования, призыв Толстого сводится к отрицанию, к отказу от всяких культурных достижений и ценностей.

Для нас наука—величайшее орудие преобразования мира. Для Толстого научное занятие—это „греховное“, никому не нужное времяпровождение. Такой взгляд Толстого не случаен. В нем, по справедливому замечанию Ленина, сказывается „идеология восточного, азиатского строя“.

Толстой отразил настроение крепостной эпохи, на смену которой шел капитализм. Последний означал, как известно, колоссальный технический прогресс. И Толстой, выступив против капитализма, сделался противником всего того, что нес с собою капиталистический строй, т. е. его машинной техники, его естествознания, его школ и университетов. Подобно ряду других мыслителей, глядящих не вперед, а назад, Толстой отказался не только от капиталистической культуры, но и культуры вообще. В чрезвычайно любопытном недавно вышедшем дневнике Софии Андреевны Толстой ● мы читаем по отношению Толстого к Гегелю, философия которого представлялась писателю „пустым набором фраз“. Это весьма типично для характеристики толстовского мировоззрения. Гегель, являющийся творцом диалектической философии, учителем Маркса, основоположником метода, который, в сочетании с материализмом дает истинно научный подход ко всем явлениям и процессам вселенной, с точки зрения Льва Толстого простой бутылки, не стоящий внимания. Ленин призывает молодежь к тщательному изучению гегелевской диалектики. Толстой видит в Гегеле чужд и не исчадие ада. Разве это не лучший пример противоположности двух мировоззрений?

Отрицание науки связано у Толстого с его общепедагогическим подходом к миру. Если наша мирская жизнь подчинена духу, если идеальное выше материального, то какое значение могут иметь науки о человеческом теле, о движении земли и т. п. Медицина, астрономия, химия, физика—все это ничтожно. Зато высшая „наука“—это „наука Конфуция, Будды, Моисея, Сократа, Христа, Магомета“ ●●. Тут речь идет, конечно, не о науке, а о произведших чисто религиозного характера. Толстой выступает в качестве

● Женя Льва Толстого.
● П. Бирюков, Биография Толстого, т. III, стр. 24.

посредственного религиозного реформатора, мечтавшего об осуществлении христианских добродетелей. На первый взгляд, толстовская критика православной церкви кажется весьма радикальной и даже «революционной». Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что Толстой только заменяет одну религию другой. Вот как характеризует Ленин религиозную пропаганду Толстого: она есть «проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религия, стремление поставить на место попов на казенной должности попов по нравственному убеждению, т. е. культивирование самой уточненной и потому особенно омерзительной поповщины» *).

Наше студенчество меньше всего способно сочувствовать какой бы то ни было религии. Оно идет под знаменем атеизма и материализма.

Не менее резкие возражения встречает знаменитое учение Толстого о «непротивлении злу насилием». Толстой ссылается на заповедь, будто бы данную Христом: «Вам сказано: око за око, зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злему». Эта мысль является, по мнению Толстого, исходным пунктом для нравственного поведения человека. Если все будут поступать таким путем, наступит царство божие на земле. «Все люди будут братья, и всякий будет всегда в мире с другими, наслаждаясь всеми благами мира тот срок жизни, который уделен ему богом. Перекуют люди мечи на орала и копына на серпы. Будет то царство бога, царство мира, которое обещали все пророки и которое близилось при Иоанне крестителе, и которое возвещал и возвестил Христос» **).

Отрицание насилия следует назвать теорией разрушения рабочего класса. Мы определяем наше государство как организацию классового насилия пролетариата над буржуазией. Толстой говорит: долой всякое насилие. В применении к конкретной действительности такой призыв будет означать отрицание пролетарской диктатуры. Мы говорим о поднятии боеспособности нашей Красной армии. Учение Толстого отрицает всякую армию. Мы осуществляем классовый суд. Толстой выступает против всякого суда. Короче говоря, пользуясь толстовской терминологией, его «зло» — наше «добро» и наоборот.

Как и все другие взгляды Толстого, его «непротивленство» имеет под собою определенные социальные корни. Оно выражает настроения крестьянства в тот период, когда последнее в своем большинстве еще не шло за рабочим классом. Лучшее всего объяснение «мягкотелость» Толстого Ленину: «Большая часть крестьянства плакала и молилась, реверенствовала и мечтала, писала прошения и посылала «холодилья», совсем в духе Льва Николаевича Толстого. И как всегда бывает в таких случаях, толстовское возмещение от политики, толстовское отречение от политики, отсутствие интереса к ней и понимания ее делало то, что за сознательным и революционным пролетариатом шло меньшинство, большинство же было добычей тех беспринципных, хулуиских, буржуазных интеллигентов, которые под названием кадетов бежали в собрание трудовиков, переднюю Столыпина, кланялись, торговались, примиряли, обещали примирить, пока их не выгнали пинком солдатского сапога. Толстовские идеи — это зеркало слабости, недостатков нашего крестьянского вос-

стания, отражение мягкотелости патриархальной деревни и заскорузлой трусливости «хозяйственного мужичка». (Курсив наш — М. Б.)

Можно ли сомневаться в отношении нашей трудящейся молодежи к толстовскому «непротивленству»? Его проповедь пассивности ни в коей мере не соответствует активному настроению тех новых кадров советской интеллигенции, которые выдвинулись из недр рабочей и крестьянской массы и идут вперед под знаменем Маркса — не только изучать, но и изменять.

Из теории «непротивления» вытекает враждебное отношение Толстого к революционному движению. Он неоднократно пытается подчеркнуть свой «нейтралитет» по отношению к обеим сторонам. В знаменитом письме Толстого Александру III мы читаем следующий отзыв об убийцах Александра II: «Отца вашего, царя русского, сделавшего много добра и всегда желавшего добра людям, старого, доброго человека, бесчеловечно изувечили и убили не личные враги его, но враги существующего порядка вещей: убили во имя какого-то блага всего человечества». Это является, по мнению Толстого, величайшим злом. Однако и царское правительство не должно поступать бесцеремонно. Отдайте добро за зло, не противьтесь злу, всем прости. Это и только это надо делать. Это воля бога.

Любопытно отношение Толстого к казни террористов. В архиве Бирюкова мы находим следующий отрывок из письма писателя: «О том, как на меня подействовало 1 марта, не могу ничего сказать определенного, особенного. Но суд над убийцами и готовящаяся казнь произвели на меня одно из самых сильных впечатлений моей жизни. Я не мог перестать думать о них, но не столько о них, сколько о тех, кто готовился участвовать в их убийстве, и особенно об Александре III. Мне так ясно было, какое радостное чувство он мог испытать, проотив их. Я не мог верить, что их казнят, и вместе с тем боялся и мучился за их убийцу». (Курсив наш. — М. Б.)

Эти рассуждения Толстого весьма характерны. Он, по меткому выражению Плеханова, не столь жалек жертву, сколько палача. Ибо жертва, согласно христианскому воззрению Толстого, лишь утрачивает греховное тело, в то время как палач губит собственную душу. Здесь, между прочим, проявляется и классовый характер толстовских построений.

В заключение укажем на одно толстовское положение, на первый взгляд кажущееся полезным рецептом для нынешнего поколения. Это — мысль о необходимости нравственного самосовершенствования человека, призыв к более достойной и разумной жизни. Не есть ли это то самое требование, какое мы предъявляем сейчас члену Комсомола или партии — служить примером для всей остальной массы трудящихся? Не есть ли это тот лозунг «нового человека», какой мы выдвигаем в связи с культурной революцией? Ни в коем случае! Герои Толстого — это «кающиеся дворяне», желающие «искупить» перед народом грехи своего сословия. Наши «герои» — это сознательные представители рабочего класса, отличающиеся от остальной массы своей решимостью, твердостью, преданностью пролетарскому делу. Резко бичует Ленин

* Ленин, Лев Толстой как зеркало русской революции.
** Л. Толстой, В чем моя вера.

* Ленин, Собр. соч., т. XI, ч. I, стр. 116, 117.

тип кающегося толстовца, величая его „помещиком, юридствующим по Христе“. Толстовец—истасканный, истеричный хлюпик, называемый русским интеллигентом, который, публично бия себя в грудь, говорит: я скверный, гадкий, но я занимаю нравственным самоусовершенствованием; я не кушаю больше мяса и питаюсь теперь рисовыми котлетками“.*

Итак, какой же вывод следует из всего вышеска-

занного? Отказаться от толстовского наследия? Отнюдь нет. Мы должны рассматривать Толстого как ценнейший материал прошлого, который может быть воспринят современным поколением только критически. Одно дело—уважать художественный гений Толстого, другое дело—слепло идти за его идеями. Читая Толстого, мы должны все время учитывать не только „положительную“ сторону его произведений, но и беспощадно, как это делал Ильич, разоблачать его отрицательные, враждебные нам идеи.

* Ленин, Собр. соч. т. XI, ч. I, стр. 114, 115.

ПИСЬМО ТОЛСТОГО О ХРИСТИАНСКОМ СТУДЕНЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Приводимое ниже письмо Льва Толстого о христианском студенческом союзе было ответом на мое письмо к Толстому.

Как известно, после революционной вспышки 1905 года, царское правительство стало резко подавлять это движение. Наступила жестокая черная реакция, в результате чего среди неустойчивой части интеллигенции и примыкающей к ней молодежи (я бы не сказал, худшей ее части) появилась тяга к религии, религиозным исканиям.

Искренно настроенная молодежь, потеряв надежду на перемену общественных форм путем переворота, думала этого достигнуть переворотом внутри себя. И вот в это время возникают сначала в Петербурге, потом в Москве, Киеве и других городах отделения Всемирного христианского студенческого союза, центр которого находился в Америке и возглавлялся американцем Джоном Моттом, разбегавшим по всем странам света с проповедью о том, что религия не противоречит науке, что ученый может верить в божественность Христа, что являлось главным догматом этого союза.

Будучи студентом I курса, я поступил в этот союз, в котором скоро разочаровался и вышел из него, а потом и совсем отрезался от религиозных убеждений.

Зная, что Толстой интересуется вопросами религии, я написал ему письмо, приложив несколько брошюр, которые издавал в это время студенческий союз. В ответ на письмо мое Толстой и прислал это письмо, которое печатается впервые.

Это письмо интересно в историческом отношении, освещающая эпоху реакции после подавления московского восстания, положившей черную тень на некоторую часть студенчества.

И. Алексеев

ИВАН ИВАНОВИЧ

Получил ваше письмо, но не получил еще книги, но думаю, что чтение книги или брошюры не изменит моего мнения о том предмете, о котором вы пишете. Я ничего не знал о существовании Христианского студенческого союза, и то, что такое большое количество: 150 000, как вы говорите, студентов разных стран примыкает к этому обществу, и то, что это студенты, извините меня, несколько не содействует моему желанию поверить, что то, что составляет главный догмат этого общества, есть истина. Такое большое количество молодых людей, примкнувших, опять извините меня, к такому противному здравому смыслу и даже нравственности догмату—как божественность Христа, неизбежно включает в себя и понятие искупления,—не только не убеждает меня в разумности этой веры, но показывает мне совсем другое—показывает мне ту страшную, вытекающую из отсутствия серьезных религиозных убеждений растерянность молодых поколений нашего времени, растерянность, делающую возможным принятие противному здравому смыслу и нравственности догмата божественности Христа и связанного с ним искупления. Причина возможности такого странного, повального заблуждения лежит не только в растерянности, вытекающей из отсутствия в нашем обществе разумных религиозных верований, но еще и в том, что я иначе не могу назвать, как научным невежеством, т. е. знанием очень многих ненужных предметов, но незнанием тех религиозно-нравственных основ, которыми жила миллиарды и живут в наше время миллионы людей разных народов. Для маленькой иллюстрации того, что я разумею под этим научным невежеством, приведу хотя следующий пример.

Не далее как вчера, мне понадобилось справиться об относительном распространении религий в Китае. Я взял Энциклопедический лексикон Брокгауза и Эфрона и в статье под заглавием „Китай“ нашел следующее распределение его содержания: „География; история община; история отношений Китая с Европой; язык и литература; китайское искусство; китайская музыка“, все, только не религия, которая, очевидно, считается учеными составителями лексикона предметом неважным, перешитым уже человечеством нашего времени. Вот от этого-то отношения так называемых образованных людей нашего мира к самым важным вопросам знания и происходит то, что, не зная великих религий мира,—буддизма, конфуцианства, таосизма, браминизма и смело считая их за грубые суеверия, люди нашего

времени позволяю себе говорить серьезно о верованиях в божественность Христа и о всем том, что вытекает из этого удивительного утверждения. Думаю, что если бы те 150 000 молодых людей, которые составляют это общество, имели хотя смутное понятие о религиозно-нравственных учениях буддизма, таосизма, конфуцианства, браманизма и даже маометанства, в их истинном значении, если бы знали Эпиктета, Марка Аврелия, Сократа и в особенности, если бы знали Евангелие и христианских религиозных писателей, от Франциска Ассизского и до Руссо, Канта, Амсиеля, Чаннинга, Эмерсона и др., они бы не только не радовались тому, что набралось 150 000 таких странных молодых людей, и которые в наше время верят в божественность Христа и искупление его смертью грехов людей, но всей душой соболезновали бы этим несчастным, заблудшим людям.

Нет, «Христианский студенческий союз» интересует меня только с той точки зрения, что еще утверждает меня в мысли о том, как необходимо в нашем обществе ясное религиозное понимание, основанное не на доверии, а на полном соответствии требованиям духовной природы человека.

Лев Толстой

Ясная Поляна, 13 апреля 1909 года.

А. ЛУКАЧЕВСКИЙ

По поводу письма толстого

Лев Толстой, как автор «Соединения, перевода и исследования 4 Евангелий», как автор язвительного памфлета «Разрушение ада и восстановление его» не мог иначе относиться к Христианскому студенческому союзу, как только отрицательно.

В своем письме Толстой не выступает против религиозного союза, как такового. Если бы студенты, вместо слепой веры в божественность евангельского Иисуса, занялись бы сравнительным изучением религий: конфуцианства, таосизма, буддизма и др. и в результате этого изучения установили бы какую-то «божественную» и «неизменную» сущность во всех религиях, т. е. пошли бы по толстовским стопам, яснополянских реформатор религии не говорил бы тогда об их растерянности и потере здравого смысла.

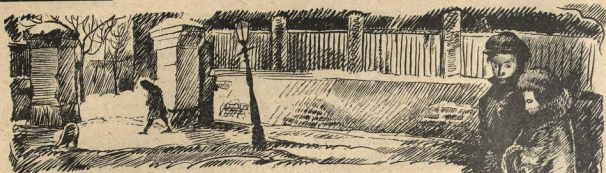
Художник дворянского класса, Толстой в своих религиозно-философских сочинениях явился выразителем дворянского «оскудения» и растерянности перед победоносным продвижением капитализма в феодальную Русь. В своих дневниках, в своей «Исповеди», в своих художественных образах, прототипом которых был он сам (наприм., Левин в «Анне Карениной») Толстой не раз говорит, — нет, даже не говорит, а кричит, — о своем бессилии и растерянности, доводившей его чуть ли не до петли.

Феодальный бог с усаями и бородой не мог уже успокоить Толстого, остро чувствовавшего и болезненно переживавшего банкротство своего класса. Помимо своего класса, вне его Толстой не видел никакой общественной силы. Его протест против действительности, принявший форму «непротивления злу насилием», выливается в отказ от всякой борьбы. Толстой создает своего абстрактного бога, которого называет «любовью», «добром», «высшим разумом» насколько не смущаясь тем, что эта «любовь» и «разум» с большим хладнокровием взирает на далеко не разумную и далеко не добрую жизнь людей и природы.

Толстой выступает резко против христианских догматов, вроде догмата о девиче, родившей сына, который взлетел, якобы, потом на сороковой день после воскресения на небо. В «Воскресении» он дает незабываемую, по своей язвительности, картину пра-

вославной обедни, с попом в «парчевом мешке» и дячком, скороговоркой читающим молитвы. Но и толстовская религия, как и всякая религия, полна мракобесия. Толстой, во имя своей «вышей любви» и «высшего разума» выступает против науки, социализма, равенства женщин. Это мракобесие имеет и свои социальные предпосылки. Оно питается неприятием нового уклада жизни, строящегося на базисе техники и научного прогресса. Антикультурнические мотивы в сектантстве среди русского крестьянства имели для своего возникновения и развития те же социальные причины. Родили Толстого, этого большого русского барина, с нашим крестьянством и его выступления против дворянского помещичьего землевладения, его критика дворянско-полицейского государства. «Непротивленство Толстого, выросшее на почве социальной растерянности дворянского класса, привело Толстого к выступлению против своего же класса, пытавшегося насильственным путем задержать ход истории. Толстой предлагал задержать этот ход другим способом — «опроцентом», бегством из горелки в деревню, поголовным переходом всего населения к крестьянскому труду. Но его не слушали — и он выступал против тех, с кем неразрывно был связан и плотью, и духом.

Даже еще слова по поводу Христианского студенческого союза. Толстой критиковал его деятельность с точки зрения своей, толстовской религии. Он ни слова не говорит об его политической роли. Зубатовы насажали христианские союзы среди рабочих, а Кассо — среди студентов. Христианский студенческий союз в России был проводником монархизма в студенческую среду, как и сейчас христианские союзы студентов за границей проводят идеи фашизма и самой ярой ненависти к коммунизму. В письме у Толстого упоминается цифра 150 000 членов этого Интернационального студенческого союза. Это было в 1909 г. Сейчас насчитывается около 250 000 членов — студентов и несколько тысяч профессоров. Руководят союзом испытанные вожди христианской церкви и сектантских общин. Христианство и фашизм существуют вместе.

СЛОМАННЫЕ ЧАСЫ

РАССКАЗ

В тот день — третий день их знакомства — они вместе вышли с катка в ночь, черную и важную при потухших фонарях, и девушка с невольной женской боязливостью перед темнотой, склонилась к его плечу. Оценив это движение поспешно, Спартак взял девушку под руку. И опять — как на катке, где вместе, рука в руку катались они, — ощутив теплый ее доверчивый локоть, Спартак подумал, что сказать непременно надо, и то, что он собирался ей сказать, в мыслях получилось убедительно и складно. А сказать надо было о том, что ему с ней хорошо, а почему? — он не знает сам.

— Завтра на каток придете? — рывком спросил он, дивясь, что спрашивает про другое, и слова у него излетают хриплые и глупые, а не праздничные и складные, какими он только что думал.

— Завтра? — переспросила она. Глаза их встретились, и оба тотчас опустили их и пошли быстрее.

Тогда, досаждая на себя за невольное смущение, какого он прежде с девушками не испытывал, а теперь испытывает настолько, что путается в собственных словах, Спартак спросил с раздражением:

— Товарищ Верал. Я давно хотел вас спросить... вы что?, учтите ли так?

— Нет, — отвечала девушка, — я уже не учусь... я кончила девятилетку в прошлом году...

— Девятилетку? — вскричал Спартак, — так что же вы в вуз? В вуз, а?

Тогда, как бы оправдываясь перед ним и оттого заикаясь, перебивая самое себя, она стала рассказывать: у нее большая семья, больной отец, двое братьев-озорников, ей приходится служить, и еще она учится на курсах стенографии, но учиться стенографии очень трудно, — вот уже целый год она на курсах, а все не может набить руку, чтоб писать в минуту больше шестидесяти слов.

— Я много думала, — с тоской воскликнула девушка, — как мне быть после окончания школы. Что бы поступить в вуз, надо больше года готовиться к экзаменам, — а вот одна моя подруга — стенографистка — зарабатывает двенадцать рублей в вечер...

— Вот здорово! — искренно поддержал Спартак.

— Пять таких вечеров в месяц и все... никакой службы не надо...

— Это — действительно! А вы бы все-таки попробовали, товарищ... вуз все-таки!

Я вот весной кончу рабфак, и обязательно в ФОН... факультет общественных наук, — разъярил Спартак, сам любящий складностью наименований.

Он оживился, замахав руками, стал говорить с жаром, как любил и умел говорить на рабфаке.

— Какой непонятый край работы!.. Ведь это все равно: служить стенографисткой или избачом в деревне, и разве важно заработать именно в пять вечеров столько, чтоб потом не работать целый месяц? У меня — когда думаю, сколько мне придется работать в жизни, — голова идет кругом...

По привычке, какая выработалась в нем за годы учения на рабфаке, в том общем, о чем он сейчас говорил, мысли о себе прятались, казались маленькими и ненужными, и от того сам себе он казался значительнее и больше. В его отношениях с товарищами по рабфаку пылкая эта убежденность, с которой говорил он или говорили они, являлась как бы мерилом, от которого открывалось расстояние к одной общей цели; расстояние это и было нравственным их содержанием, и вот его-то Спартак и не мог наступать сейчас в этой девушке, с которой познакомился он в субботу и сегодня третий день вместе катался на Патриаршем пруду. Чем же отделяется она от девушки — товарищи по рабфаку: тоненьким ли своим профилем, девичьи-беззаботным лбом, на который нехотя взлезали удивленные брови, которые как бы договаривали за нее то, что словами она сказать не умела? или коротеньким этим зазывающим смешком, слышать который нельзя без волнения? или непохожестью своей на веселых и задорных девушек с рабфака, с нагловатым бесстыдством целомудрия говоривших о самых рискованных вещах, а она — поджимала плечи, когда он глазами упирался в ее грудь, словно плечами хотела укрыть свою грудь от его пытливого взгляда?

— Что вы думаете по этому поводу? — спросил он, остановившись на углу Первой Гражданской улицы.

— Мне в Грохольский, — отвечала девушка. Она подняла к глазам руку с маленькими золотыми часами. — Ах, как поздно!

— Так я вас провожу! — испугался Спартак, — нам по дороге... (Жил он в другом конце города, в рабфактовском общежитии.)

— Я, право, не знаю... — вяло отозвалась девушка.

— Товарищ Вера... — начал опять Спартак, но опять почему-то не хватило решимости. От ощущения этой своей нерешимости, какой он испытывал прежде, с другими девушками, ему было неловко и досадно. Чтобы скрыть свою досаду, он наклонился к лицу девушки, рассеянно теревшей перчатку. Лицо ее казалось тоненьким, в снежных отсветах бледным, — таким бывают лица девушек большого города, выросших в тесноте его квартир, в бессолнечности его дворов, но самая беспомощность таких лиц всегда рождает почему-то не жалость к ним, а обостренный, чутьчку жестокий интерес.

— Мне надо домой! — сказала девушка, поешиваясь, — будто вдруг забоялась своего спутника. Она потуже натянула перчатку и вдруг сплута вверх по улице — не протрившись — торопливыми, срывающимися шагами.

Оставшись столь неожиданно один, Спартак подумал, что он — в сущности — ничего не сказал девушке: не осмелился, не нашел слов. В старых романах в подходящих случаях убеждали шопотом: «Я вас люблю, я без вас не могу жить!» Спартак рассмеялся; переходившая ушину кофта брызнула в сторону от нелепого человеческого смеха. Оттого что девушка ушла — на улице стало темнее и строже, Спартак не пошел вслед за девушкой, свернувшей в переулок, и было слышно — побежавшей в переулке. Какая чепуха! Попробуй он той же Тоньке сказать словами старого романа — товарищи засмеют! И он с благодарностью вспомнил о Тоне, о девушке с узынькими, равнодушно спрятанными глазами. Она пришла к нему сама; он лежал на кровати, задрал ноги к потолку и высовывал «Кирилички». Было вот так же: ни зима, ни весна, но воздух был уже тяжел и сыр, и над городом кипели прилегившие грачные свадьбы. В открытую форточку дуло, как из гробга, тинуло запахом отогретого снега, под которым настаивалась вода, и буйным криком загнездившихся, внезапно ошалевших грачей. Она вошла в комнату, сказала: «Спартак, была я сейчас на «Кармен» — отличная опера, но все в ней — ложь. Как поговому, — что такое любовь?» Он помнит: с нагловатой веселостью рассмеялся он ее недоумению. «Я не слыхал об та-

кой, товарищ Тоня, — отвечал он, — но так называемая любовь — это очень просто». Она стояла у двери, прижавшись стриженной головой к косяку, и глаза ее были густыми как мартовский лед. «Спартак, — продолжала Тоня, — я очень устала сегодня в институте, мне стало скучно, и я пошла на эту оперу... почему мне так хочется чего-нибудь яркого, необычного... у меня кружится голова, и вся я какая-то не своя...» «Те-те-те!» — он даже присвистнул, поднимаясь с кровати, — это очень понятная штука, дорогой товарищ; вот этой самой любви тебе и не достает...» Она смотрела прямо в его глаза с бесстыдством, имени которого он не знал, и которое было бесстыдством истинного целомудрия — и взгляды ее заставил его опустить глаза, словно сам себя он поймал на нехорошем. «Так что же делать, Спартак? Я знаю, что любовь заключается в половом акте, но я — еще девушка...» «Приходи ко мне завтра, до лекций, — не могу же я для этого пропустить лекцию...» — он сказал это с удалством, с той наигранной грубостью, с которой вообще разговаривал с девушками — товарищами по рабфаку. Она, мотнув головой, ушла, не прикрыв за собой дверь. Спартак вскочил с кровати, опять засвистал «Кирилички», помотал головой, словно побудился чему-то и, вытащив из-под подушки учебник, скоро забыл о необычном разговоре. Но утром она вошла в комнату без стука, встала у двери, подавшему прислонясь головой к косяку. Ее покрестяньски невыразительное лицо редло пепельным румянцем, и руки, жившие сейчас, должно быть, сами по себе, перебирали бахрому облупившегося пояса. Но узыньке ее глаза не упали на пол в растерянности, они подыались тугим синием, казнь загорюются под мартовским солнцем взбухшие глаза, прежде чем утопить отжелевший лед. «Я пришла, Спартак...» — проговорила она раздельно. — Я пришла за любовью!»

«Вот Вера не придет в комнату за любовью!» — подумал Спартак вслух, с каким-то даже уважением к ней, перешедшим сейчас же в раздражение: «Только разбередила, дрянь эдакая!» А подумав так, вспомнил, что, не видел Тоню три дня, и когда три дня назад уходил от нее, Тоня взяла его за руку, припала к его плечу головой, так же растерянно, как когда-то к двери, и глаза ее светились не мартовским напором озерных подывших льдов, а печальной женской обидой. Прощаясь, он удержал в своей руке ее крепкие, все еще шершавые, так и не отмякшие в городе пальцы, и она пожала его руку с неловкой крестьянской нежностью. Тогда ему стало грустно и до боли одиноко, и вот сейчас — ночью, на углу улицы, — он понимал причину своей грусти. Слово оба они — в том большом, в чем случайно,

по требовательной воле девушки соприкоснулись, — обронили нечто, что обомим им показалось нестоющим и маленьким, а это оброненное мстит за себя, заставляет его искать себя в другой, в этой, что ушла не простившись. Он не знал, что это — была утренняя нежность любви, которую стремится человек преодолеть поскорее, чтоб припасть к главному, но которая мстит потом за свою утрату скукой, надувной папирсой после ласки, тем особенным, прозрачным до ясновидения стыдом после, в котором люди торопятся опривать платье, и вспоминают о неоплаченных заботах.

Круто сорвавшись, Спартак побежал вверх по улице. Ночь стояла все еще темная, но тот час мартовской ночи, когда заморозок, сдаваясь теплым ветрам, отпускает сжатую землю, уже наступал, — и шаг бегущего человека уже перестал быть звонким на раз-

мяющем льду. Спартак бежал вверх по улице к Тоне, чтоб взять ее руку в свои руки, погладить ее волосы, поглядеть — какого цвета у нее глаза? Пробежав всю улицу, он выбежал к скверу, к деревьям, под которым уже обозначались темные пятна проталин, и от шума его шагов, над деревьями — словно они только и ждали постороннего этого знака — завлились грачи, просыпавшие на его голову свои первый утренний крик. От их крика, падавшего словно камни, Спартак в растерянности остановился, прикрывая голову руками. И тут вспомнил, что итти к Тоне уже поздно, — все спит в общежитии, и дворник его не пустит. И впервые в жизни ощутил раскаяние и досаду на ошибку, на то, что неосторожным поворотом руки сломал очень тонкий, очень верный ход маленьких прекрасных часов...

Октябрь 1928 г.

К. МИТРЕЙКИН

БАЛЛАДА О ХИМИКАХ

Т рубнили герольды. Доспехи гремели.
Над загнанным зверем смыкались ели,
Ломались копы. Трещали костры.

Стены застенок ржавели кровью...

Мохнатые замки, воловьши шагры

Раскинуло Средневековье.

Мой предок, алхимик! Ты руку простиер,

О чем-то кричишь, но крылатый костер

Стирает твои благородные формы.

Пергамент хрустит (так тело хрустит,

Ломаются кости на дыбе зыбкой).

Мой предок высокий, меня прости,

За то, что постиг я твои ошибки.

...Брохатые колбы вскипают легко,

Хамелеонят и всходят пеной,

Над ними, сияя оправой очков,

Склонился отец мой надменный.

От звонких седин до точеных шиблет

Условный, далекий, как атом,

Покрит он, как светлою славой поэт,

Денически чистым халатом.

Качается пламя... «Отец, отдохни!

Над чем ты жадно работаешь?..»

Уклончиво в колбе мерцают огни,

Осадок блещит позолотью...

Вот хлынул из колбы зеленый, как страх,

Тяжелый, как грех, холодный, как разум,

Бесстрастный, как дряхлый кастрат,

Убийца — удушливый газом...

Он давит мне горло, колет зрачки,

Сжигает тело до черного гноя...

Я кровью плюю в золотые очки,

Склонившиеся надо мною...

...По лисьим лесам, по оврагам барсучьим,

Сквозь колючие ночи и темные сучья

Братья пришли, трубя сапотами,

В царство пробирок... Глазам не вера,

Ощупали пламя горелок руками,

Остужали стены чутьем глазомера...

Осень вздымала костры листопада,

Бросала туманов свиновые газы...

Братья, в тифозные пропасти падая,

Впервые сдружились с противогазом.

Пронзительней колпий горелки кололи,

Ложился осадок пластинами, как время...

Добрело и прело теплое поле

Под сытою тяжестью удобрений.

Дымится заводов тяжелые колбы,

Ложатся на ситец жирные краски...

Мой брат, над прибором внимательно сгорбась,

Глядит на меня с человеческой лаской.

И я поднимаю балладу, как зная,

За лучшего брата, за славное время,

За тучные всходы, за дерзость познания,

За нежность и тяжесть его удобрений.

ТЕТКА И ПЛЕМЯННИЦА

Рочечно, стыдно и несовременно, и как будто бы это даже мецданство, но факт налицо, и скрывать его невозможно. Нюрка, первокурсница медичка, очень сильно любила своего мужа — кончающего электротехника. Положим, имелась смягчающие обстоятельства: Вася, Нюркин муж, был любим не только своей женой, но и всеми однокурсниками. Он постоянно бывал облекая доверием и выбираем на всевозможные общественные должности. Значит, личность общественно ценная — это раз. Здорово знает толк в марксизме — это два.

Затем идут те соображения, которые Нюрка гласно выдвинула бы последними, а негласно — они весили ровно столько же, сколько вышеназванные. Вася высок и широк, в движениях спокоен и размашист — ну, словом, хоть сейчас может служить моделью победоносного пролетария на плакате или барельефе. Голос у него — с глухойотой теплой басистостью. Затем он неприличными словами не ругается, а с плеватьем и не забрасывает пола окурками, а с Нюрой ласков так, как была ласкова только ее покойная мать.

Сама Нюрка — прямая и легонькая. Светлые волосы острижены и лежат так, точно их откинули назад с белого лба стремительным порывом ветра. Глаза у нее широко расставлены, светло-зеленоватые, а нрав и обычай такие, что, глядя на Нюрку гдннбуду на вечеринке, не один вузовец запевал:

«Хорошо траву косить, которая зелена,
Хорошо девуку любить, которая весела...»

Если бы Нюрка не очень любила Васю, ей не пришлось бы так глубоко задуматься в этот день.

Профессор на кафедре объяснял устройство колена и шкелка кости, показывая, как крепко связан и скреплен коленный сустав. В другой раз Нюрка не замедлила бы восхититься остроумной коленной конструкцией, но сейчас, записывая и зарисовывая костные детали, она не могла отделиться от престранных мыслей. Перед глазами так и вертелась ее муж Вася — когда он был маленьким. Широкий, на высоких загорелых ножках, с хохлом белокурых волос над лбом и амкой на подбородке. Эта ямка осталась и теперь, но на детской мордашке она наверно была еще миле. Вот-то, небось, лазил, хлопотал, бегал. Он сам рассказывал, что любил строить домики из дерна и меленки на ручье. И Нюрка ясно увидела его такие знакомые руки — детскими. В шарпаниках, загорелые, с подтепки забавно стоящими пальчиками. Они старательно и терпеливо поворачивали и прилаживали кусочки дерна, и сопел он приэтом, конечно. Он и теперь пыхтит и сонит над своими чертежами. Нюрка фыркнула, представив это, и ей пришлось уткнуться носом в тетрадь. Соседка увидевшая толкнула ее локтем в бок. Нюрка затихла и — вот чу-

деса-то — увидела, как она завязывает маленькому Васе красный галстук, а большой Вася стоит рядом и смеется!.

Профессор сошел с кафедры, и ребята вскакивали с мест, перекладываясь и лавиной покатились вниз.

Была весна, апрель. Во дворе университета Нюрка кодугнула ногой бледную прошлогоднюю траву, взглянула на бледное сияющее весеннее небо и вздохнула. На прилепе у стены сидели группы ребят. Играли на балалайках и летели знакомые звуки кирпичиков*. «Ведь вот же, — подумала Нюрка, — поют про то, как она любила своего Сеньку.. значит и мне можно*».

Дома Нюрку дожидалась ее тетка. Маленькая старушка с серебрино-белыми волосами и темной кожей. Из-под темных припухших век кротко глядели черные большие глаза.

— Как живешь-то? — спрашивала Нюрка, цедущая с теткой.

— Хорошо. Я всегда хорошо живу. На хлеб себе, спасибо, зарабатываю, до семидесяти годов ни у кого не просила — ну и ладно, хорошо, значит. Стираю... руки только вот болят, не велит доктор селедку есть, а я только и жива — селедкой да чаем.

— А внучата как?

— Живут, хлеб жуют. Смешиные — обезживитеешь иной раз с ними... Вот и вся причина, что внучат жалко — вот и стараюсь для их.

— Теть, ты летей любить?

— Люблю. Вот мужиков не люблю до чего! Ну, их, пропади они совсем, не пожелаю, — а детей до того уж жалко... А что? Ая своего захотела? — засмеялась она. — Уж больно родить-то тяжело — матушки родимые, — смертный час приходит... А носить! — Живешь, бывало, бухо-то по земле тащитесь... Она ласково погладила Нюрку по голове.

— Молоденькая ты очень... замучаешься. Бывало свекровь моя, добрая была, все по сих пор ее добром вспоминаю, пойдя, скажет, доченька, погуляй — от ребят-то. Сама с ими сидит. Отпускала меня. А у тебя и свекрови-то нет.

Тетка принесла в подарок столетник и поставила на окно.

— Вот постой, уже у нас на дворе ромашка желтая зацветет, я тебе принесу. Тебя с учнем-то как? Справляешься? А вот что я тебе скажу: чуть лишай, что ямень, что коросту, я против всякого доктора травой вылечу!..

Нюрка любила тетку, и от ее певучего тульского милого говора на сердце стало легче.

Тетка говорила складно и ласково, глаза ее тепло улыбались, и вся она, как маленькая свечка в темноте, теплится неторопливым сиянием. В 68 лет вывозит на своих плечах вунчут у снох-вдов. Сыновья погибли в немецкую войну. Живет со снохами, вничит вунчут, стирает, моет полы — жалает их, руки свои не жалает, точно тяжелой темной водой налиты они от 50-летней работы. Не наглядится на вунчат. Маленькая, в темной кофте, в широкой юбке со «сборками, а руки, пальцы тихонько двигаются, когда она говорит, точно удивляются, что им нечего делать.

— Не горюй, полно!.. — говорила она, прощаясь с Нюркой. — Вот иной раз прилет — ну, плохо, плохо, прямо хучь в бутылку полезай, а потом вдруг все и поправится. Ничего... учись, главное, старайся...

Как только тетка ушла, Нюрка опять затосковала. Как будто стоят перед ней весы и качаются их чашки. На одной — ученье, общественная работа и — в будущем — она доктор. Все знает, всех может вылечить. А на другой — маленький Вася с ямкой на подбородке.

Нюрка легла на кровать и заплакала в подушку. Плакала так горько, что не слышала, как вошел Вася. Удивленный ее молчанием, он сгреб ее на руки и поднес к свету. Увидя заплаканное лицо, вытирая глаза и сел на ближайший стул, не спуская ее с рук.

— Ты что, девочка? — Так звала Нюрка своих полдур. Это было ее слово. Вася перенял его и называл так самую Нюрку.

— Ученье жаль бросать... Васю маленького жаль... Аборта боюсь... Стыдно-то!

— Вот оно что!..

Нюрка плакала, уткнувшись в застужку Васьиной

рубашки, а он выгнула губы и глядел на нее молча. Наконец, осторожно поглядела ее по голове.

— Я, девочка, тут тебе ничего не могу сказать... Не мне носить, те мне родить, не мне ученье бросать. Это, вель, знаешь, уж сама женщина должна решать. Соберись с мыслями. Заработать на него — заработаю, думаю. Только... уж молодая ты очень, Нюрка, а? Как тебе самой-то — охота?..

Он помолчал и снова поглядел ее по голове.

— Говорят... — нерешительно сказал он, — что перенец всегда самый здоровый бывает. И... и для женщины хорошо. Как у вас там по медицине? Не знаешь? А я так думаю, что у молодых... Жаль же тебя только... Связь большая. Да не плачь. Не сию минуту решать.

Сели обедать и оба молчали, а в комнату заглянула соседка — попросить ложечку сахарного песку для ребенка. Соседка была худая и растрепанная. На животе у нее было огромное пятно, а выражение лица такое, точно она только что вырвалась из отчаянной драки и не совсем понимает, что делается кругом.

Нюрка не строила себе иллюзий, — соседка была такая потому, что у нее было двое ребят. Никаких оснований нет думать, что она, Нюрка, будет выглядеть лучше. Но даже не в этом дело... а вот — прощай ученье, — прощай физкультура и собрания, — прощай «общественная ценность». И станет она, Нюрка, отупевшая от бессонницы, страши и стирки, от скуки болтать с соседками, — а у них один разговор — про крупу, да про молоко, да про масло. Это уж — настоящее мешанство. А про Васю скажут: — У! Завяжась семьей, дурак! — Пожалуй, он заскучает с ней, полюбит кого-нибудь другого, вроде Женки Ивановой, которая так складно говорит на собраниях.

Нет, ни за что! Завтра она пойдет в больницу, и все кончится, и она опять свободна! И вдруг хват — перед ней уж не маленький Вася, а второй, большой — такой же умный, рослый, сильный. Разве, разве это не «общественная ценность»?..

Долго не спала Нюрка в эту ночь. Проклятые чашки весов не давали ей покоя. Вася молчал, спал или нет, неизвестно. Наконец, совсем замучившись, Нюрка уснула и уснула крепко, как спят после слез. И вдруг слышит, что ее тормошат и теребят за плечо. Она раскрыла глаза.

— Нюрка, спишь? Слушай, — над самым ухом взволнованно говорит Вася. — Знаешь что, ты ведь молоденькая, один год пропустить ничего. Отпуск дадут! Что-то мне так жалко стало — ну, думаю, родится у нас... шустрое, бойкое — вроде тебя. Как жалко губить-то, а? Нюрка, а? Давай рожать? Смену-то вель нужно нам, а мы — молодые, оба — здоровые! — вель нужны вообще-то люди здоровые и сильные. Вырастим, вунчим — вель это тоже — общественная ценность, родичь — потом учись опять... А, Нюрка? Давай рожать?

Нюрка снова заплакала и сама не поняла отчего — от горя или от радости.

— Давай!

— Придет серый волчок.

Он хватит за бочок...

Нюрка ходит взад и вперед по комнате а поет тонким голосом колыбельную песню, держа на руках сына. Платье на Нюрке старенное, прошлогднее, на ногах туфли-шлепанцы. Маленькое лицо ее побледнело и выгнулось. Васька номер второй хворает

третью неделю, и третью неделю Нюрка почти не спит. Болит руки, ноги, спина — все тело. Голова от бессонницы, как пустая банка, и глаза ввалились. За окном блещет и пылит жаркий июль. Вдали за крышами, за пологом пали, проткнувшимися над Москвой, виден далекий полукруг Москва-реки, дальше за ним темная линия на горизонте... Лес, что ли? Разве бывает еще на свете лес?

В комнате прибрано, но пеленки, как победные знамена, заполнили все клочки свободного пространства.

На постели валяется соска, подушки, игрушки маленького Васьки. Вчера приходила тетка, тихо пошуршала по комнате своими сбортчатыми юбками — и комната стала жильем, а не полем отчаянной битвы.

Прибравшись, тетка тихо укорила Нюрку.

— Прибирайся, как встанешь, а он пусть полежит, ничего... дай ко-сь мне его.

В ловких руках тетки мальчик затих. Темные руки, с набухшими жилами, в морщинах, руки, переделавшие столько работы на своем веку... Глядя на них, Нюрке сделалось стыдно. Если тетка — безграмотная, рано одолевшая, только вот с этими руками да своей ласковой любовью справилась и вырастила сыновей, а потом вничуть, неужели она, Нюрка, не справится? Для чего же она училась, для чего же занималась физкультурой? Тетка — пусть совсем темная, крестьянкой в паневе и занавеске приехавшая в Москву, чтобы прокормить своих двух сирот, разве она мещанка? Ей ничего не надо для себя, кроме сознания, что до сих пор она никому не в тягость. Тетка — сказочница и говорунья, вечная помощница всем в семье... Какие-то новые мысли замелькали у Нюрки. Не убита и не silenced в тетке ее тяжелая жизнь ни ее бодрости, ни... Нюрка не знала, как назвать странное свойство тетки. Это не ум — что это такое?

Не умея ответить на этот вопрос, Нюрка только ясно ощутила облегчение и прилив бодрости. Справится. Справится и она. Только вот уж очень тяжело идет у Васьки зубы. Она слышала, что дети умирают от этого.

— Ничего, — тихо утешает тетка, — живой будет... бывает... ничего!

С болезнью ребенка замучилась не только Нюрка. Вася жалеет ее и, случается, целые часы носит ребенка на руках, чтобы дать ей поспать. А днем — работа.

Тетка помогла сварить обед, постирала пеленки и ушла.

Заглянула на минутку Женька Иванова — рассказала про собрание, про звуковые новости. Беззаботная, хохочет попрежнему. Она не знает ни этой усталости, ни этой тревоги страшной.

— Справлюсь, — упрямо бормочет Нюрка, проводив ее, — справлюсь... вот только бы Ваське стало по-лучше!..

Пришел Вася, поел и за работу. Он тоже похудел и почернел.

— Шш... шш... — шипит Нюрка, укачивая ребенка. Июльская жара стеснилась в комнате. Резкий свет лампы падает на лицо Васи большого, согнувшегося над столом. На кровати, в тени сидит Нюрка; стонет ребенок. Бедно, грустно в комнате.

— Справлюсь, — шепчет Нюрка, стискивая зубы, — справлюсь!.. вот только бы...

Наши предки, и даже совсем неотдаленные, были уверены, что, как только у женщины родится ребен-

нок, все остальное теряет для нее свой смысл. «Бессознательный инстинкт», говорили они. Удивительно. Неужели десятилетие Октябрьских дней могло в корне разрушить инстинкт? — или, или он был не совсем такой, как думали наши предки?

Я знаю одно, что как только Васька, после немалых трудов обзаведившись совершенно новыми зубами, затопал по комнате, ударяясь лбом о все углы и двери, Нюрка сменила шлепанцы просто на туфли и выложила все свои книги на стол.

С того дня, как она давала себе слово справиться, днем и ночью думала о том, как это осуществить. Наука должна облегчать жизнь, а не осложнять ее, в это Нюрка твердо верила, но как?

Первая мысль была естественно подготовлена общим направлением нюркинских и васинских мыслей — свою задачу разрешить сообща с другими. Общественное воспитание... если для матерей-студенток. Если их нет, надо организовать.

Но если нет камней, нельзя выстроить дома, и если нет достаточно матерей студенток, то... У большинства однокурсниц Нюрки были мужья, но ребенок до окончания курса был страхом и ужасом для тех, кто действительно хотел учиться, и предложено совсем отказаться от учения для тех, кто не очень хотел. Если уже существующие... Трижды Вася ходил туда и трижды возвращался с ответом: «нет места».

И, тем не менее, вопреки всем обстоятельствам, вопреки всем предсказаниям и собственным выводам, вопреки всему этому Нюрка неустойчиво саялась за книги каждый вечер. Заниматься днем было нельзя, так как, хотя решимость Нюрки заниматься была твердой, решимость Васьки маленького мешать ей была еще тверже. Рослый, розовый, веселый, он лез на кровать и под кровать, соваясь в ведро с водой, интересовался примусом и соседними дверями. Как веселая птица, он жил в гнезде на вершине шеститрехэтажного дома, и гнездо это было для него полно интереснейших открытий. Но для Нюрки это гнездо

было оплытленными четырьмя стенами, отделяющими ее от мира.

Правда, еще год-два, и ей станет повсюбодней, но для девятнадцати лет два года кажутся веками, а мир полон интереснейших вещей, таких же интересных, как примус и ведро для Васки маленького. Во исполнение данного себе слова, она не жаловалась, но когда Вася уходил утром, нередко горькие слезы проливались в суп.

Двадцатый век, величайшая революция, а она, как первобытная женщина в пещере, сидит у огня, варит еду и смотрит за ребенком. Кто среди грома мировых событий и всероссийских масштабов поможет ей разрешить ее залучу?

И в порыве отчаянной тоски Нюрка хлопнула Васку, когда он в девятнадцатый раз потащил примус за ногу. Нашлепала — и расплакалась. Это уже окончательное падение — шлепки и слезы.

В эту постыдную минуту неслышно, как всегда, в комнате оказалась тетка и приняла ревушего Васку в свои многострадальные и всевыносливые руки.

— Ах, батюшки родимые!! Ты чего, чего расстраиваешься? Васенька...

И снова вид этих терпеливых рук навел Нюрку на спасительную идею. Слезы ее высохли. Она поглядела на тетку и просительно сказала:

— Теть — ты бы не пошла жить ко мне?

— Чего я к тебе пойду, у меня своя комната есть. Что увидала, что дите-то есть? Так теперь до самой

смерти и более об ем сердцем, так до конца и не отвяжешься...

Тетка смеялась и явно дразнилась. Нюрка храбрее повторила:

— Теть — или жить ко мне!

Тетка опять дразнилась: — Ишь, Васенька, маменька-то у тебя какая? Одного выводить не может.

— Теть, а свекровь-то тебя... отпускала? А мне ведь не гулять — мне учиться...

— Учиться... — тетка задумчиво глядела на Васку, хохотавшего у нее на руках. — Захиреет он у тебя, — ведь за им глядеть, да глядеть... — Тетка, видимо, колебалась и не глядела на Нюрку. — Ну, до чего я детей жалею, до чего жалею — все равно, хушь свой, хушь чужой — мальчик-то уж очень хорошенький... — Тетка явно слабела.

— Теть, я тебе... прокормишься с нами!..

— Нет... Жить я к тебе не пойду, а выничить — ну, уж ладно, выхожу... Еще, значит, одного выучонка мне выводить придется! Ладночуж, похожо. Уж очень мне мальчика жаль, да и учиться-то тебе... смотри, доктором будешь, до самой смерти задаром лечи!..

— Гм... многоуважаемый товарищ явтор, какой, собственно, смысл вашего рассказа?

— Да, знаете ли, студенческий быт: насчет бы общественного воспитания как-нибудь... а притом — да здравствуют всевыносливые руки старых теток и бабушек!

Студенты Горной академии перед сбором на демонстрацию

ЗА РУБЕЖОМ

М. Б.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО ФРАНЦИИ

Организация французского революционного студенчества, так называемый федеративный союз студентов (Union Fédérale des Étudiants — «УФЭ»), зародилась всего лишь два года тому назад. В ее основании принимали активное участие студенты-коммунисты и довольно значительная группа сочувствующих.

Правильная тактика и правильное понимание положения студенчества сделали УФЭ классовой организацией революционного студенчества Франции.

До 1925 г. единственными студенческими организациями были известные «генеральные ассоциации», официально признанные «общественно-полезными» и получившие большие государственные субсидии. В этих «генеральных ассоциациях» большую роль играли фашисты.

Передовые студенты, происходящие главным образом из бедных семей, объединялись в 1925 г. в «союзы», более одиозные как по составу, так и по взглядам. Слово «союз» было противопоставлено слову «ассоциация».

Первым союзом был «Генеральный союз студентов техников, промышленников, коммерсентов и сельскохозяйственников». Союзы уже в 1925 г. организовали кампанию: против повышения платы за праволение в университетах. Союзам удалось оторвать принятие этого закона на десять месяцев наперекор франтам из «Генеральных ассоциаций», стоявшим всецело за повышение платы.

И это вполне понятно, потому что в Париже «Г. А.» держала устраивать ежегодно богатейшие балы (на которых вытворялись самые бессмысленные и бессмысленные сценсии) ● в оперном театре, — роскошном и надушем месте сбора ашей аристократии. ●●

В то время когда фашиствующие «генеральные ассоциации» занимались шумихой и блявни, «генеральные союзы» привлекали на свою сторону революционное студенчество педагогического и медицинского отделов, которые и создали свои союзы. Студенты фашисты разделялись на две группы — роялистов и молодых патриотов — и между ними происходили стычки.

Уже тогда стал вопрос о необходимости согласованной работы всех союзов, об объединении их в федерацию. Этот второй период в работе революционного студенчества Франции замечательен тем, что такая федерация была создана 14 июля 1928 г. По инициативе г. Лепина (Lépine), тогдашнего генерального секретаря УФЭ, был создан федеративный союз студентов. На первом съезде УФЭ число членов союза было около 800 (Париж, май 1927 г.).

Первый конгресс УФЭ был замечательен еще тем, что после него УФЭ стал работать так, как подобает классовой рабочей профорганизации.

● В этом году один аристократический «папаша» представил студенчеству свою дочь почти голый. Она имела «успех».

●● Бывают балы, за вход на которые платят по 150 и больше франков. Перед постом устраиваются «Балы белых кровачек». В помещении оперного театра за вход на бал платят сумасшедшие деньги, которые якобы идут в пользу сирот.

Рост и популярность УФЭ с каждым днем увеличивались. За один год (от 1927 г. до 1928 г.) число членов возросло до 4000, а революционное движение, проходящее под лозунгом защиты бедных пролетарских детей студентов, вышло за стены университетов и перешло в средние и низшие школы. Группа студентов из высшей нормальной школы, готовившей преподавателей для школ II ступени, присоединилась к УФЭ; другие группы из Высшей технической нормальной школы, промышленных школ и т. д. последовали их примеру.

Таким образом УФЭ объединяет теперь передовых студентов и учащихся всех школ Франции.

В парижских университетах и вообще в университетах Франции учится много иностранных студентов, которые думали, что Франция — страна, где всякий человек имеет права, страна весьма гостеприимная. На деле оказалось это далеко не так. Иностранные студенты не только не имели права на стипендию, но даже платить за праволение должны во много раз больше, чем французские студенты. Так, на медицинском факультете студент должен платить вдове больше за так называемое *droit d'examen* (право на экзамен). С другой стороны, государственные предприятия, как то: столовки, рестораны, гостиницы, студенческие дома, закрыты для иностранных студентов. Поэтому иностранные студенты платят большие деньги за все предпринимным хозяевам «отелей» и столовок. Государство очень «заботится» об иностранных студентах: студентам иностранцам запрещено своим законом служить или работать в каком бы то ни было учреждении, фабрике или организации. Правда, некоторые с риском для себя устраниваются на работу, да то чтобы иметь возможность заплатить за праволение, но они делают это секретно. Только богатые студенты, для Франции не опасные, а, наоборот, полезные, могут учиться свободно. Остальные все являются нежелательными, и если они к тому же были замечены в том, что принимают участие в какой-либо массовой демонстрации, — соответствующие организации вышвыривают их из пределов Франции.

УФЭ начал защищать права иностранных студентов, требуя для них таких же прав, как и для остальных, и всегда поднимая голос протеста, когда начинались преследования студентов-иностранцев.

Вот небольшой факт, который покажет, как студентам, членам УФЭ, приходится показывать на деле свою солидарность с рабочими. Несколько месяцев тому назад в ресторане международной организации помощи бедным студентам так наз. «Взаимопомощь» — произошла такой случай. В этом ресторане, где студенты могли обедать не дешево, чем где-либо в другой столовке, — буржуазном ресторане, но который был полезен для иностранных студентов, как место для встреч, — кейтеры были все иностранцы, а поэтому эксплуатировались во всю. Они должны были работать по 10—12 часов в сутки, а то и больше, и получать за это мизерную плату — не больше 300 франков и обед, а также терпеть все издевательства директора ресторана.

Некоторые кейтеры угрожали выобрать за границу, т. е. туда, откуда они удрали. УФЭ выступила на защиту рабочих ресторана и организовала в предвечерний вечер

собрание совместно со своими членами — клиентами ресторана «Взаимопомощь». На этом собрании были приняты требования организации контроля над рестораном со стороны комитета, выбранного в составе 6 человек из числа студентов и рабочих.

Правда, революционных студентов еще недостаточно для того, чтобы охватить «Ангельскую коювиллу» от университетского фашизма. Но эти молодые юноши, знающие и требовательные на каждом шагу одну истину, что ничто не нейтрально, юноши, которые не подпадали под влияние разных демократических маневрирований в республиканской политике, дают основание для добрых надежд.

В растущем революционном студенческом движении Франции мы находим, таким образом, четкий этап, причем каждый из них характерен теми или иными достижениями.

1. До 1925 г. антифашистское студенчество разрозненно работало в официальных «Генеральных ассоциациях студентов».

2. После 1925 г. революционное студенчество организует свои «генеральные союзы» и вступает групповую борьбу.

3. С 1927 г., после первого съезда УФЭ, объединенные в федерацию студенты начинают пропаганду своих задач среди студенчества и выставляют свои общестуденческие требования.

4. В 1928 г. союзы революционного студенчества растут, организуют связь с организациями рабочих профсоюзов. И эти союзы поставили себя в ряд протестного движения.

Второй всефранцузский конгресс УФЭ состоялся в известном «Салоне научных обществ» в Париже во время пасхальных каникул. 4 000 членов из 13 районов (почти всех университетских городов) были представлены на конгрессе.

Три дня работал конгресс, без пышных празднеств, без автомобильных прогулок, для того чтобы выработать программу защиты протестного студенчества в 1928/29 г., — так писал генеральный секретарь союза т. Лепенне.

Перед конгрессом состоялся конференция факультетских объединений.

Конференция каждого отдела оговорила свои вопросы и выработала ряд требований и резолюций общего характера, которые после были представлены конгрессу УФЭ.

Чтобы покрыть расходы по конгрессу и помочь делегатам из далеких провинций приехать на конгресс УФЭ, разные отделы и факультетские объединения издали специальные конгресс-марки с художественно вымышленными рисунками и монограммами УФЭ и его факультетских союзов.

Эти марки распространялись во всех университетских городах Франции. Марка стоила один франк.

На конгрессе были представлены все секции и организации союза.

Конгресс вынес резолюцию протеста против займов, олоужений, которые делает государство некоторым студентам и которые студенты должны отдавать вдобаво по выходе из вуза. Конгресс полагает, что эту поддержку может и должна оказывать «независимая студенческая касса», имеющая свои налоги от тех, кто эксплуатирует умственных работников.

Из других резолюций особенно замечательны резолюции о низкой оплате труда всех кончающих вузы; протест про-

тив § 65 проекта постановления циркуляра Моззи, запрещающего всякую общественную и политическую работу в вузах; требование уравнения в правах иностранных студентов: с французскими; требование об уравнении свидетельств: с французами; требование об уравнении дипломов абитуриентов на таких правах, как дипломы школ других стран.

Конгресс постановляет принять и принимать впредь всех студентов из колоний на равных правах. Колониальному студенчеству конгресс предлагает составить программу своих требований.

Конгресс принял язык эсперанто для своих международных сношений, рекомендовал своим членам изучение языка эсперанто и практическое его применение.

Конгресс постановляет принять в УФЭ Эльзасский союз автономного студенчества.

Конгресс поручил совету союза выработать программу и разослать ее по организациям.

Больное внимание конгресс уделил вопросу антифашистской борьбы. Конгресс по этому вопросу принял резолюцию, в которой указывает, что антифашистская борьба должна вестись в полном контакте и вместе с рабочими организациями.

Конгресс постановил приступить к организации антифашистских боевых дружин по типу союза красных фронтовиков, уже существующих в Париже. Эти группы должны работать в контакте с рабочими антифашистскими организациями.

УФЭ по своему составу представляет объединение всех революционных элементов студенчества. Конгресс считает и в дальнейшем необходимым оставаться организацией единого фронта. Конгресс считает необходимым сохранение связи как с Московским красным профинтерном, так и с Амстердамским интернационалом. Однако конгресс отмечает недовольство амстердамского интернационала к такого рода смешанным организациям из-за базиса революционирования в духе Москвы всех членов союза.

Сильное крыло левых (коммунистов) в рядах УФЭ доказывает, что, несмотря на такую «нейтральную» политику УФЭ, которая главным образом преследует задачи наибольшего вовлечения всех революционных элементов, и несмотря на свой сильный и быстрый рост, объединенная федерация революционного студенчества хочет практически работать и бороться за дело рабочего класса. Под руководством опытных товарищей, стоящих во главе союза, УФЭ является скоро и безоговорочно пережить эту стадию «выжужженности» и стать в ряды истинно революционной организации, какой является сейчас Профинтерн.

Студенчество других стран пусть знает, что во Франции Союз красного студенчества уже насчитывает 4 000 своих членов. Резолюция конгресса говорит, что он идет по правильному пути.

Цель международной революции — дело пролетариев всех стран, и студенчество Франции будет бороться за это дело в общих рядах.

Перевод с эсперанто Д. Снежков

ОРЛЕАН-ФРАНЦИЯ

Ко 2-му СТРЕЛКОВОМУ СОРЕВНОВАНИЮ

В феврале 1929 г. исполняется 11 годовщина Рабоче-крестьянской красной армии.

В прошлом году протетарское студенчество отпраздновало этот день всеобщим стрелковым соревнованием.

В этом году в день 11 годовщины Красной армии журнал «Красное студенчество» вновь организует всеобщее стрелковое соревнование.

Партийные и комсомольские организации, исполбюро и профкомы, стрелковые кружки и военные работники, студенты и учащиеся рабфаков и техникумов, готовы к 2-му всеобщему студенческому стрелковому соревнованию (в феврале 1929 г.).

НА МЕСТАХ

Самокритика, пустившая глубокие корни во все поры советской общественности, мало коснулась наших вузов, рабфаков и техникумов. Студорганизации часто не понимают своих задач и извращают идею самокритики, превращая ее в скоропреходящую кампанию или совсем отмахиваясь от этого серьезного и важного дела. Студенчество в массе своей далеко еще не освоилось с идеями и не двинулось на борьбу с безобразиями и недостатками, каких немало в наших вузах, рабфаках и техникумах. Такое положение явно недопустимо. Нужно немедленно развернуть решительную и жестокую самокритику в высшей школе. Нужно использовать богатый опыт рабочей самокритики. Нужно добиться, чтобы каждый студент через самокритику принимал участие в строительстве сложного механизма высшей школы. Без этого мы не сможем хорошо работать и учиться.

Ал. Мигунов

О живой идее

Среди студенчества московских вузов замечается большой интерес к вопросам самокритики. Еще в первые дни занятий, когда в коридорах шумели, знакомы с университетом, новички, часто можно было слышать: — «И только умело нужно ваяться. Самокритика нам нужна... Особенно критиковать надо наш быт... Ведь как мы живем?»

И вот это «как» волнует студентов уже не первый год, заставляет внимательно обсуждать свою «жизнянку», горачить их в спорах с товарищами. Одни вой товарищ, общественник, как-то писал мне:

«Только что я спущу ноги с койки и еще кулаками с глаз спираю сон, я уже думаю о том, что мне сегодня делать, и критикую вчерашнее. Каждый шаг мой я стараюсь хорошо обдумать».

Это не случайные и не просто «красивые» слова.

Такое отношение студенческой массы к самокритике.

А как на этот счет думают наши студорганизации?

Ответим на вопрос прямо: многие совсем ничего не думают или же думают очень мало.

Добрая половина студорганизаций московских вузов даже не представляет себе, в какие формы выльется самокритика. II МГУ, ГИЖ и некоторые другие еще только предполагают что-нибудь «предпринять» после перевыборов студорганизаций. Они оправдывают себя тем, что самокритика награна на них в конце прошлого академического года, когда была в разгаре зачетная страда и свертывались работы организаций; в этом же году они «еще только приступили к работе».

Конечно, никто не будет отрицать, что конец каждого учебного года тяжел, но думается, что не в этой «тяжести» дело. Дело в том, как понимают эти организации идею самокритики.

Во Вхутенге председатель профкома строителей т. Алексеев высказался о самокритике так:

— У нас здесь еще пока ничего нет и не чувствуется. Вопросы самокритики будут разбираться после перевыборов, уже при новом профкоме. Думаю, что как в конце прошлого года мы собирали совместно с ячейкой партии актив для обсуждения итогов академической работы, так и в этом году устроим такое собрание по вопросам самокритики и разберем их.

Как видим, самокритика является одним из вопросов скудной повестки дня. И только. Приблизительно так же мыслит и секретарь исполкома II МГУ. «Вот будет студенческая конференция, так и будет критик». Некоторые же видят в самокритике какую-то ударную кампанию, которую надо быстро провести и закончить.

Как различны понятия самокритики студенческой массы и ее организаций!

Мы целиком встаем на сторону первых. Самокритика — это не один из вопросов повестки дня, не кампания: самокритика — это жизнь. Все жизненные вопросы вуза, начиная от быта студента и кончая административно-хозяйственной жизнью вуза в целом, должны протекать в свете самокритики повседневно и повсеместно.

Мне могут сказать, что быт у нас и так дебатировать везде, — чего же «совещать»? Я был бы рад, если бы это было так на самом деле. Жизнь показывает, что далеко не везде быт стоит в центре внимания или, скажем попоному, не всекие вузы ставят вопросы быта на широкое студенческое обсуждение (даже на кружковом).

В этом отношении неловко использовать опыт коммунистического университета трудящихся Китая. Еще прошлогодняя конференция этого университета вызвала такую критику работы всех местных организаций, что «стены трещали». Критиковали «подоловом», разобрались в каждом докладе, так что конференция затянулась на целую неделю. Было создано несколько комиссий, в которых шла упорная работа. В заключение конференция обратилась в районную РКП. После такой жаркой конференции, несколько не сбавляя темпа, работа перешла в мирную обстановку, — в кружки, в общежития. В кружках часто возникали — и сейчас возникают — бытовые вопросы; отдельные студенты или группы студентов в частном порядке обращаются с письменными и устными заявлениями и предложениями в свои организации.

Секретарь университета говорил, что «у нас самокритика уже дала свои положительные результаты не только в административно-хозяйственных делах (исправление ошибок, упорядочение дел), но и в личном быту студентов».

Мне думается, что это если не лучший пример, то, по крайней мере, один из лучших. Коммунистический университет трудящихся Китая показал, что самокритику из вопроса скудной повестки дня можно превратить в живую, проводящуюся на деле идею; для этого нужны гибкость, добросовестность и работоспособность наших организаций.

МОСКВА

Мих. Ган

Броллики о двух ногах

О кроликах, гибнущих десятками ежедневно на пользу науке во всех многочисленных научных учреждениях нашего Союза, знают все.

Те кролики четвероногие.

А я хочу рассказать о кроликах двуногих.

Киевский государственный медицинский институт задвинул среди других киевских вузов пионером и новатором во всякого рода изобретениях, долженствующих упорядочить, рационализировать и ввести в нормальное русло все виды кипучей и многогранной студенческой жизни.

Сейчас всех волнует вопрос об отмене матрикюлов (зачетных книжечек). Эта реформа была проведена еще в 1926/27 уч. г., но ее результаты особенно ярко сказались теперь. Всем известно по спокойствию, каким обладал студент, имея в кармане матрикулу с подписями профессоров. Ни пожар институтской канцелярии, ни скоростопная смерть какого-нибудь ассистента, наконец, ничто столь знаменитая профессорская рассеянность — ни одно не могло омрачить беззаботного существования. С матрикулом спи спокойно.

При существующей ныне в Киевском институте системе зачет записывается в лучшем и более редком случае в записную книжку экзаменатора, в худшем же и более часто — на клочке бумаги, старой театральной программе или крышке от папиросной коробки и затем исчезает в кармане экзаменаторского пиджака. Весной, слав все зачеты и получив долгожданные командировки на летнюю практику, судящую отдам и деньги, студенты разъезжаются в провинцию. Все лето до самой осени пребывают в трепете, что, конечно, сказывается на работе, потому что осенью канцелярия по этим крышкам от папиросных коробок составляет списки переданных на следующий курс. И если какой-нибудь беспечный ветерок унес в неизвестность и небитые листок с вашей фамилией, то чем студент может восстановить истину? Везд на руках-то ничего нет.

Осенью начинаются у нас очные ставки, десятки свидетелей готовы поклясться чем угодно профессору в том, что помнят, как студент N славил зачет. А профессор смотрит на них, как на жевидетелей.

Факты? Пожалуйста. Их десятки.

В 1927 г. группа студентов IV курса (15 чел.), славившая в один день, плакала по своему зачету по рентгенологии, как по безвременно погибшему родственнику. Заступничество стенгазеты и коллективная порука избавила их от необходимости славить вторично. Потом студент II курса тов. Б. скорбел о погибшем зачете по военной администрации. Потом студент II курса тов. Л. — по той же рентгенологии.

Ныне студенты IV курса тов. Б. и X-на разыскивают: первый оперативную хирургию, вторая — общую хирургию. А сколько их, безмяннких, тихо принимающих эти „зачет-

ные сворипразы* и не обратившихся за помощью к нашему журналу, к общности Киевского мединститута?

Вонистину им не легонно...

Во всех вузах УССР матрикулярная система проветает. Возможно, что деканат КМИ желал уменьшить буржонное море канцелярии. Но ведь то, что ни один вуз не последовало этому примеру, что „несчастные случаи“ с зачетами выросли за 2 года в целую систему случаев, — все это должно заставить деканат без робости отступить.

Пусть над студентами КМИ проделали опыт. Против опытов нельзя возражать людям, изучающим медицину. Но сведения, добытые столь горьким для студенчества экспериментальным путем, заставляют нас потребовать прекращения изысканий на нашей шкуре.

Без надобности резать кроликов тоже не годится. А тем более — двуногих.

КИЕВ

Л. Адам

Чума в Симферополе

Бонтрреволюционеры в Краснодарском сельскохозяйственном институте — явление единичное, и может быть, подобным фактам не суждено будет повториться. Мы знаем, что в общем масса студенчества наших вузов и техникумов, а тем более рабфаков, вполне здорова и не вызывает никаких опасений. Однако среди этой массы несомненно есть единицы (чаще всего волки в овечьей шкуре), которые обучаются и пользуются правами советского студента по недоразумению.

Так называемый „чуждый элемент“, несмотря на острые рогатки, все же пролезает в стены высшей школы, используя для этой цели все, вплоть до проекции и подлогов. Их часто не видно, этих „чужаков“. Они умеют подделываться, а иногда им даже доверяют. Они только с окончанием вуза потихонечку покажут свое истинное лицо. Может быть, они не будут даже вредить нам, но что они учатся больше для собственного благополучия — это факт.

Партийные и профессиональные организации студенчества время от времени вылавливают таких „карасей“, выводят их на свежую воду.

В Симферополе есть рабфак, призванный обслуживать сынов пролетариев и беднейшего крестьянства Крымской республики. Матерый аферист Вели Ибраимов, будучи председателем крымского ЦИКа, не позабыл и о существовании рабфака. Его „государственное покровительство“ выразилось в том, что он и здесь насаждал „своих“ людей, дав им, что называется, книги в руки. Незвестными нам путями в рабфак пробралась десятка представителей бывших помещиков, духовенства, а иногда и безогарейщины.

Вот „славный“ список выявленных „чужаков“. Часть из них под напором честных рабфаковцев уже исключена, а часть сидит и поныне, пользуется покровительством отдельных людей, посящих в своих карманах партийлеты.

Полубойтесь на этот редкий по своему подбору зверинец:

1. Токоров Эюп (исключен) — брат работал в контрагентстве Врангеля и тесно был связан с крымским кулачеством, будучи одним из сподвижников Вели Ибраимова. В настоящий момент сидит в тюрьме.

2. Аяше Умеров — дочь карасубазарского видного спекулянта Ибраима (исключена).

3. Абдиев Зубьер — сын большого спекулянта. Учился в гимназии, в Бахчисарайском техникуме, и четвертый год учится на рабфаке. Трудового стажа не имеет, общественной работой не интересуется.

4. Касимова Зенео — дочь музры (помещика) продолжает учиться.
5. Баснаева — дочь дякина, трудового стажа не имеет, связана со своими родителями.
6. Петренко — сын кулака.
7. Гриненко — дочь кулака (жена Петренко).
8. Иатнов — сын мулды, трудового стажа не имеет, в армии не служил.
9. Кубединов — сын мулды, ярый шовинист, инициатор и организатор всяких группировок на рабфаке.
10. Зейдилов — сын помещика.
11. Мансурова — дочь помещика.
12. Темиров Эдем — сын кулака.
13. Темиров Аблякин — сын кулака.
14. Каясов — сын мулды.
15. Кехоев — сын кулака.
16. Сизак — сын кулака, и т. д.

Исключение с рабфака некоторых из этого списка прошло только в сентябре этого года. А они уже успели перейти на 3-й и 4-й курсы. А сколько на рабфаке кулачки еще не выплывшего и скрывающего свое происхождение?

О чем говорит этот список?

Прежде всего о том, что в Кырмрабфаке далеко не все благополучно и что там есть прекраснейший материал для повторения исключительного по своей редкости краснодарского дела.

И это на рабфаке, куда посылают отборных из тех, кто имеет законное право учиться в советской школе.

Но ведь рабфак все-таки имеет партийные и профессиональные организации. Что же смотрят они, когда у них под носом творится невиданное безобразие?

Коммунисты на рабфаке вообще не сидят сложа руки, — наоборот, они очень активно борются за... незаконные права кулаков. Когда на заседании президиума рабфака зачитывалось предложение Крымрабсовета о снятии со стипендии сына помещика Петренко, коммунист Эпштейн с пеной у рта защищал и отстаивал «права» стипендиата, который лишен даже избирательного права.

Партийная работа на рабфаке вообще незаметна. Отдельные партийцы тесно связаны с кулачьем. Именуемый себя кандидатом партии некий Палач старательно информирует намеченных к исключению о их последних днях на рабфаке.

Подкалывание и протекционизм на рабфаке в самом расцвете. А сколько безобразных фактов рождается на этой благопринятой почве? Им счета нет.

Мы бьем тревогу. Рабфак нужно очистить и оздоровить. Крепкая железная мета партийных и правительственных органов должна много раз пройти по шершавым и выбитым зачумленным Симферопольскому рабфаку.

СИМФЕРОПОЛЬ

Группа студентов

Билия Гальперин как таковая

Р азрешите представить — Билия Гальперин, студентка III курса факультета советского хозяйства и права Среднеазиатского госуниверситета. Коротко говоря, Билия хочет быть в жизни юристкой. Ее родостояния нас извещают о следующем. Происхождение — «проче», Папаша был посредственным торговцем, а при советской власти билия папа доказал себя на «ответственной работе», помогая устраивать строительные каверы на местном лесопильном заводе. И в результате папиного строительства — его с поста директора, по просту говоря, убрали.

«Книга бытия» Били Гальперин рассказывает, что в 1925 г. она, прозенная стрелой желания попасть в вуз, подбирает документы и предстает перед приемной комиссией. Приемная комиссия при факультете, умудренная опытом прошлых лет, красным по белому написала: «Прочих и с плохим социальным положением и происхождением в вуз не принимать».

В 1926 г. — очередной штурм, очередная вылазка, и очередное заключение: «Отказано». Но на факультете существует институт воздвслушателей, и Билиа использовала эту возможность.

Совершенно таинственным образом у Билиа оказывается зачетная книжка. Аккуратно, в сроки, пряха от ребят зачетку. Билиа предьявляет ее профессору для отметок.

Знойным тахтентским летом, позабыв про свою юность, Билиа все время проводит в библиотеке и профкоме факультета, зарабатывая поздний «стаж» общественной работы.

И год 1927 повстанет о следующем. Покрытые благородной сединой родственники предложили Билие действовать, наядя влиятельное лицо...

В беседе с дедами на факультете Билиа проговорилась: «Я выхожу замуж — он ответственный из ответственных».

В дальнейшем фортуна повернулась мистично к Билие. Несмотря на протест факультетских общественных организаций и на негодующие заметки в стенной газете «Кузница мысли», Гальперин злым роком получала юридическое образование числясь студенткой пролетарского вуза.

Вот истинное положение вещей.

Он, Мелхончик, — работник Среднеазбуро ВКП (б), случайно встретил ажурное создание. Телесного цвета кулаки или темные глаза, глубокие и полные тоски и безграничной тупости (Билиа что-то делала в ателье местной киностудии — оттуда все качества) оказались неотразимейшим аргументом.

Заработала машина протекционизма. Полились реки бумажек и характеристик. Бурлят, кинат страсти на заседании правления САГУ. По вопросу о приеме Гальперин т. Меерсов — ректор университета — категорически высказывается против, основываясь на решении факультетских общественных организаций.

Но... бывший ректор т. Знамеский в пункте о принятии начертал: «Согласиться с мнением факультетской комиссии (II) — принять» (??). А факультетская-то приемная комиссия писала наоборот: «Чуждый элемент не пускать в вуз!»

Что это за метаморфоза, — нам совершенно непонятно. Рука ответственного лица, автомат называвшаяся, — устройте Гальперин, устройте. Ну, ректор и сался...

И теперь после протеста со стороны всех факультетских организаций, она числится студенткой.

Мы считаем, что чуждой нам и по протекции попавшей в вуз Гальперин в советском вузе не место.

Заверим, что советский юрист из нее не получится.

ТАШЕНТ

К. Санни

А не шахтинец ли вы, гражданин?

III актинский процесс показал очень многое. Вредители бьды, возможно, что есть и может быть, будут. Процесс спешов-вредителей привлек внимание советской общественности к подготовке молодых и на их специалистов. Каждому понятно, что тратить деньги на обучение, на стипендию, на общежитие и т. д. Человека, который впоследствии станет разорвать вместо того, чтобы создать, — двойной вред.

Забьты о пролетарском студенчестве, о том, чтобы новому и действительно и а ш е у спецнапзу легче было завоевывать твердыни науки, получили уже свое реальное осуществление. Впервые в истории советских вузов мы наблюдаем сейчас большой интерес со стороны партийных и общественных организаций к тому, что делается в кузницах будущих строителей советского хозяйства.

Это вообще. А в частности?

Два студента, тт. Юлаев (Донской политехнический институт) и Ясногородский (Московский химико-технологический институт) практиковались в этом году на Буринском сахарном заводе. На этом (безобидном на первый взгляд) заводе строилась новая котельная. Будучи теплотехниками, оба студента получили работу именно в этой новой котельной.

Студент Юлаев, дипломник, много внимания уделил разработке отдельных деталей новых установок. В частности им были разработаны — и приняты администрацией — три чертежа, имеющие непосредственное отношение к заданиям, полученным практикантами. Ни для кого не секрет, что помимо той пользы, какую студенты-практиканты приносят заводу, они стараются извлечь максимум материала для своей работы.

Юлаев и Ясногородский ничем не отличались от других. Копии чертежей отдельных частей котельной, по которым они работали и которые разработывали, они снимали для себя и для вуза. Кажется, что в этом ничего плохого нет. Однако...

Однажды после работы к т. Ясногородскому подошел заводской милиционер. Между ними произошел приблизительно следующий разговор.

- Как ваша фамилия?
- Ясногородский.
- Ага.. Идемте..
- Куда?
- На вашу квартиру...
- Зачем?
- Не ваше дело.

Через заводскую территорию и прилегающие рабочие поселки под конвоем вооруженного милиционера студент Ясногородский был доставлен на собственную квартиру.

По дороге недоумевающий студент допытывался у милиционера причины столь внимательного отношения к своей особе. Милиционер, исповишавший «приказание свыше», отмалчивался и только бурчал что-то вроде:

— Иди, иди, там разберемся...

Какая-то тетя в полушляке уверяла двух соседей на том, что этот студент украл с завода новый котел.

В другой группе уже обсуждали детали убийства.

Сейчас же по своему посещку распознали грязные следствия.

На квартире «арестованного» ждал начальник заводской охраны. Забою посмотреь на ничего не понимающего студента, вачмилиционер потребовал немедленно выложить на стол все «секретные» чертежи, снятые на заводе.

Ясногородский достал с полочки аккуратно свернутые в трубочку — разрез котла, установку вентилятора, фундамент здания и еще несколько не менее «секретных» вещей. Все чертежи были отобраны. Но этим дело не кончилось. Безпримерно бдительные и внимательные милиционеры без представления ордера произвели обыск.

На другой день Ясногородский узнал, что и с Юлаевым было приблизительно то же. На заводе на них показывали пальцами, и рабочие сторонились этих «подозрительных» людей. Как знать, может тут заговор?

Сразу создалась невыносимо тяжелая обстановка. Ни в чем непонимые практиканты решили реабилитировать себя. Администратор завода Саавочинский, к которому они обратились, недоумевающе развел руками, искренне возмущаясь

произшедшим. Он прекрасно знал, что практиканты снимали копии чертежей и не только не имел ничего против (секретов на сахарном заводе малоовато), но даже шел им навстречу, отпуская за казенный счет бумагу (сильку). Тут же выяснилось, что распоряжение об «аресте» и «объяске» было дано помощником Саавочинского — Гребенюком. Правая рука не знает, что делает левая!

Гребенюк делствовала в полной уверенности, что сахар — продукт малоизвестный, и за границей быются и не могут понять, как и из чего столь сладкую вещь делают русские большевики.

В разговоре со студентами Гребенюк, атакованный неоспоримыми доводами и фактами (ведь есть же разрешение Главпрофобра на фотографирование и съемку чертежей практикантами), попробовал сначала погрозить новоспеченным «шахтинцам» органами ГПУ, но потом все же обещал чертежи выдать. И выдал, оставив все-таки для пушей важности общий план котельных установок. Надо же чем-нибудь оправдать всю суматоху.

После всего этого, получив безукоризненный отзыв о своей работе, Ясногородский удрал с практики ранние времена, а Юлаев, как дипломник, и по сию пору не может отделиться от косых взглядов, устремленных на него со всех сторон.

Во всей этой истории безобидные чертежи новой котельной Буринского сахарного завода, наделавшие столько бед, играют в сущности очень маленькую роль. Тут важно другое. И это другое называется недопустимым и безалащивно грубым отношением к практикантам со стороны администрации и заводской милиции.

Теперь Ясногородский сообщил своим профессорам о том, что план котельной ему все-таки не возвратили, дело chez Главпрофобр перешло на Сахаротрест, и Гребенюку, очевидно, придется выслать свои «секреты» в Технологический институт.

Но можно ли на этом успокоиться? Можно ли допустить, чтобы Гребенюки и ему подобные, вцепившие в каждом студенте шахтинца, загрудили и без того шелегую учебу и жизнь будущего специалиста?

ПУТИВЬ

Ф. Ш — в

Без глаз

В вестибюле, на лестнице и на балконе нового здания 1 МГУ до-нельзя людно. Там всегда — в минуты перед утренними и вечерними занятиями и в короткие — папирскую выкурить — перемены. Студенты и рабфакочы кучками и врозь расхаживают, стоят, привалившись к перилам лестниц

и балкона. По широкой лестнице, осторожные между людьми, неторопливыми, но уверенными шагами в знакомые аудитории проходят слепые: один, другой, несколько. Идет слепой по лестнице, по балкону, шарит по шумам и говору чуткими ушами, причает знакомый голос и весело:

— Здравствуй!

— Здравствуйте!

Те, к кому это относится, без удивления привычно отвечают на приветствия слепых товарищей. Загорный, неумолимый, как первокурсник, звонок зовет на лекции, на семинары. Студенты в аудитории—что речки под гору, напористого шаркают. Те, что без глаз или с глазами, устремленными в пространство, в невидаль, тоже в аудитории—как прочие—слушать и понимать. Вестибюль, лестница и балкон пустеют. Из одной аудитории хлынули обратно, сбегали вниз—во двор. Только один слепой медленно вышел со всеми, подошел к перилам, облокотился, как бы решая, куда идти.

— Вы что?

— Не состоялась лекция!

Разговорился. И, когда знакомство состоялось, когда любопытство взяло верх над сдержанностью, слепой рассказывает:

— Раньше были мы, что обески в поле, лишние, никому неуживые люди. Нищенство и бодагдыя—наша доля. Редко кому удавалось учиться в школах-приютах для слепых. Немногие выучивались петь, играть, делать шетки, корзинки, чтобы жить впроголодь. А теперь,—лицо слепого цветет несказанною радостью,—теперь и мы, как зрячие, имеем право на труд, на культуриность.

Он с той задумчивостью, с какой говорят о больших, но справедливых делах, говорит, как организовалось и растет Всероссийское общество слепых. Оказывается, что слепые с помощью государства и советской общественности сколотили, оборудовали десятки трудовых объединений, в которых работают сотни миллионов зрячих. Десятки их работают вместе со зрячими на заводах и фабриках СССР. Ученики в одном только И МГУ восемь человек, пятеро слепых во П МГУ, сорок — на трех московских рабфаках им. Бухарина, Покровского, Артема, десятки — в провинциальных вузах, рабфаках и техникумах.

Несколько человек из окончивших вузы работают аспирантами даже в области математики.

Невольно спрашиваешь о технике занятий. Она оказывается очень простой, несложной.

— Книг для нас, написанных выпуклым шрифтом, очень мало; нужных для учебы пока совсем нет. Нужную литературу мы прорабатываем вместе со зрячими товарищами, пользуемся, так сказать, их глазами. Неусевающих среди нас почти нет. У слепых, видите ли, благодаря их сосредоточенности в себе успешнее развивается синтетическая мысль и память.

— Ну, а потом, по окончании вуза что?

— Потом?

И слепой начал рассказывать, как можно использовать окончившего вуз слепого и что говорят об этом факты. Все слепые, окончившие вузы и техникумы, за редкими исключениями работают по специальности.

— Слепых помиланома в СССР. Каждому из наших вузовеще работы хотя бы среди своих — пропал!

Веселым шулуном ярко взметнулся и поскалак звонок. Университеты и рабфаковские выключили из аудиторий — переложить, покурить. Вышли и те, кого привычно зовут слепыми. Но это уже не жалкие люди, которые суют гроши в оцупь,—это равные всем люди. Что ж, что они не видят? Великий Гомер, по преданию, был слепой, слепой С. Уайлдерсон был знаменитым физиком, и многие другие посвя-

тили жизнь литературе, науке, музыке. Что ж, что они не видят,—весьслыный свет знания ярче солнца осветит им трудовую дорогу!

МОСКВА

М. Красноставский

О командирах культпохода

И Комсомола продала культпоход до 1 декабря. Вузы, не успевающие развернуть соответствующей работы, должны „нагнать“ и стать вровень с Самарским вузом, сделавшим многое для ликвидации гражданской неграмотности. Самое важное для вузов — целевая установка, разделение труда. Необязательно только заниматься ликвидацией неграмотности, но обязательно, чтобы специальные вузы включили свои знания в план культпохода.

Особое внимание культпоходу должны уделять национальные вузы. Они должны не только обучать азбуке, но и помогать украинизации, белоруссизации и пр. Для каждого ясно, что такая работа приобретает особое политическое значение. Распыление, тенденция работать на „частности“, не принесет особых положительных успехов. Очень важно, когда вузовещ обучает грамоте одного-двух, но надо поставить дело культпохода так, чтобы вузовские кадры были бы нагружены работой, охватывающей более широкий район фронта культуры.

Педагогические вузы должны дать нам методику культпохода (условное выражение), людей, которые не только обучают грамоте, но подготавливают культурармейский актив, нагнетают его опытом, короче говоря, создают смену, оставляют верный и надежный доклад.

Весь упор на ликвидацию неграмотности. Но надо помнить о сотне тысяч людей, которые могут читать и писать, но не знают, что читать и о чем писать. С этим людским материалом легче работать, но пока вести с этого участка фронта мало учителей. Культпоход затрагивает „все и вся“ в нашей стране, и вузы должны иметь всюду своих „попередов“.

Культпоход должен пройти под знаком борьбы с нашей технической неграмотностью в городе и деревне. Технические и сельскохозяйственные вузы должны делом помочь широкому массам рабочих и крестьян.

Я не говорю уже о бытовых объединениях, об отчаянных схватках с капонниками, с алкоголем, с безобразьем, с грубостью. С этим бороться и надо бороться. Культпоход ничего нового не ввез, но следы ударе, подтверждая значение культурной революции. Культпоход задан не до 1 декабря, а на целые тоды. 1 декабря — срок медового месяца культпохода. После нас ждут будни культурной работы.

Культпоход не терпит чинуш-командиров, равнодушных и скучных воинов. Нам нужны десятки тысяч энтузиастов бескровного великого похода за культуру, итужо широкое общественное мнение вокруг культпохода.

А. Суцваев

Как кончить вуз не занимаясь

Началось все с того, что в один прекрасный день студент агрофака Омского сельскохозяйственного института Г. Л. Волков почувствовал, что слушание лекций, просиживание теплых весенних вечеров за книгой и прочими атрибутами учебы как-то вредно отражается на его здоровье и настроении, а главное, отнимает так много драгоценного времени. Человек

изобретателем. И вот Волков, ударив себя по лбу, открыл самое новейшее средство. Захлопнув навсегда книжки и мало интересуюсь лекциями, Волков по этому средству быстро, без задержки, перешел с первого на второй и со второго на третий курс.

Его примеру последовал и другой студент, некий Эвельсон.

Командировавшие Волкова на учебу окружной союз водников и (неизвестно почему) Якутский обком ВКП (б) могли только радоваться столь успешному продвижению вперед талантливого юноши. Недаром Волков получал и стипендию от Якутской республики.

Но однажды люди из деканата открыли секрет Волкова. Открыли и мало оценили. Им почему-то не понравились подписи Волкова за профессоров в его зачетной книжке.

Дотошные люди начали копаться в истории изобретения и нашли, что Волков сам себе подписывал зачеты за все три курса. В частности установили, что им таким образом „зачтены“: частная зоология, систематика цветковых (теория и практика), физиология сельскохозяйственных животных, почвоведение и география почв, физика, метеорология и общее земледелие. Одним словом, все или почти все, что нужно знать агроному.

И злые люди вместо выдачи патента хотели было Волкова исключить из вуза.

Но Волков не поверхностный изобретатель. Не дожидаясь расследования дела, он распрощался с нажитым местом и уехал в Якутск.

Уже задним числом, когда в это дело вмешался уголовный розыск, Волкова исключили без права поступления.

Энергия изобретателя была через край и не давала ему покоя даже по пути к Якутску.

В Иркутском землячестве студентов-якутов ему, как „честному“ работнику, выдают аванс в 160 рублей в счет стипендии за несколько месяцев.

Конечно, добродушные иркутские свои денег не получили. Полпредство Якутской республики в Москве, будучи уже информировано о делах Волкова, отказало в выдаче ему стипендии.

А Волков тем временем благополучно прибыл в Якутск.

Мы не знаем, что делает сейчас „великий маг и волшебник“ в Якутске. Может быть, он скучает без работы и не знает, куда приложить руки. Нам кажется, что Волкову нужно помочь. Нужно предоставить ему отдельную „изолированную“ комнату, где бы ему никто не мешал мыслить и работать, кроме специально поставленной охраны.

Волкова этого достойно.

ОМСК

М. Г.

Шипы без роз

1. Начальство за нас думает

В этом году была впервые введена в медпедических вузах УССР летняя практика для студентов III и IV курсов. Перед разездом плач стоял в деканате, как на реках Вавилонских. Ребята просили инструкций о легкой практике. Кто не знает деканата КМИ, может подумать: „Ну что же, просили и получили“.

А кто знает, тот скажет, что легче проехать на Марс, чем получить что-либо из деканата. Короче говоря, инструкций не дали.

Ну, разъехались ребята. Устроились. Деньги даже получали. Казалась бы, чего лучше?

Приехали осенью в институт. Одно объявление грознее другого висит. „Все неславные дневники работы (??) летнего практикума до 15-го“ и т. д. Какие дневники?

— Конечно, бумажине, — ответили в деканате, — мы сплошных там каких-нибудь или из слоновой кости не потребуем. Сами выйдем в положение. Вы все-таки 60 дней, как одну колеску, проработали на практике, вот и разрешите полюбостать о вашем ежедневном времепровожении...

— Но позвольте, нас же не преду...

— Не позволю, — сказал деканат, — и точка.

„60-дневные“ дневники работы делались студентами спешно за один день. А сколько денег ухапал целый курс на казачьи и спешные письма во все концы Украины. Ведь все это нужно было заверить. Зато канцелярские мыши обучены еще на год провантом.

В старинном романе поется: „Я не знаю, зачем и кому это нужно“. Так вот это про наши дневники поется.

2. Куда, куда, куда вы удалились

Это относится не к „златым дням моей весны“. И не к деканату. Это — некролог. Гражданская панихида по трем „безвременно погибшим после непродолжительной и тяжелой болезни“ обществу. Имена новопреставившихся: МОПР, Долой неграмотности и Украинский красный крест. В прошлом году они еще понемногу дышали. Правда, на лады, но все-таки... А теперь вот уже год, как в уголке Мопра покрытый доброкачественной доводенной пылью скучает макет капиталистической торьмы и рука с красным платком безнадежно воплет оттуда о помощи.

Старожилы института не помнят уже тех мест, где когда-то помещались „Долой неграмотность“ и „Украинский красный крест“. Над последним, как выразился один студор нашего журнала, давно поставили крест. Так беславно погибли три общества. Вечная память. Культурному же выражаем соболезнование.

КИЕВ

ЧИТАТЕЛИ О „КРАСНОМ СТУДЕНЧЕСТВЕ“

В ближайших номерах нашего журнала вводится отдел: Читатели о „Красном студенчестве“. Этот отдел должен сыграть крупную роль в деле дальнейшего улучшения центрального органа студенческой массы Советского союза.

Редакция ждет читательских откликов и корреспонденций на эту тему. Пишите и шлите в редакцию ваши мнения о журнале, предложения, какие отделы нужно расширить, какие вопросы в ближайшем будущем осветить и т. д.

Лозунг: студенты-читатели не только читают, но сами делают свой студенческий журнал!

ПО ВУЗОВСКОЙ ПЕЧАТИ

Вопрос самокритики, широко охватившие все слои советской общественности, в вузах получают еще чрезвычайно слабое распространение. Проходящие сейчас по всем вузам переборы студорганizations как нельзя лучше показывают отношение студенчества и организации к вопросам самокритики. Печатные студенческие газеты в один голос заявляют о весьма скверном положении вещей.

«Товарищ», газета Ленинградского политехнического института, в статье «Самокритика в оклассист» пишет: «Переборы у нас старается славить возможно скорее и легче. Гораздо проще голосовать за давнишних работников, чем выдумывать и вытаскивать новых, еще непробованных».

В отношении критики работы отчитывающихся организаций в этой же статье пишется: «Уменьем «крыть» мы не обижены. Замена критике «краткой», добрая половина ораторов превращается в «ораторов», от которых делу не польза, а вред. Другая часть выступающих обычно высказывает, в общем и целом, признавая работу удовлетворительной и линию правильной».

Конечно, на такой критике далеко не уехать. Но вина здесь не только студенческой массы, но и актива. В Политехническом институте в одном первом семестре предложено провести 23 различных собрания. Естественно, что такое обилие отчетов и докладов прежде всего убавит вскую инициативу самокритики, а не оживляет работу.

Приблизительно такие же факты сообщает «Красный студент» (Институт народного хозяйства им. Плеханова в Москве). Переборные собрания прошли плохо. Члены профсоюзных комитетов на автоматах, механически голосующие «за».

В вопросах самокритики вузовцы плетутся в хвосте. Тут нужен решительный перелом, ибо в самокритике мы нуждаемся не меньше других.

Студенчество уже втянуто в кульпоход. Помощь неграмотным, борьба за внедрение культуры в быт рабочего и пр. вошли уже в практику вневузовской работы. «Красный студент» дает на своих страницах результаты работы. Для рабочих Замоскворецкого района прочтено 19 популярных

лекций на общеобразовательные технико-производственные темы. На этих лекциях присутствовало около четырех тысяч рабочих. В институте работает специальное техническое бюро, ведущее вопросы внедрения технических знаний в рабочую массу. Кроме того, ведется и общеполитическая вневузовская работа, проводимая институтскими организациями.

Кульпоход должен еще шире захватить наше студенчество. Возможностей для работы более чем достаточно.

Вопросы рационализации учебы и успеваемости студенчества никогда не должны выходить из поля зрения студенческой общественности. Весьма интересное начинание в этом отношении проводит газета Технологического института им. Калашникова «Ленинградский технаолог». Этой газетой проводятся смотры отдельных кафедр. Продолжительный же смотр кафедр «Детали машин» дал ряд практических предложений к улучшению как постановки курса, так и его программы. Смотр открылся обсуждением в газете вопросов, связанных с преподаванием «деталей машин». В обсуждении приняли участие академик организации, профессора и студенчество. Основываясь на своем опыте, «Ленинградский технаолог» предполагает провести смотр и других кафедр.

Это хорошее начинание следует распространить и на другие вузы. В ближайшем номере «Красное студенчество» даст подробную статью, освещающую опыт этой работы в Ленинграде.

«Товарищ» приводит интересные цифры академической успеваемости студентов Политехнического института. Итоговые цифры прошлого учебного года красноречиво говорят о том, что академическая успеваемость студенчества понижается на старших курсах. Если на первом курсе успевают 84,2%, на втором — 61,1%, то на третьем цифра падает до 53%, а на четвертом она равна всего лишь 46%.

Газета объясняет это комплексностью учебного плана на первых двух курсах, групповым методом занятий и сравнительно лучшей материальной обеспеченностью. Нам кажется, что, кроме этого, немалую роль в этом деле играет ухудшающаяся с каждым годом подготовка вновь поступающих. Это, пожалуй, самое главное.

О ЧЕМ ПИШУТ, ЧТО ГОВОРЯТ

КУБАНСКИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

Страницы советской печати облетела весть о раскрытии контрреволюционного заговора в Краснодарском сельскохозяйственном институте. Ничтожная в своем политическом и организационном отношении группа сынков бывших торговцев и попов во главе с Синдаровским ставила целью свержение советской власти. Свое грязное влияние синдаровцы успели уже распространить и на другие города. В Новороссийске организация имела небольшой филиал в 3-й советской школе.

Известно, что из всего намеченного краснодарские контрреволюционеры провели в жизнь только убийство опасной для их организации Зинаиды Крыловой да разборок по городу несколько антисоветских листовок.

Среди возмущенного студенчества, особенно в Крыму и на Кавказе, состоялась многолюдная митинг. Единодушно принятые резолюции клеймят позором заговорщиков и призывают к усилению общественной и академической работе.

В Ростове после шестидневного разбирательства уже за-

кончилось дело краснодарских заговорщиков. Каждый получил по заслугам.

Главный и идейный руководитель группы Синдаровский приговорен к 8 годам тюремного заключения. Мамрак — к 4 годам, Гавриленко и Савченко — по 2 года каждый, Ильин осужден на 1 год и 4 месяца.

«БАРАШЕК В БУМАЖКЕ»

Совершенно исключительный случай имел место в Воронежке. На экзамене по коллоидальной химии студент IV курса медфака Потехин, подлая к профессорской кафедре, одной рукой полез за билетом, а другой сузил в руку профессора Кульашева... 5-рублевый кредитный билет. Профессор остолбенел.

Студент профессору на экзамене предлагает взятку... Студент надеется купить профессора за 5 рублей. Студент рассчитывает за 5 рублей перевестись на следующий курс!

Долго вертел в руках хрустящую бумажку профессор, долго смотрел на нее непонимающими глазами. А потом,

когда осознал, наконец, в чем дело, он схватил горе-студента за руку и поволок в деканат...

Не правда ли, оригинальный случай! Собиратели вузовских редкостей могут гордиться этим беспримерным экспонатом.

ГУСЕВСКИЙ „НУБУС“

Ленинградская „Красная газета“ сообщает о возмутительно грязном случае.

Прошлой зимой в одной из ленинградских газет появилось объявление: „Сдается меблированная комната бедной молодой девушке студентке“. Желающим получить эту комнату предлагалось написать по условному адресу. Сколько молодых девушек откликнулось на необычное „полечение“ о бедных, нам неизвестно, но мы знаем „счастливцу“, на которую пал выбор.

Крестьянская девушка С., приехавшая в Ленинград учиться и оказавшаяся без угла и всяких средств к существованию, списалась и встретилась с объявителем. Тот, пристально оглядев ее с ног до головы и узнав, что она „не еврейка и не партийная“, назвался Федором Николаевичем Гусевым, проживающим по проспекту Красных командиров в доме 71, кв. 66, и предложил ей stool, комнату и 10 р. в месяц ей за „работу“ в его мастерской.

Перехав к Гусеву, С. обнаружила, что он, имея свидетельство на производство состава для пропитки подошв обуви, на самом деле занимается выработкой лака для манжюров, двух сортов камешей для бритвы и др. товаров. Выработывала мастерская в среднем рублевый на сто в день. С. работала с утра до вечера и в будни и в дни отдыха. Но Гусеву „молодая бедная студентка“ нужна была не только как дармовой работник, но и для других целей. Через несколько дней он стал уговаривать С. сожительствовать с ним, а не добившись ничего, несколько раз пытался изнасиловать ее. Доведенная до отчаяния, С. обратилась за помощью к жене Гусева, но та оказалась негодяйкой, достойной своего мужа. Вместо помощи м-м Гусева заявила С.:

— Отдавай мужу, ты от этого не будешь, а мы тебя потом познакоим с богатыми мужчинами, и ты выйдешь в порядочные люди.

Когда и обидное насилие супругов на С. кончилось неудачей, Гусевы отказали ей в работе, столе и стали гнуть из прописанной на ее имя комнаты.

С. подала на Гусева заявление прокурору. Узнав об этом, супруги Гусевы пытаются до сих пор при помощи угроз и различных обещаний заставить С. взять заявление обратно.

Органы следствия должны немедленно вмешаться в это дело и пригнать негодяев к ответу.

ЕЩЕ О ПРАКТИКЕ

О безобразиях с практикантами мы писали. Зато о безобразиях практикантов известно очень мало. В этом отношении весьма показательным является письмо одного партийца в наш журнал.

„Посажене 3—4 года, — пишет он, — Северо-восточная областная сельскохозяйственная опытная станция получает летних практикантов из Пермского вуза. Очутившись в провинции, вузовцы начинают заниматься развратом. Устраивают попойки у себя на квартире, приглашают к себе девиц и спивают их водкой.

В местной стенгазете была даже помещена заметка, предупреждающая родителей, чтобы они не пускали на попойки практикантов своих дочерей.

Комсомолец Гуляев привел на практику револьвер и про-

изволил беспорядочную стрельбу боевыми патронами. Другие стреляли в глаза местным комсомольцам холостыми патронами и чуть не оставили без глаз одного молодого рабочего.

Подобные безобразия в студенческой практике сравнительно редки. Однако они все-таки имеются. Вузовским организациям неведомо было бы хоть сколько-нибудь интересоваться тем, что делают их студенты на производственной практике.

О СТУДЕНЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Вопрос о студенческой кооперации, ранее существовавшей (коопрабфаквуз, например) и бесславно погибшей, в наши дни снова выплывает на повестку дня. Вот что пишет студент В. Померанц из Иркутска.

„Отсутствие сносного жилья, недостаточность столовой кормежки, скверная одежда, нехватка учебных материалов — все это будет взято лишь в рае ед. Требуется поэтому изыскание путей, подсобных возможностей, которые уже сейчас могут повести к улучшению положения. Важнейшим из них является создание широко организованной студенческой кооперативной сети.

Сейчас мы не пошли далее существующих в вузах как взаимопомощи, немощных, повелево являющихся нуждающимся гроши, и нескольких студенческих книжных магазинов, терпящих дефицит. Непослушный может, причем, усомниться в необходимости особых студенческих кооперативов: ведь студенты могут быть членами местных ЦРК. Однако ЦРК не устроит пролетарского студента даже своими пониженными ценами, которые все придется ему не по карману. ЦРК не даст студенту книги, как и кредита. Все задачи студенческих кооперативов будут достаточно своеобразны. Студенту нужна своя единая кооперативная сеть (ахцехия), разумеется, в общую систему советской кооперации; ее отделения должны кормить, одевать и обувать, давать книжку и готовально своим членам, брить и стричь их, чинить им обувь.

Студорганizationsм нужно серьезно взяться за дело кооперирования студенчества.

ДАЙТЕ КНИГУ

Старая поговорка „сапожник без сапог“ становится прямо трагической в переложении „ученик без учебников“. Об этом пишет в редакцию г. Помудуйко (Валдиканск).

Часто приходится наблюдать, как нервно терзающий свои пустые карманы студент жадными глазами пожимает заведенные книги поделки книжного отдела Госиздата.

Еще печальнее видеть, как многие студенты, не имея возможности отдавать по 8, 12, 20 р. за учебники, мечтают проработать как следует эти дисциплины только на стажировке.

В самом начале учебного года каждый студент должен, в интересах нормальной учебы, приобрести минимум на несколько десятков рублей учебников. Но как же это сделать при 20—30 р. стипендии?

Выход из положения есть. Студентам-стипендиатам вузов, техникумов и рабфаксов Госиздат должен открыть централизованный кредит на учебные пособия в размере примерно 2-месячных стипендий на 8 или 9 месяцев, оплачиваемых в учебном году стипендиями. Бесперебойность и актуальность погашения задолженности по кредитованию должна быть гарантирована системой поручительства и ежемесячных вычетов из стипендии, студенческими профорганизациями или правлениями.

Студенты ГИК на работе

Фото германского фоторепортера Аббе

Н. Юдин

Новая смена

22 октября с. г. в Совкино-театре (в Москве) состоялся торжественный вечер, посвященный второму выпуску окончивших Государственный техникум кинематографии. После торжественной части, приветствий и пр. состоялся просмотр дипломных работ молодых специалистов

Вопрос о кинематографической учебе приобрел теперь первостепенное значение, особенно после того, как минувшее (весной 1928 г.) партсовещание по кино признало необходимым дело с производством новых работников советского кино ввести в определенное политическое русло. Вот почему общественная проверка исполнения этих директив заслуживает сейчас быть отмеченной. ГИК был всегда предметом многих споров между здравомыслящей общественностью и косным административным аппаратом кинопредприятий. С этим выпуском должны будут совершенно отпасть затруднения в жизни ГИК, прекратятся дискуссии о полезности киноучобы, с тем, чтобы смело идти вперед.

Демонстрированные шесть короткометражных фильм, сделанных самостоятельно и исключительно силами выпускников ГИК, довольно наглядно иллюстрируют качества того актива, который мы получили в виде 65 молодых режиссеров, операторов-художников и актеров. Просмотр показав, что все почти учащиеся ГИК в поучительной ими профессии представляют собой вполне грамотных работников.

Перейдем к работам. На первое место нужно выдвинуть работу: „Что в это“. Эта постановка по справедливости может быть причислена к новаторским, так как она являет собою под-

линное искание высокого стиля для культурно-агитационного экранного зрелища. Оба эпизода этой фильма, рисующие моменты и мотивы несознательного и сознательного хулиганства, ярко раскрывают данное явление с социальной и психологической стороны. Хулиганские поступки шалостивых детей и злобствующих взрослых режиссером (Н. Эки) трактованы красноречивыми эпизодами, в которых художественно четко выявлены типические детали — скупые выразительные движения.

С меньшей изобретательностью сделана вторая фильм: „Ровно в 4“. Здесь, очевидно, смешение типично игровой с хроникальными вырезками несколько помешало режиссеру (Б. Кантер) донести экранный рассказ в едином стиле; но зато тут резко обнаружилось искусство конструировать сюжет и монтировать материал. Логично, убедительно, простыми штрихами рассказывает эта фильм об интернациональной солидарности пролетариата.

Богата чисто формальными достижениями и третья фильм: „Тяжелая доляность“. Этот нехитрый, местами просто наивный рассказ об опасностях жизни революционера-подпольщика улакает зрителя яркой внешностью постановки (композиция кадра и монтаж), но обнаруживает неглубокое идеологическое чутье у его авторов. Вероятно, через ошибки и испытания пройдет к совершенству режиссер И. Белостоцкий, а также операторы К. Строд и Погорельщик.

Вот итог. Он говорит о том, что с трудом растет и зреет смена, что молодые побегі укрепляются и зацветают. И нашей задачей является не дать им захиреть или погибнуть в нездоровой атмосфере кинофабрик. Ответственная и сложная эта задача. Но мы обязаны разрешить ее, завоевать твердые позиции для грядущего нашего киноискусства.

КАК НАМ ЛУЧШЕ ОРГАНИЗОВАТЬ СВОЮ УЧОБУ

ОТДЕЛОМ РУКОВОДИТ Н. В. РЕБЕЛЬСКИЙ

Как пользоваться памятью

Раньше чем перейти к разбору нашей сегодняшней темы, покончим с одним, довольно распространенным и весьма вредным предубеждением, который зачастую ведет к неверию в свои силы и, следовательно, к ослаблению нашей работы.

Сколько раз приходилось мне слышать, как многие из студентов в трудные минуты учебы жалуются на свою память и даже беспомощно заявляют: «Памяти у меня ни на грош, беспомытный я человек». — Так вот, раньше всего условимся: нет людей, которые страдали бы полным отсутствием памяти или — весьма ограниченное количество. Такое состояние носит в медицине специальное название — амнезия. Если бы кто-нибудь из вас страдал этой тяжелой болезнью, то, пойдя завтра, где под видом хорошего знакомого, не знал бы, кто он; не помнил бы, какой сегодня день; не знал бы, как зовут его самого, и т. д. и т. е. Нет, среди наших студентов мизерное количество людей, страдающих полной потерей памяти, многие из них страдают просто ослаблением памяти.

Причины ослабления памяти несколько. Во-первых, физический излуд (мажорковие, болезнь сердца и легких, физический жеулука, ревматизм, всякого рода нервные заболевания — невралгия, психостения, истерия). Во-вторых, контузия, как физическая, так и психическая. Физическую контузию вы могли получить в раннем детстве при падении, на войне при ранении, или просто при сильном ударе зимой в гололедку. Боль от ушиба прошла, а последствия остались. Психическое ранение, или, как его называют, психическую травму, мы могли получить в связи с какими-нибудь сильными переживаниями чисто психического порядка.

Третьей весьма важной причиной ослабления памяти может служить неправильная половая жизнь, неправильно организованный сон и неправильно поставленное питание. Наконец, одной из главных причин ослабления памяти является неправильное пользование этим важнейшим инструментом нашей психической жизни.

Вот задачей настоящей статьи и является установить ряд правил, которые должны помочь студенту более или менее рационально организовать процесс запоминания и припоминания, иначе говоря, научить правильно пользоваться своею памятью.

Для этого раньше всего ответим на вопрос — что такое память? Под памятью мы понимаем способность человека воспринимать (видеть, слышать, осязать и обонять), запечатлевать (оставлять в нашем сознании следы — «граммы»), сохранять (более или менее длительное время держать в сознании) и, наконец, воспроизводить раз полученные впечатления или представления.

Последнее выражение — «воспроизводить» — следует понимать так: наша память, припоминая что-нибудь, не просто воскрешает раз полученные впечатления или представления, а смешивает их по ассоциации (по связи) с другими родственными впечатлениями или представлениями, приспосабливает свои собственные рассуждения и в таком же виде воспроизраст.

Вот, исходя из приведенного нами определения сущности памяти и гипотезы о том, как работает наша память, мы можем намечать для студентов основные положения о правильном пользовании нашей памятью.

Раньше всего, как мы слышали, для того, чтобы что-нибудь запомнить, необходимо воспринять. На этот первый этап процесса запоминания следует обратить самое внимание. Если получаемое нами впечатление (все равно какое, — зрительное, слуховое, осяз. или обон.) будет недостаточно сильно (будет еле видно, еле слышно, не удастся как следует осязать предмет, трудно будет различить запах), оно оставит слишком слабый след в нашем сознании, и, следовательно, его трудно будет впоследствии воспроизвести. С другой же стороны, если впечатление будет слишком сильно (слишком яркий свет, слишком сильный звук, слишком острый запах), — оно излишне раздражит и в силу этого также даст нечетчатый след.

Отсюда правило: первоначальное впечатление не должно быть слишком слабо или слишком сильно — здесь должна быть какая-то середина.

Мы воспринимаем посредством внешних органов чувств, следовательно, раньше всего нам необходимо держать в полном порядке эти органы чувств, главным образом, органы зрения и слуха.

Относительно пользования нашим органом зрения нужно помнить следующее.

1. Резкий солнечный свет и особенно резкий электрический свет вредны для наших глаз и, следовательно, вредно отражаются и на процессе восприятия (со времени появления электричества число болезненных глазами увеличилось на 60%). С этой точки зрения полезно всего яркую электрическую лампочку «одеть» в абажур, но при этом следует помнить, что цветные и особенно красные абажуры вредны для глаз.

2. Лучше всего, если свет падает слева — это устраняет тень от головы, туловища и пишущей правой руки. Вообще полезно сосредоточить свет на том небольшом участке стола, на котором ты работаешь, а в кругом оставить некоторую полутьму, — это помогает сосредоточиться.

3. Книга, которую читаешь, или бумага, на которой пишешь, не должны находиться слишком близко от глаз. Это портит глаза и препятствует правильному восприятию.

**И. В. Ребельский
КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПАМЯТЬЮ**

4. Весьма полезно, чтобы книга лежала перед вами в несколько наклонном вперед положении.

5. Чтение в сумерках вредно — оно не дает ясного впечатления, и следовательно, нельзя говорить и о ясном воспроизводстве. Чтение лежа в кровати — все равно на спине или на боку — также вредно: вопервых, оно утомляет, вовторых, совершенно не соответствует устройству нашего зрительного аппарата.

Вредно также читать книгу или газету в трамвае — тут мы имеем резко колеблющееся освещение. То же самое можно сказать и о чтении „на ходу“, особенно по улице с большим движением (здесь прибавляется постоянное состояние страха кого-нибудь задеть, поехать под автомобиль, а все это требует слишком большого напряжения).

6. Весьма вредно отражается на акте восприятия, а следовательно, и на процессе запоминания, дымная, пыльная атмосфера в рабочей комнате.

Относительно пользования органом слуха заметим следующее.

1. Правильному восприятию звуков, и следовательно, правильному их впечатлению, сохранению и воспроизводству мешает, раньше всего, ненормальное состояние нашего слухового аппарата. Весьма часто причиной этого является катар воспалительного характера среднего уха, следовательно, раньше всего надо устранить это состояние.

2. Сильно мешают также акту восприятия и шуму в ушах. Они бывают двух родов: первый шум — субъективный, происходящий вследствие возбуждения нервного аппарата, и эпитотический шум, зависящий главным образом от страдания средней ухе. Первый следует лечить общим оздоровлением нервной системы, второй — специально, если можно так выразиться, локально.

3. Слуховому восприятию также весьма мешает шум в комнате, где протекает работа. Научкой установлено, что даже в процессе физического труда (например, в работе текстильщиц) шум понижает производительность труда на 12%. Перейдем теперь к следующим трем моментам процесса запоминания — к моментам заучивания, сохранения и воспроизводства.

Здесь следует руководствоваться следующими положениями.

Запомнить известный факт — значит затратить на него известное количество физической и психической силы. Если запоминание идет очень успешно — обгоняет движение физиологических процессов, то оно неизбежно становится очень поверхностным, не успевая зарегистрироваться физиологически. Такие знания, захватываемые из-за скорую руку, собственно, не усвоенные, а взятые только напрокат, забываются чрезвычайно легко, улетучиваются, как не имеющие под собой твердой органической почвы (Каптерев).

Отсюда правило: при установлении связи между фактами не спешите, прорабатывайте материал медленно, вдумчиво. Оставляйте известные промежутки времени между проработкой одного предмета и другого. Мюнстерберг в своей прекрасной книжке „Психология и учитель“, заостряя ту же мысль до форизма, говорит: „Мы усваиваем тогда, когда не думаем об этом; бегать на коньках мы учимся тогда, а плавать тогда, когда спим, мы учимся, когда ничего не делаем“. Этим замечанием Мюнстерберг хочет подчеркнуть, какое большое зна-

На лекции И. Ребельского в политехнич. музее

чение имеет то, что мы называем вынашиванием полученного впечатления или представления. Эксперименты Бинз и Эббингаузена показали, что для заучивания осмысленного материала (логическое запоминание) требуется в 10 раз меньше времени, чем для заучивания не осмысленного материала (механическое запоминание).

Отсюда правило: развивай рациональный (логический) способ запоминания, а не механический, а для этого не приступай к запоминанию чего бы то ни было, пока ты ясно не понимаешь того, что хочешь запомнить. Это не значит, что мы полностью отрицаем необходимость пользования механической памятью. Запомнить название города, количество пудов, табачку умножения, точную формулировку теоремы (после того, как ты ее понял) можно только при

Хочет пройти зай.ом...

помощи механической памяти, но на углу угла должно стоять развитие логической памяти.

Следующее, что нужно учитывать всякому, кто желает пользоваться рационально своею памятью: это — овладение материалом — своего рода лестница; не спешите ставить ногу на следующую ступень, пока не стали твердо на предыдущую!

Отсюда правило: не прорабатывайте как следует одного материала, не переходите к следующему, так как в твоей нервной системе возникает своего рода процесс торможения и один след парализует другие.

Далее. Огромнейшее значение в деле запоминания имеет интерес к тому предмету, который ты изучаешь.

Вообще заниматься углубленной проработкой какого-либо материала, когда для этого нет соответствующего настроения, не полезно. Результаты будут незначительны. Толстой выражает эту мысль весьма резко, но совершенно правильно: «Я сегодня думал, — пишет он в своем дневнике, — есть, когда не хочется — вредно; еще более вредно иметь плохое общение, когда нет потребности, но гораздо более вредно заставлять работать мозг, когда он этого не хочет».

Из этого, что мы сейчас сказали, никоим образом нельзя сделать вывод, будто, если нет интереса к данному предмету или вопросу, мы уже ничего не можем запомнить в данной области. Впрочем, мы много запоминали помимо изнуряющей войны, поэтому, огромнейшую роль играет воля, волею устремление даже часто порождает необходимый интерес. Проф. Катлер выдвигает такое положение: «Запоминание подliegt закону необходимости и совершается невольно и неизбежно, хоти мы запомнить или же не хотим, но когда хотим, тогда запоминание совершается гораздо лучше, и можно сказать, что настоящее твердое и правильное запоминание есть запоминание волею».

Заговорив о роли волевого начала в деле запоминания, мы должны подчеркнуть наблюдающиеся среди студентов весьма опасные явления: нередко с безумием, с полным неуменем заставить себя работать, мы имеем чрезмерное использование волевого начала — ученики заставляют себя работать, несмотря на то, что дошли до крайней степени утомления, он забывает, что утомление увеличивает количество ошибочных восприятий, ослабляет внимание, уменьшает результативность работы процессов суждения и воображения, а следовательно, ослабляет запоминание и припоминание».

Отсюда правило: не заставляй свою память работать, когда твой мозг утомлен — такое состояние мозга влечет за собою тупое усвоение и, следовательно, неотчетливое припоминание: лучше проработать 2 часа на свежую голову, чем 8 часов в состоянии утомления.

Теперь вот о чем. Самостоятельно припомнить факт, — говорит наука о памяти, — полезнее, чем получить о нем впечатление извне. Отсюда правило: если ты, читая книгу, встретил слово, значение которого ты уже знаешь, но теперь позабыл, или факт, раз ты об этом уже изучил, и, но теперь позабыл, — потрать лучше минут пять, но постарайся самостоятельно припомнить значение слова или нужный факт, чем помыслить, чтобы посмотреть в словарь или книгу. Развивай память лучше всего на началах припоминания.

В основе нашего припоминания лежит закон смежности. Под этим законом мы понимаем свойство памяти вызывать родственные впечатления и представления. Но для того чтобы использовать этот закон, необходимо связывать вновь приобретаемые знания с прежним запасом знаний.

Отсюда правило: не приступай к проработке нового материала по данному вопросу, прежде чем не отдашь себе мысленного отчета, что тебе уже известно по данному вопросу.

Опыт говорит, что ошибочные восприятия стараются упрочиться в нашем сознании так же, как и правильные восприятия. Мы стоим перед опасностью, как бы ошибочные восприятия укрепились привычками. Ты можешь товарищи, недостаточно внимательно слушающих или вступивших в правотворение того или иного слова, заучивают его ошибочно и потом уже никак не отыщут от этого.

Отсюда правило: всячески предупреждай оши-

бочные восприятия, — старайся получать правильное первоначальное впечатление.

Наши восприятия неизбежно меркнут от времени. Проще говоря, мы забываем то, что знали. С этим недостатком нашей памяти можно бороться двумя способами: во первых, более продолжительно и тщательным первоначальным восприятием необходимого материала, а вторых, частым повторением накопленных восприятий. Джемс Уэстон в своей книге «Психология, как наука о поведении» показывает, что забывание может быть уменьшено только путем более продолжительного и тщательного заучивания и частых повторений. «Повторение есть отец и мать памяти».

Отсюда следующее правило: упрям и я, не переставая, своею памятью. Это дает тебе отличный результат: ты обогащаешься новыми знаниями, и, следовательно, оставляешь в своем сознании следы (грамматик), способные аккорировать (оживляться), а вторых, ты укрепляешь и развиваешь самую способность памяти запоминать. Итак, мы дали ряд правил, но для того, чтобы всеми перечисленными правилами воспользоваться, ступают необходимо установить какой-либо тип памяти и как данным типом памяти лучше всего распорядиться. Для этого мы считаем полезным сообщить следующие.

Мы различаем четыре основных типа памяти: зрительный, слуховой, моторный и смешанный.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ТИП ПАМЯТИ

Если, работая над книгой, вы замечали, что лучше всего усваиваете прочитанное, когда читаете книгу «одними глазами»; если, стремитесь вспомнить какую-нибудь мысль из прочитанного, вы превращательно дожны вспомнить, где и как эта мысль отпечатана в книге; если вы чувствуете, что начинаете понимать докладчика только тогда, когда вы переводите его слова и выражения в образы; если вы легко запоминате раз виденные художественные картины; если, закрыв глаза, вы себе ясно представляете то или иное место на географической карте или плане города; если для вас не представляет труда перелести по памяти все детали дороги, которую вы уже прошли, — можете более или менее уверенно сказать, что у вас лучше всего развит зрительная память и, если вы покажете рационально использовать свой тип памяти при организации умственного труда, обратите внимание на следующие моменты.

1. Не гонитесь за слушанием лекций и докладов. Вам, обладателю зрительной памяти, слушание лекций, особенно у таких лекторов, которые совсем не используют иллюстративных пособий, принесет немного пользы.

2. Читайте сами, а не поручайте чтение своим товарищам. Зрительный тип памяти требует молчаливого чтения книги «одними глазами».

3. В первую очередь пользуйтесь книгами, богатыми иллюстрациями. Иллюстрация поможет вам усвоить и текст.

4. При работе над книгой широко используйте подчеркивание и отчеркивание нужных вам мест непременно разноцветными карандашами: разные краски в значительной степени облегчат вам нахождение и запоминание нужных мест в книге.

5. Не садитесь работать над книгой без географической карты и диаграмм, если только таковые имеются. Географическая карта и диаграммы говорят красками и линиями; люди с зрительным типом памяти больше понимают краски, чем слова.

6. Выделите из своего бюджета времени специальные часы для просмотра научных кинофильмов, для посещения музеев, выставок или просто уголка природы, городских площадей, базаров, иллюстрирующих в той или иной мере прорабатываемый вами вопрос — одно посещение нужного музея дает человеку со зрительной памятью больше, чем несколько лекций.

СЛУХОВОЙ ТИП ПАМЯТИ

Если вы легко, не утомляясь, можете слушать лекторы или докладчика и усваиваете почти все, что он сказал; если вы легче всего и лучше всего запоминаете то, что слышите, а не то, что молча читаете; если вам легче всего овладеть книжку, когда ты нибудь прочтешь ее вам несколько раз вслух; если вы замечаете, что вы всегда читаете вслух; если вам доставляет удовольствие и удовольствие рассуждать мысленно вслух; если вы овладеваете новой мелодией, прослушав ее однажды; если вы легко улавливаете фальшь и провал в своей и чужой игре на инструментах, хотя совсем не знаете нот, —

можете более или менее уверенно сказать, что у вас лучше всего развита слуховая память и, если вы желаете рационально использовать свой тип памяти при организации умственного труда, обратите внимание на следующие моменты.

1. Чаще и больше слушайте других. Для этого аккуратно посещайте лекции, лекции, дискуссии, активно участвуйте в семинарских работах.

2. Слушайте самого себя. Для этого рассказывайте вслух по несколько раз прочитанное или прослушанное самому себе или, еще лучше, кому-нибудь.

3. Читайте и учите только вслух. Для этого объединитесь одним или несколькими товарищами, которые также обладают слуховой памятью, и работайте сообща: один читает, другой слушает, один рассказывает, другой повторяет.

4. Работайте при абсолютной тишине. Посторонние звуки не только мешают вам сосредоточиться и овладеть материалом, но вызывают раздражение, а это со своей стороны глубоко отвлекает на внешние раздражители.

5. Рассуждайте вслух, даже когда вы один и никто вас не слушает. Помните: вы легче всего усваиваете мысль, когда произносите ее вслух.

6. Чаще посещайте театр, музыкальные концерты, литературные чтеки и т. п. Слово и звук — лучший иллюстративный материал для людей, обладающих слуховым типом памяти.

МОТОРНЫЙ ТИП ПАМЯТИ

Если вы заметили, что лучше всего запоминаете то, что несколько раз произнесли или записали; если вы лучше всего запоминаете математическую формулу, когда несколько раз переписываете ее; если вы лучше усваиваете тот материал, который вам удается записать; если вы заметили, что лучше всего запоминаете ту или иную местность на карте или плане, когда сами обводите контуры этого места пальцем; если вы лучше всего усваиваете тот или иной опыт, когда вы продвигаете его своими руками; если вы заметили, что правильно выводите на бумаге то или иное слово, слово или число, а не помните, что помню, как пишется слово, рука привыкла выводить это слово или число, — можете быть уверены: у вас хорошо развита моторная память. Если вы хотите наиболее рационально

использовать свой тип памяти при организации умственного труда, обратите внимание на следующие моменты.

1. Работайте всегда и неизменно с карандашом в руках. Используйте отчеркивание и подчеркивание в книге, делайте выписки, составляйте планы, тезисы и конспект читаемого или слушаемого.

2. Когда вы встречаете в книге, газете или в речи докладчика цифровой материал, списывайте его, или, еще лучше, переведите в диаграммы. Используйте широкий счеты, чертежные пособия, краски.

3. Используйте все возможности прорабатывать материал в лаборатории. Лабораторная работа дает вам возможность мыслить в процессе движения, а это сильно помогает вам запоминать то, над чем вы работаете.

СМЕШАННЫЙ ТИП ПАМЯТИ

Если вам кажется, что вы одинаково запоминаете, положим, отрывок из книги — прочтите ли вы его молча, произнесете ли громко и запишете, вам ли его кто-нибудь прочтет вслух, — у вас смешанный тип памяти, у вас одинаково развиты и зрительная, и слуховая, и моторная память.

Мы скажем: «если вам кажется» — потому, что в действительности вы в каком-нибудь из трех приведенных случаев запомните отрывок и скорее и лучше, в действительности у вас какой-нибудь из трех типов памяти развит лучше, чем другие, но вы это просто не замечаете, и вам кажется, что все три типа памяти у вас налицо и действуют одинаково.

Как же вам использовать свой смешанный тип памяти, принять ли меры к усилению одного какого-нибудь вида памяти или пользоваться всеми тремя видами одновременно? На этот вопрос психология отвечает так: люди, обладающие смешанным типом памяти, должны использовать все виды своей памяти одновременно, привлекать к усвоению читаемого и слушаемого все органы внешних чувств. На языке практики это значит: если вы установили, что у вас смешанный тип памяти, и хотите овладеть, положим, главой из учебника политэкономики, прочтите эту главу сами, запишите кого-нибудь прочтете ее вам вслух, составьте и запишите конспект этой главы и, наконец, расскажите ее содержание вслух кому-нибудь.

О ЛИКВИДАЦИИ ЛЕКЦИЙ

В № 2 «Красного студентства» я прочитал письмо т. Леонтьева. С своей стороны, основываясь на личной учебной работе и отзывах товарищей, заключаю, что прав Леонтьев, говоря что «слушание лекций придает массу знаний». Нельзя быть активным, когда приходится именно только слушать за механически записывать, так как не у многих студентов гениальные головы, могущие понимать сразу логику того нового материала, который выкладывает профессор. На каждом моменте нежности не станешь останавливать лектора. Он заведет, как граммофон, он должен до конца сыграть свою «пластинку». Вместе с тем, записать хорошо лекцию многим студентам очень трудно удается, отчасти из-за отсутствия на это редкого искусства писать и слушать в одно время, а отчасти по объективным причинам: приходится сидеть и очень далеко от лектора, что заставляет тебя мучительно напрягаться, а то и от того, что гулко и неудобно говорит сам профессор. Дальше, иногда бывают случаи, что приходится пропускать лекцию. В результате всего этого у студентов появляется полная апатия к лекциям, а главное — внимание начинает сосредоточиваться

только на упражнениях, так как можно сдать зачеты и по одному им. Если взять студентов старших курсов, то они совсем отказываются от посещения лекций.

Я предлагаю отказаться от лекций, как от старого метода, не дающего нужных эффектов студентам (а масса). Вместо обыкновенных лекций, ввести письменные лекции. Профессору, что рассказать, что написать — одно и то же. А нам последнее будет дороже. Пусть выпускают в определенные сроки отвечающие листы лекций за №№, рассортированных на известное время. Мы будем их получать и прорабатывать. Гораздо легче разобрать лекцию с текстом, чем без него. А то нам все приходится кое-как записывать (так как мы не стенографы) а потом мучиться. Кроме того, установить определенное время консультации с профессорами по лекциям (письменным) по данному предмету. В результате у студентов будет и проработка, и образование как бы книги, и концы того или иного курса, что может впоследствии судить независимым учебником.

Как на это откликнутся профессора и студентство?

М. Куранов (студент МВТУ)

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

ОБСУЖДЕНИЕ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ ОТДЕЛА „КАК НАМ ЛУЧШЕ ОРГАНИЗОВАТЬ СВОЮ УЧОБУ“

ИЗ ОТКЛИКОВ СТУДЕНТОВ О ПОЛЬЗОВАНИИ ЗАДАНИЯМИ

И в своем выступлении в Политехническом музее и в своей статье во 2 номере нашего журнала тов. Ребельский всю вину за неправильное пользование заданиями возлагает на студентов, а между тем тут многое зависит и от самого задания. Задание, как мы понимаем, должно отчасти заменять живое слово педагога, — с одной стороны, выяснять вопрос по существу, с другой стороны, указывать пути и методы проработки данной темы; а посмотрите, большинство наших заданий — сухой перечень страниц, которые надо прочитать к данному заданию (тут же отметим, что их всегда три, четверо больше нормы), и ряд вопросов, на которые надо ответить или вокруг которых надо построить доклад на семинаре.

Раньше надо добиться совершенствования самих заданий и уже потом можно говорить о более целесообразном их использовании.

НАШ ОТВЕТ

Мы совершенно согласны и всячески поддерживаем первую часть приведенных выше откликов... Да, наши задания зачастую страдают целым рядом порождений. Правильно составленное задание должно состоять из следующих составных частей:

1. Тема задания — дает кратко, но одновременно исчерпывающее оглавление того вопроса, который подлежит проработке.
2. Цель задания — кратко вскрывает сущность прорабатываемого вопроса (подвопроса) и указывает его место в познании истории, теории или практики данного предмета или данной отрасли знаний.
3. Указание литературы — точно перечисляет страницы (по одной или нескольким книгам), подлежащие проработке, при этом необходимо добывать, чтобы учащийся не только не прочитал лишних страниц, но и лишних строк. Для этого полезно указывать: главу такую-то, страницы такие-то... от абзаца такого-то по такой-то.
4. Пояснения по существу — освещают спорные вопросы, дают ряд дополнительных замечаний, приводят новую точку зрения и предостерегают от часто встречающихся ложных выводов.
5. Методические указания — заменяют устные ответы о том, как и в каком порядке полезнее проработать материал, на что обратить особое внимание, что и каким способом записать или зачеркнуть, каких результатов добиться.

Вопросы: Они бывают проверочные и контрольные. Проверочные вопросы имеют своей целью выяснить, насколько учащийся усвоил материал по существу, часто только формально.

Контрольные вопросы имеют своей целью выяснить, может ли учащийся связать теорию с практикой.

Практические работы. Где это только возможно, следует заменять вопросы практическими работами — в одних случаях эти работы учат чисто техническим навыкам (решение математических задач, перевод с одного языка на другой), в других пользование теми или другими инструментами, в третьих — обследованию и исследованию, в четвертых — изготовлению тех или иных частей или целых предметов (работа в мастерской) и т. д.

Мы нарочно привели все составные элементы заданий для того, чтобы студенты и особенно их представители в методических комиссиях могли совместно с педагогами обсуждать вопросы рационализации наших заданий. Но, конечно, и самые прекрасные задания не дают никакого производственного эффекта, если их нерационально использовать. В этом отношении мы остаемся на нашей прежней позиции: большинство наших студентов допускает указанные нами в нашей статье (см. журнал № 2, статья о заданиях) ошибки, и с этими ошибками следует бороться.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Вопрос.— Оправдывает ли себя на практике „первичное“ чтение всего материала к данному заданию, — ведь при этом ничего не запоминашь, а время теряешь?

Ответ.— Во-первых, при первичном чтении некоторая часть материала непременно запоминается, во-вторых, и это самое главное, — первичное чтение дает тебе возможность развить материал, выбросить лишний, подчеркнуть нужное, и таким образом обогащает последующую углубленную проработку.

Вопрос.— Что вы считаете более полезным — индивидуальную или коллективную проработку задания?

Ответ.— Мы считаем полезным объединить эти два момента — проработывать задание следует индивидуально, а проверить результаты коллективно. Эту коллективную проверку лучше всего организовать перед самым семинаром или конференцией, на таких началах: один отвечает на вопросы, а другой проверяет его ответы по книге или по своему конспекту, затем они меняются ролями.

Вопрос.— Если выступать на семинаре с конспектом в руках, то ведь неизвестно, помнишь ли ты название проработанной материи?

Ответ.— Нам вовсе неважно, если учащийся не помнит, не знает названий своего задания. Да это и невозможно и не нужно. Нам интереснее, понимает ли учащийся сущность вопроса, а это можно узнать при выступлении с конспектом в руках.

Вопрос.— Повиднее получается, что студент должен на конференции или семинаре больше спрашивать, чем отвечать, но как же тогда руководителем определить твои познания и как проверит — готовился ли ты к семинару?

Ответ.— Не беспокойтесь, — очень часто правильно поставленный вами вопрос обнаруживает знания учащегося в несколько раз лучше, чем многосложные и многословные выступления. Конечно, речь идет о мелких вопросах и о таких, на которые ни книги, ни товарищи по семинару не ответят. А вообще следует отметить, что руководителем должно, когда его спрашивают серьезно, чем отвечает навьюно.

Вопрос.— Что вы посоветуете прочесть по вопросу о пользовании заданиями?

Ответ.— К сожалению, специальной книжки или даже статьи, которая отвечала бы на этот вопрос, кроме нашей в № 2 „Красного Студенчества“, на рынке не имеется. Частично этот вопрос затрагивает проф. Вейсберг в своей прекрасной книге „Опыт методики научной работы и подготовки к ней“. Изд.-во „Работник просвещения“. Москва 1928 г. С. 1 и 25 и. Но предупреждаем, в этой книжке фигурирует не задание, а целая тема какой-нибудь большой работы исследовательского характера.

РЕЗОЛЮЦИИ ПЛЕНУМА ЦБПС*

(Приложение к журналу „Красное
Студенчество“ № 5)

О ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

1. Отмечая неудовлетворительный социальный состав аспирантов в настоящее время, пленум ЦБ пролетстуда ставит перед Гусом необходимость установления более твердой линии на отбор в число аспирантов рабочих и крестьян и устранения из числа аспирантов социально чуждых кандидатур.

2. Студенческие организации должны принимать участие в наблюдении за работой аспирантов через предметные комиссии и советы институтов. Гусу необходимо повысить требования к научной подготовке аспирантов.

3. Пленум высказывается против оставления сверхштатных аспирантов.

4. Отмечая слабое руководство работой аспирантов со стороны профессуры, пленум на основе накопившегося опыта считает необходимым разработать методические указания о подготовке. Гусу и ГПФ установить систематическое наблюдение за постановкой дела подготовки.

5. Пленум считает необходимым установить регулярный отпуск средств на расходы, связанные с работой аспирантов и оплатой работы профессором по руководству подготовкой.

6. Считать необходимым установить для аспирантов размер стипендии не ниже 150 руб. в месяц.

7. Просить Гус пересмотреть список кафедр, при которых возможно оставление аспирантов. Кафедры, при которых возможно оставление аспирантов, должны иметь соответствующее оборудование и быть обеспечены научным персоналом надлежащей квалификации.

8. Поручить Президиуму ЦБ в ближайшее время обсудить вопрос о постановке дела подготовки аспирантов в институтах ВСНХ, Наркомздрава, Наркомзема, Наркомпроса и др., считая при этом необходимым установление более единообразных форм и методов подготовки.

9. Упростить систему утверждения на должности доцентов и ассистентов в целях более быстрого продвижения на преподавательскую работу кончающих свой стаж аспирантов из числа рабочих и крестьян.

10. Отмечая недостаточное количество командировок аспирантов за границу, пленум ЦБ высказывается за увеличение отпуска средств для этой цели.

11. Имея в виду то, что основная масса аспирантов готовится к преподавательской должности, считать необходимым включение в план работы аспирантов прохождения дисциплин по методике преподавания.

О СТУДЕНТАХ ВЫДВИЖЕНЦАХ

Основная задача подбора кадра аспирантов из числа оканчивающих рабочих и крестьян может быть с достаточной полнотой разрешена лишь при условии надлежащей организации работы института студентов-выдвиженцев. До последнего времени органы управления вузов и в значительной части профессорско-преподавательский персонал не проявляли достаточного внимания к постановке работы выдвиженцев, в силу чего вся эта работа выполнялась главным образом студенческими организациями. Работа Наркомпроса РСФСР ограничилась исключительно изданием положения о студентах-выдвиженцах. Слабое участие Наркомпроса и правлений вузов обусловило в отдельных случаях появление недоброжелательного отношения к институту выдвиженцев со стороны профессуры. Несмотря на целый ряд затруднений в этой работе нужно отметить некоторые достижения, которые, од-

нако, далеко нельзя признать удовлетворительными. В дальнейшем в целях улучшения классового состава выдвиженцев и улучшения постановки их работы, необходимо:

1. а) При отборе выдвиженцев студенческими организациями проявить твердую линию на выдвижение академически подготовленных товарищей из рабоче-крестьянской группы студенчества после проработки ими курса или по определению специальности, по которой проходит выдвижение.

б) Основным каналом продвижения в число студентов-выдвиженцев должны являться научно-технические кружки. Обеспечивая научно-техническим кружкам участие в подборе выдвиженцев, студенческие организации смогут набирать случайных кандидатур и побороть товарищей, действительно академически подготовленных.

* Продолжение. См. № 3—4. Резолюции Пленума ЦБ утверждены Президиумом ВСПС.

в) Считая, что работа выдвиженцев должна быть организована вокруг основных специальностей соответствующих учебных заведений, необходимо в ближайший срок наркомпросом совместно с ЦБ пролетстуда опубликовать списки этих специальностей по отдельным учебным заведениям.

2. а) Считая невозможным ограничить работу правлений вузов и деканатов формальным участием в виде утверждения выдвиженцев, необходимо в се дело руководства выдвиженцами передать правлениям вузов (определение содержания работы, наблюдение за руководством со стороны профессорско-преподавательского персонала и т. п.). Просить наркомпроса срочно сделать соответствующие указания вузам и установить наблюдение за выполнением этих директив.

б) Студенческие организации помимо работы по выявлению кандидатур должны путем устранения недочетов обеспечить нормальную работу выдвиженцам. К числу таких мероприятий в первую очередь нужно отнести: 1) решительную разгрузку выдвиженцев от общественной нагрузки, приравнявая работу выдвиженцев в научно-технических кружках и лабораториях к общественной работе; необходимо организовать регулярное наблюдение за работой выдвиженцев со стороны студорганizations; 2) улучшение материального положения в смысле обеспечения стипендиями и жилищами. Необходимо принять меры к обеспечению выдвиженцев стипендиями повышенного размера, для чего помимо стипендий, установленных Наркомпросом РСФСР, считать необходимым через ЦСК установить дополнительно стипендии повышенного размера; кроме того студорганizations должны учитывать необходимость зачисления выдвиженцев на стипендию хозяйственных органов.

Помимо стипендий повышенного размера считать

необходимым установить систему дотаций к госстипендиям за счет специальных средств вузов. Через жилищные комиссии вузов принять меры к улучшению жилищных условий студентов-выдвиженцев, приравнивая их к аспирантам.

в) Одним из лучших видов организации работы студентов-выдвиженцев является прикрепление групп выдвиженцев к соответствующим кафедрам, причем профессорско-преподавательский персонал должен руководить работой выдвиженцев в лабораториях, ознакомлять учащихся с литературой и т. п. На руководителей должна быть возложена обязанность выработки программ занятий или индивидуально с каждым выдвиженцем или с группой выдвиженцев, причем программы должны быть утверждены предметными комиссиями и деканатами. Поставить перед Наркомпросом вопрос об ассигновании специальных средств на оплату руководителей. Расходы, связанные с научно-исследовательской работой выдвиженцев, должны предусматриваться сметами кафедр.

г) Помимо работы в лабораториях вузов считать весьма желательным организацию групп выдвиженцев в научно-исследовательских институтах промышленности. Поручить президиуму ЦБ пролетстуда в ближайшее время разработать совместно с НТУ ВСНХ порядок работы выдвиженцев в этих институтах.

д) Обращая особое внимание на надлежащую организацию проработки выдвиженцами общественных дисциплин, считать целесообразным создание в отдельных случаях марксистских семинариев. Просить Наркомпрос разработать типовые программы занятий в этих семинариях и методические указания об их работе.

е) Считать необходимым организацию групп для выдвиженцев по углубленному изучению иностранных языков.

ФОТО

(В БЛИЖАЙШЕМ № „КР. СТУДЕНЧЕСТВА“ ОТКРЫВАЕТСЯ ФОТО-СТРАНИЧКА)

Открывая страничку Фото, мы имеем в виду связать со студенческими фотокружками, а также с отдельными студентами. Для осуществления этой связи необходимо, чтобы фотокружки и отдельные товарищи прислажали нам свои фотоработы. Сняжки будут разбираться и помещаться как в отделе Фото, так и просто в самом журнале.

В отделе будут печататься статьи с образцами фото, разрабатывающие вопросы, как снимать, что и зачем снимать студенту; как студенту, занимающемуся в кружке фотографией, использовать ее в своей будущей работе по выходе из вуза и т. д.

Страничка возьмет на себя инициативу организации конкурсов на лучшие фотоработы студентов по разным областям применения фото.

Переписка в отделе Фото будет вестись исключительно в плане, что снимать, как снимать, а также—для чего использовать фотографию и какие себе ставить задачи. Мы совершенно не будем отвечать на вопросы о технических деталях, об аппаратуре, о химических, так как подобные вопросы могут разрешаться в кружке и в специальных фотожурналах.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ШАХМАТНОЙ СЕКЦИИ

Ленинград Облбиро РС

ОТКАЗАННЫЙ ФЕРЗЕВЫЙ ГАМБИТ

Островский. Равинский.

- Играли в матче в 1926 году.
 1. e2—e4 e7—e6
 2. f3—f4 Kf8—f5
 3. Kc1—e3 d7—d5
 4. e4:d5 Cb7:d5
 5. d4—d4

С перестановкой ходов получалась, одно из положений отказанного Ферзевго гамбита. Несмотря на то, благодаря левому темпу белые имеют несколько лучшую партию.

6. Kf8—e8 e7—e5
 7. Cc1—f4 Cb7—d5
 8. Cc1:d5 Cb7—d5

Более употребительно здесь 6... Cb7, если 7. Фd1, то 7... Kf8—g8, Фa1—Cb7 и у черных хорошая партия.

9. Cc1—d3 Cb7—d5
 10. 0—0 Kf7—b7

Неудачная идея. Вверху, слон и чье-то дело на диагонали a3—h1, закрытой собственной пешкой. Вторых, при этом ходе слон сильно ослабевает пункт e6. Здесь надо было играть просто 10... Cb7.

11. Лa1—c1 Cb7—b7

На 11... Kf4 пославшая бы 12. Cb5 с неприятностями для черных.

12. Kc1—b3 Фd5—f7
 13. Kf1—e3 Фd4—e4 Kf4—f4 Фa1—f1
 14. f2—f4 Kf6—e4

Лучше: не мне хотеть играть b3. Ничье атака на их короля будет очень сильна.

15. Фd1—e4

Мы про поеди бы здесь 15. Фb3. Немного и простое 15. C—e4. Ход в тексте дает черным возможность контр-игры.

16. Kc1—e3
 17. Лc1—e1

Выжуж цро.

18. Разменная вилочной коки. 17—f6f1
 19. Лf1—e2

Линию f начинают черные и, пользуясь отвлеченностью белого ферзя, переходят в атаку.

20. Фa1—e7
 21. Фa7:b6

Ошибки. Необходимо было 19. e—f1.
 20. Лf1—f6+ Лc8—f8
 21. Фa7:b6

- Прогрившая матово. Но партия болжа уже плаха. На 21. C—e4 пославшая бы 21... C—b5.

22. Сa1—b1 Kc4—f1
 23. Сa1—b1 (См. Диаграмму.)

Извещение.

Редакция шахтовала «Красного студенчества» обращается ко всем студентам шахматным организациям Союза ССР с просьбой присылать материал о своих достижениях, этюды, задачи и, другие партии, хитрости и пр. по адресу: Ленинград, Восток трупы, комната 44, Шахматский облбиро Пролетстуда.

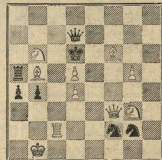
Заключительное положение.

Черные грозят Kf3+-. На 22. g3 последовало бы K—e3. 23. Ф:e6 Фb1 с вынужденным матом. На 22. h3 достаточно простого Фg3.

Примечания Г. Равинского (Ленинград).

Задача В. Чеховера.

Мат в 2 хода.

Белые: Kрb1, Лe2, Cb5, f6, Kc6, g3, пешки g5, d4, d5 (10). Черные: Kрd8, Фd7, Лa5, Kf2, g2, пешки a4, b4 (7).

ОТДЕЛ РАЗУМНЫХ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Под ред. А. М. Брисляева.

Начиная с этого номера, в нашем журнале будет регулярно печататься настоящий отдел для разумных развлечений в часы отдыха.

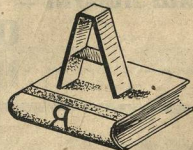
В этом отделе будут помещаться задачи, головоломки, ребусы и т. д., на различные темы по математике, физике и другим предметам.

Предлагаем товарищам решать помещаемые задачи и присылать свои задачи. Лучшие из присланных задач будут помещаться в журнале.

Решения предлагаемых здесь задач помещаются в следующем номере журнала.

Письма присылайте в редакцию журнала с пометкой: «В отдел разумных развлечений».

Загадка-шутка № 1.

Что за буква изображена на рисунке?

Задача № 2.

Возьмите десяток спичек, а затем дюжину спичек и составьте из них две различные (по виду и размеру) площади, но так, чтобы они были равны между собой.

Чему равны эти площади, если длину спички принять за единицу?

Задача № 3.

В какие четыре стороны легко возвести а ю-б о с число (целое, дробное, смешанное) и чему равны результаты произведения?

Примечание: Эта задача — устная.

Загадка-шутка № 4.

I. Какой золотник из металла всегда плавает?

II. Название какой страны состоит из полутора букв?

III. Какой крушной физик с твердым знаком станет известным писателем?

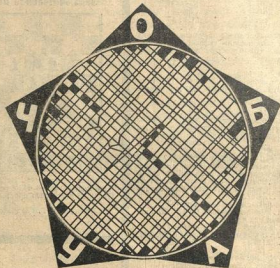
IV. Какое прилагательное в единственном или во множественном числе выводится в каждом из них, как важные существительные?

Задача № 5.

Даны ромб и прямоугольник — требуется их разрезать только один раз так, чтобы из полученных частей составить правильный пятиугольник.

1. Как это сделать?
2. Какими свойствами должны обладать эти фигуры, чтобы это решение было возможно?

Задача № 6.

Что здесь написано и как легко это проверить?

НАШ ЛОЗУНГ —

**ОДИН ЖУРНАЛ!
НА 10 СТУДЕНТОВ!**

Под редакцией: Арутюнян А. А. и Кольман Э.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА
ЛЕНИНГРАД

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1929 Г.
НА ЖУРНАЛЫ

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

ОТВ. РЕДАКТОР М. ГОРЬКИЙ

Журнал „НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ“ ставит перед собой задачу расширить перед массовым читателем картину того большого строительства, которое происходит в СССР.

Освещает достижения на фабриках и заводах, на полях, во всех областях науки, техники и культуры, в быту трудящихся.

Журнал рассказывает о наших достижениях широким массам рабочих и крестьян в живой и доступной для понимания форме.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛОВ и редакторы
ОТДЕЛОВ

НАУКА—проф. Н. И. КОЛЬЦОВ (Зам. отв. редактора).

ТЕХНИКА И ПРОИЗВОДСТВО—А. З. ГОЛЬЦ-МАН и проф. Л. Н. МАРТЕНС.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО—В. Г. Вильямс и П. А. Яковлев.

КУЛЬТУРА И БЫТ—С. И. НАНАЧИКОВ, П. М. КЕРЖЕНЦЕВ, М. Е. КОЛЬЦОВ, Г. И. КРУМИН, М. С. ЭПШТЕЙН и А. А. ФАДЕЕВ.

ИСКУССТВО—А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ, А. И. СВИДЕРСКИЙ и В. М. НИКОЛИЦ.

ХРОНИКА—С. Б. УРИЦКИЙ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год 6 руб., на 6 мес.—3 руб. 50 коп.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА—1 руб. 30 коп.

ВЫХОДИТ 6 КНИГ В ГОД

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

ПОЛИТИКИ, КУЛЬТУРЫ, КРИТИКИ И БИБЛИОГРАФИИ

КНИГА И РЕВОЛЮЦИЯ

ВЫХОДИТ 2 РАЗА В МЕСЯЦ

ОТВ. РЕДАКТОР П. В. КЕРЖЕНЦЕВ

Журнал выходит при участии: Э. КВИРИНГА, А. КРИНИЦКОГО, Н. КРУПНОЙ, В. МИЛЮТИНА и М. ПОКРОВСКОГО. К сотрудничеству в журнале привлечены активные работники ИКП, РАИОНА, Комкадемии и др. научно-исследовательских организации.

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА:

Революционная борьба со всеми проявлениями антипролетарских тенденций в области науки, литературы и искусства. Помощь читателю в использовании книги и журнала как орудия социального строительства.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Общеполитические статьи на текущие темы в их отражении через книгу и журнал. Статьи и очерки по вопросам культуростроительства и литературы, а также референция книг актуальной важности. Критика и библиография. Обзоры журналов. Фельетоны. Интервью и биографии. Анонсы. Иллюстрации. Рецензия и автороценки.

ЖУРНАЛ РАССЧИТАН:

на ШИРОКИЙ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ АКТИВ: актив партии, комсомола, профсоюзов и советских органов, культурно выросшие слои рабочего класса, учащиеся вузов и комвузов, пропагандистов, агитаторов, библиотечкарей и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год—8 руб., на 6 мес.—4 руб. 50 коп., на 3 мес.—2 руб. 50 коп. Отдельн. номер—40 к.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ:

МОСКВА, ЦЕНТР, ИЛЬИНКА, 3, ПЕРИОДСЕКТОР ГОСИЗДАТА, тел. 4-87-19; ЛЕНИНГРАД, ПР. 25 ОКТЯБРЯ, 28, тел. 6-48-05. ЛЕНОТГИЗ: В ОТДЕЛЕНИЯ, МАГАЗИНЫ И КИОСКИ ГОСИЗДАТА; уполномоченным, снабженным специальными удостоверениями, во все киоски Всесоюзного контрагентства печати; в почтово-телеграфные конторы и письменницы.

Цена 25 коп.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ

**НА ЕДИНСТВЕННЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ МАС-
СОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ**

Красное студенчество

**ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО
БЮРО ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА**

В ГОД ВЫХОДИТ 18 НОМЕРОВ
ОБЪЕМОМ ПО 40 СТР. (6 ПЕЧАТ. ЛИСТОВ) В КАЖДОМ НОМЕРЕ.

ПОДПИСНОЙ ГОД С 1 ОКТЯБРЯ 1928 Г. ПО 31 МАЯ 1929 Г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА ГОД (18 №№)—3 р. 50 к.
БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЙ И 35 к.
ДОПЛАТЫ ДЛЯ НЕЖЕЛАЮЩИХ С ПРИЛОЖЕНИЯМИ: НА 1-ое
ПОЛУГОДИЕ (7 №№)—1 р. 50 к. БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЙ И 30 к.
ДОПЛАТЫ ДЛЯ НЕЖЕЛАЮЩИХ С ПРИЛОЖЕНИЯМИ: НА 2-ое
ПОЛУГОДИЕ (11 №№)—2 р. 30 к. БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЙ И
30 к. ДОПЛАТЫ ДЛЯ НЕЖЕЛАЮЩИХ С ПРИЛОЖЕНИЯМИ:
НА 3 МЕСЯЦА (6 №№)—1 р. 30 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО № В ПРОДАЖЕ—25 к.

для годовых подписчиков (НЕ СТУДЕНТОВ-
СТИПЕНДИАТОВ) ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА:
ПРИ ПОДПИСКЕ—1 р. 25 к.; К 1 ДЕКАБРЯ—1 р.;
К 15 ФЕВРАЛЯ—1 р. 25 к.

**СТУДЕНТЫ—СТИПЕНДИАТЫ ПРИ УСЛОВИИ ПОДПИСКИ
В СТУДЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ИЛИ У ИХ УПОМО-
ЩНИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕГО ГАРАНТИ-
ВАННОГО ПИСЬМА ПОЛЬЗУЮТСЯ КРЕДИТОМ НА СРОК
ПОДПИСКИ (ИЗ ЦИРКУЛЯРА НАРКОМПРОСА, ВСХИ И
ИКПС—ОБУВКИ, ЕМЕИИД, ИИП № 39 ОТ 21/IX—28 Г.)**

Годовые и полугодовые подписчики пользуются
правом получения книг и учебных пособий по вы-
бору из списка, опубликованного в № 2 Журнала—го-
довые подписчики на 4 руб. за доплату в 35 коп.,
полугодовые подписчики на 2 р. за доплату 20 к.

Книги высылаются подписчику почтой.
Годовые подписчики участвуют в розыгрыше премий.

В число премии входят:

1 БИБЛИОТЕКА в 100 руб., 2 БИБЛИОТЕКИ по 50 руб.,
15 БИБЛИОТЕК по 30 руб., 20 БИБЛИОТЕК по 25 руб.,
а также отдельные фундаментальные учебники и
лучшие литературные произведения.
По мере роста числа подписчиков количество премий
будет увеличиваться.
БИБЛИОТЕКИ КОМПЛЕКТУЮТСЯ ОЛИВИНИ ПОДПИСЧИ-
КАМИ ИЗ КАТАЛОГА ГОСИЗДАТА.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Федерация журналов „Красное Студенчество“ Мос-
ква II, Солянка, 12, Дворец Труда, комн. 214, тел. 3-55-54.
Уполномоченными исполнителями професий и проф-
коров в каждой учебной заведении. Главной н-рой
подписных и периодических изданий Госиздата: Мос-
ква, центр, Ильинки, 3, Госиздат, тел. 4-87-19. В от-
делениях, почтовых и магистральных Госиздата, во всех
книжных Всесоюзного контрагентства печати, а
также во всех почтово-телеграфных конторах.